

ПРЕПОДОБНЫЙ
НИЛ СОРСКИЙ

УСТАВ И ПОСЛАНИЯ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Серия самых выдающихся книг великих русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения:

Св. митр. Иларион	Коялович М. О.	Соловьев В. С.
Св. Нил Сорский	Лешков В. Н.	Бердяев Н. А.
Св. Иосиф Волоцкий	Погодин М. П.	Булгаков С. Н.
Иван Грозный	Беляев И. Д.	Хомяков Д. А.
«Домострой»	Филиппов Т. И.	Шарапов С. Ф.
Посошков И. Т.	Гиляров-Платонов Н. П.	Щербатов А. Г.
Ломоносов М. В.	Страхов Н. Н.	Розанов В. В.
Болотов А. Т.	Данилевский Н. Я.	Флоровский Г. В.
Пушкин А. С.	Достоевский Ф. М.	Ильин И. А.
Гоголь Н. В.	Одоевский В. Ф.	Нилус С. А.
Тютчев Ф. И.	Григорьев А. А.	Меньшиков М. О.
Св. Серафим Саровский	Мещерский В. П.	Митр. Антоний Храповицкий
Шишков А. С.	Катков М. Н.	Поселянин Е. Н.
Муравьев А. Н.	Леонтьев К. Н.	Солоневич И. Л.
Киреевский И. В.	Победоносцев К. П.	Св. архиеп. Иларион (Троицкий)
Хомяков А. С.	Фадеев Р. А.	Башилов Б.
Аксаков И. С.	Киреев А. А.	Концевич И. М.
Аксаков К. С.	Черняев М. Г.	Зеньковский В. В.
Самарин Ю. Ф.	Ламанский В. И.	Митр. Иоанн (Снычев)
Валуев Д. А.	Астафьев П. Е.	Белов В. И.
Черкасский В. А.	Св. Иоанн Кронштадтский	Лобанов М. П.
Гильфердинг А. Ф.	Архиеп. Никон (Рождественский)	Распутин В. Г.
Кошелев А. И.	Тихомиров Л. А.	Шафаревич И. Р.
Кавелин К. Д.		

ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛ СОРСКИЙ

**УСТАВ
И ПОСЛАНИЯ**

**МОСКВА
Институт русской цивилизации
2011**

УДК 27-58
ББК 86.372
П72

Преподобный Нил Сорский.

П72 Устав и послания / Составление, перевод, комментарии, вступ. статья Г. М. Прохорова. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 240 с.

ISBN 978-5-902725-82-4

© Г. М. Прохоров, 2011
© Институт русской цивилизации, 2011

ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛ СОРСКИЙ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ

1

О христианах первых веков о. Георгий Флоровский писал (в статье «Антиномии христианской истории: Империя и Пустыня»), что в «мире сем» они «могли быть лишь пришельцами и странниками» и не могли «всецело отдаться никакому строю этого мира». И когда Римская империя стала христианской, и «церковность» и «гражданство» не только совпали, а стали просто тождественны, – как реакция на это совпадение развилось монашество. «Монашество означало прежде всего “отречение”, совершенный отказ от “этого мира”... – считает о. Георгий. – Оно было энергичным напоминанием о радикальной “неотмирности” христианства. Оно было также мощным вызовом Империи,

которая была тогда в процессе строительства». При этом «совершенно, – по его мнению, – очевидно, что в действительности монашество никогда не было на высоте своих собственных принципов и требований. Но историческое его значение заключается именно в его принципах. Так же, как в языческой империи христианство было своего рода “движением сопротивления”, монашество было постоянным “движением сопротивления” в христианском обществе»¹. К этим словам можно добавить, что такого рода «движением сопротивления» государство и общество никогда не отрицались, но лишь укреплялись в своем христианстве.

И слова эти полностью применимы, мне кажется, также к преподобному Нилу Сорскому и ко всем «нестяжателям», одним из ярчайших и чистейших представителей которых он был. Родившийся около 1433 г., в правление Василия II Васильевича Темного, преподобный Нил (мирского имени его мы не знаем) – человек

¹ Статья опубликована первоначально по-английски в журнале «The Greek Orthodox Review». Т. III. № 2 (1957), затем включена в книгу: Christianity and Culture. Belmont, Mass., 1974 (Collected Works of Georges Florovskij). Cap. 3: Antinomies of Christian History: Empire and Desert. P. 67–100. Я пользуюсь переводом Лидии Александровны Успенской (Сен-Женевьев-де-Буа, Франция), опубликованным в журнале «Мера», № 4. СПб., 1994. С. 6–22.

третьего-четвертого поколения монахов «северной Фиваиды», если считать первым поколением ее «золотого века» – основателей знаменитых иноческих киновий-общежитий, таких как Дионисий Суздальский и Сергей Радонежский, Дмитрий Прилуцкий и Павел Обнорский, Кирилл и Ферапонт Белозерские, Дионисий Глушицкий и Александр Куштский и многих других. Во второй половине XIV–начале XV в. те основали в великорусских землях десятки духовно-культурно-хозяйственных центров, очень быстро завладевших обширными землями с селами, рыбными ловлями, солеварнями и ставших богатыми. В середине XIV в., когда это движение – монашеское киновийальное движение – начиналось, оно, несомненно, было «движением сопротивления» – сопротивлением упадку Руси-государства, втягивавшего в этот упадок Церковь.

Как некогда в Римской империи, «церковность» и «гражданство» на Руси уже давно, с самого начала процесса христианизации, в X–XI вв., совпали и нераздельно определяли церковно-гражданско-этническую принадлежность «русских», православных подданных Русского княжеского рода. Разграбление русских городов при нападениях врагов или в княжеских междоусобицах описывалось в летопи-

сях в первую очередь как ограбление церквей, монастырей, икон, избиение клира и монахов, — как ущерб Христианству.

Татаро-монгольское нашествие на Русь в XIII в. было, однако же, в гораздо большей мере ударом по русской государственности, нежели по русскому христианству: последовавший за этим нашествием раздел страны между Ордой и Литвой, между языческим Востоком и языческим Западом, нанес ущерб в первую очередь *не* православной христианской вере и Церкви, а главным на Руси объектам полужазыческого культа — княжескому роду и принадлежащей ему «Русьской земле»¹. Если не под литовцами (а затем и поляками), то под татаро-монголами русская Церковь даже улучшила свое положение в стране, ибо, согласно «Ясе» Чингиса (монгольскому своду законов), она, как служащая Богу, была изъята из налогообложения. Вскоре, однако же, Церковь сделалась объектом политической борьбы между светскими владыками, князьями Великой и Малой Руси, и при этом, неизбежно, субъектом борьбы на той или иной стороне (можно указать, например, на противостояние в XIV в.

¹ О культе рода и земли на Руси в дотатарское время см.: Комарович В. Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI-XIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 84–104.

митрополита «Киевского и всея Руси» Алексея, жившего в Москве, и Романа Литовского, поставленного в Киевские митрополиты под давлением владевшего Киевом литовского князя)¹. Русское монашеское киновиальное движение было «движением сопротивления» упадку, в который Церковь была вовлекаема распадавшимся государством. Это было движение духовного возрождения «всея Руси» и единства ее Церкви. И оно находило поддержку и даже вдохновение в Константинополе, особенно когда у власти там были твердые ортодоксы «фил-исихасты», император Иоанн VI Кантакузин и патриарх Филофей Коккин². Оно было частью общего тогда для многих народов Православного возрождения и имело живые связи с балканскими монашескими общинами и скитами, где в то время шла большая духовная, учительная, а также литературная, писательская и переводческая работа.

Именно это монашеское движение, не ставившее перед собой прямых политических целей, но устремлявшее умы и сердца к Богу, к Вечности-в-настоящем, вывело Великую Русь

¹ См.: *Meyendorff J. Alexis and Roman. A Study in Byzantino-Russian Relations (1352–1354) // Byzantinoslavica. 28 (1967). P. 278–288.*

² См.: *Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000. Т. I–II.*

из духовного и культурного кризиса, но также и из государственно-политического. Страны, в которых это движение по тем или иным причинам не имело большого успеха, Литва и Новгородская республика, очень скоро потеряли духовно-культурную и политическую самостоятельность.

Благодаря этому движению на Русь пришла наднациональная, общая уже для большого числа христианских народов книжная культура не в виде редких отдельных списков, как было прежде, в X–XIII вв., но в виде библиотек, больших монастырских библиотек, содержавших множество переводов классики христианской литературы – таких, например, как корпус сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита, «Лествица» Иоанна Синайского, «Шестодневы» разных авторов, произведения Иоанна Дамаскина, Исаака Сирина и др. С небольшой долей упрощения можно, мне кажется, уверенно сказать, что со второй половины XIV в. на Руси появляется христианская книжная культура как *явление общественное*.

Судьбы этой культуры на Руси еще далеко не исчерпывающе исследованы. Но ясно, что она переживала кризисы около середины XV в., на рубеже XVI и XVII вв., в Смутное время, и в середине XVII в., во время Раскола. И ясно также,

что в основе кризисов этой культуры лежал или одновременно с ними начинался кризис главного в Древней Руси читающего и пишущего сословия – монашества.

В чем заключался ближайший к интересующему нас времени кризис? Может быть, в нарушении равновесия между разными сторонами деятельности участников киновиального движения: внутренней – духовно-умственно-молитвенной и книжно-культурной и внешней – общественно-хозяйственно-организаторской. Наблюдения над составом едва ли не крупнейших монастырских библиотек – они касаются основанного в середине XIV в. преподобным Сергием Радонежским Свято-Троицкого¹ и основанного в 1397 г. преподобным Кириллом Белозерским Успенского² монастырей – показывают, что литература, научающая монаха бороться с «помыслами», со страстями и стремиться к «покою», «молчанию»,

¹ См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сириин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII вв. // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. 28. С. 317–324.

² См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сириин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 44–58.

«безмолвию», «исихии», появляется и вызывает к себе интерес одновременно с основанием этих монастырей, значит, – у их основателей, но около середины XV в. ее там почти перестают переписывать, значит, интерес к ней резко падает.

Примерно в середине XV в. происходит первый из упомянутых кризисов в жизни христианской культуры (но, конечно, не веры!) на Руси. Причин тому можно назвать много, я назову две: во-первых, в это время происходило, как некогда в Римской империи (т.е. очередное), отождествление «церковности» и «государственности», в данном случае – складывающейся великорусской, отныне династической, государственности. Мечты о сохранении или воссоздании «всей Руси» оказывались – это делалось тогда ясным – несбыточными. И во-вторых, это – падение Константинополя, остатка православной Римской империи. Вместе с этим оканчивалось столетие в высшей степени продуктивной работы монахов-книжников, переводчиков, переписчиков и переносчиков книг, по сути дела давших Руси международную, «наднациональную» книжную культуру. Исихастская учительная литература – упомянутые уже сочинения Иоанна Синайского, Лествичника, Исаака Сирина, Григория Синаита и пр. – была лишь *частью* этой богатой культуры.

Но частью очень важной – научающей человека свободе от власти Момента с его страстями и радости прикосновения к Вечному с Его любовью. Монашеское движение XIV – начала XV вв. можно, на мой взгляд, назвать «исихастским» потому, что оно духовно питалось этой переводной литературой. А около середины XV в. наследники зачинателей этого движения интерес к «исихастской» литературе в значительной мере потеряли.

Человек, обнаруживавший в себе тягу к духовной жизни в это время, около середины XV в., как Нил Майков, будущий Сорский, должен был видеть происходившую тогда смену эпох и оказывался перед выбором: либо «плыть по течению», несущему к полной интеграции русской церковности и великорусской государственности, либо начинать собственное «движение сопротивления».

2

«Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей»¹, составленное в 30–40-х

¹ См.: Прибавления к Творениям святых Отцев. М., 1854. Т. X. С. 594–598; *Архангельский А. С.* Образование и литература в Московском государстве конца XV–XVII в. Казань, 1901. Вып. 2. С. 163–166; *Послания Иосифа Волоцкого.* Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 367.

годах XVI в. со слов монахов-иосифлян Нила Полева и Дионисия Звенигородского, называет Нила «по реклу» Майковым, а из хроникальных заметок одного из его учеников и корреспондентов, Германа Подольного, знаем, что у Нила был брат Андрей, по-видимому, его старший, скончавшийся на пять лет раньше его (в конце 1502 – начале 1503 гг.). По всей вероятности, это – известный дьяк великих князей московских Василия II Васильевича и Ивана III Васильевича Андрей Федорович Майко, в кирилло-белозерском иночестве Арсений; в 1450–1490-х гг. он писал грамоты великого князя и княгини и был их посыльным в Спасо-Каменный, Кириллов и другие «заволжские» монастыри¹, в 1494–1501 гг. наряду с Федором Васильевичем Курицыным (уступая ему по значению) принимал послов и вел с ними переговоры, а в 1495 г. ездил с Борисом Кутузовым послом в Литву². Можно думать, что и отец Нила и Андрея, Федор Майко, как-то служил московским князьям. Так что Нил, судя по всему, был связан родством

¹ См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV – начала XVI вв. М., 1952. Т. 1. № 549; 1958. Т. 2. № 249; 1964. Т. 3. № 266, 268, 270.

² См.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С. 67–68. См. также: *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 6–7.

с высшими слоями московской служилой знати, т.е. был дитя «нарочитое чади» (как летописец в статье 988 г. называет родителей, у которых князь Владимир, крестив Русь, брал детей «на ученье книжное»)¹. А из «Повести о преподобном отце нашем Ниле и о того честней обители...», написанной в XVII в., мы узнаем, что ее автор слышал, «яко родившуся и воспитану ему (преп. Нилу. – Г. П.) бывшу в царствующем граде Москве и того ж царствующаго града Москвы судиям книгъчию чином ему бывшу; иноческий же образ в велицей лавре Кирилла Белоозерскаго чудотворца восприемшу...»².

Название должности «судиям книгъчия» заимствовано из Библии (см.: *Втор.* 1:15; *Иис. Нав.* 8:33), но какую-то связанную с книгами и судом реальность оно, по-видимому, отражает (сейчас мы назвали бы его, вероятно, юрист-консульт). Согласно же записи в одном из списков Устава преп. Нила, он «родом бе от... Москвы, скорописец, рекше подьячей...» (т.е., по-современному, секретарь). Во всяком случае ясно, что Нил с детства был грамотным чело-

¹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Ст. 118–119.

² *Прохоров Г. М.* Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 16.

веком, до пострижения в монахи жил в Москве и работал в ее судейской системе. Так что его самоуничижительные слова «невежа и поселянин есмь» (в послании Гурию Тушину) нельзя понимать буквально. Перед ним, как и перед его братом, наверняка открывалась возможность возвышения по службе земным владыкам, но он оставил этот путь, предпочтя служить Владыке Небесному.

Итак, монашеский постриг Нил принял – по-видимому, еще в молодости – в Кирилло-Белозерском монастыре. Грамоты 1460–1470 и 1471–1475 гг. называют Нила среди старцев этого монастыря. «Если грамота 1460 г. называет его уже “старцем”, т.е. опытным в духовном подвижничестве монахом, а период послушания в Кирилловом монастыре длился три года, то логично предположить (рассуждает Е. В. Романенко, и я с ней согласен. – Г. П.), что постригся он в самом начале 50-х»¹, значит, в возрасте около двадцати лет.

Почему Нил выбрал этот далекий от Москвы «заволжский» северный монастырь, а не, скажем, славную и не далекую от Москвы Троице-Сергиеву лавру? Задаваясь этим вопросом, Е. В. Романенко замечает, что брат Нила

¹ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 7.

«Андрей Майко не раз возил сюда и в соседний Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере милостыню от членов великокняжеской семьи» и что «первая грамота, подписанная дьяком Майко, датируется 1450–1453 гг. – временем окончания Шемякиной смуты¹. Хорошо зная Кирилло-Белозерский монастырь, Андрей Майко мог оказать влияние и на выбор своего брата»². Вполне возможно, но – не только он.

Когда Нил вырослел, шла борьба за великокняжескую власть в Москве между князьями Василием II Темным, старавшимся узаконить династический принцип наследования власти, и Дмитрием Шемякой, опиравшимся на старые представления о роде как о субъекте власти. Со сланный Шемякой в Вологду, Василий Темный был поддержан обитателями северных, «заволжских», монастырей, чьи молитвы о возвращении власти в Москве ему и его сыну оказались столь успешными, что эти обители должны были после этого прославиться гораздо шире пределов великокняжеской семьи и администрации. О преподобном Кирилле Белозерском не могли тогда не заговорить в Москве. Так, Пахомий

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 3. № 266.

² Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 7.

Серб пишет, что еще до того, как он «повелен» был «самодръжцем великим княземъ Василиемъ Василиевичем и благословениемъ же Феодосия митрополита всеа Руси прийти въ обитель свя-таго и тамо своими ушесы слышати бывшая и бывающая чюдеса от богоноснаго отца», «еще ми сущу далече, слышах о святем, колика чюдеса творить Богъ его ради»¹.

О притягательности для Нила личности пре-подобного Кирилла Белозерского может сви-детельствовать и то, что, как мы далее увидим, Нил воспользовался, создавая свой скит, Скит-ским уставом, который он нашел, вне всяких сомнений, в собственных книгах преподобного Кирилла, где находятся даже не один, а два его списка². И сам тогдашний дух созданной Кирил-лом обители, где еще жили его ученики, должен был привлекать Нила: сравнивая интенсивность переписки иноками-писцами келейной исихаст-ской литературы там и в Троице-Сергиевой лавре, мы видим, что следующий после первоначаль-ного, связанного с самим преподобным Кирил-лом Белозерским, подъем интереса к писателям-

¹ Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозер-ские. Изд. 2-е. СПб., 1994. С. 54.

² См.: Энциклопедия русского игумена XIV-XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Националь-ная библиотека, № XII. СПб., 2003. С. 30, 158–164, 344–352.

исихастам – следом за спадом во второй четверти XV в. – начался в Кирилло-Белозерской обители значительно, лет на двадцать пять, раньше, чем аналогичный подъем в Троице-Сергиевой лавре; и если тот не достиг высоты первоначального подъема, идущего от преподобного Сергия (и далее продолжился спад), то этот, кирилло-белозерский, значительно превысил первоначальный подъем как в Кирилловом монастыре, так и в Сергиевом, и высокая интенсивность переписки аскетической литературы там долго еще, больше века, сохранялась¹. Получается, что то, что в XIV в. воодушевляло ищущих богообщения молодых людей из хороших семей и на Балканах, и на Руси, теперь, около ста лет спустя, воодушевляло их на русской окраине, в северном Заволжье, больше, чем в самой Москве и ее окрестностях, где атмосфера менялась и уже была в значительной мере иной.

Когда Нил прибыл в Кириллову обитель, ее игуменом был один из учеников основателя, Кассиан (1448–1469), впоследствии игумен Спасо-Каменного монастыря. Нил не мог не познакомиться там и с другим замечательным воспитанником Кирилла, преподобным Мар-

¹ См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература... в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. С. 56.

тинианом. Пахомий Серб приходил туда (1461–1462 гг.) для расспросов о Кирилле Белозерском как раз в бытность там Нила. Возможно, Нил тоже слушал то, что рассказывали Пахомию люди, помнившие Чудотворца Кирилла. Т. П. Лённгрен допускает, что Пахомий Серб не только записывал их рассказы, но и «руководил деятельностью писцов. Так, – замечает она, – в рукописи РНБ, КБ 19/1258 внизу первого листа имеется запись: «Смиренного иеромонаха Пахомиа иже от Сватыа горы», которую, возможно, сделал сам Пахомий Серб. [...] Еще одна деталь кажется интересной в этой рукописи: почерк на листах 176–227 похож на почерк Нила Сорского...»¹. Основываясь на этом впечатлении Т. П. Лённгрен, Е. В. Романенко пишет, что, «будучи грамотным и любя книжное учение, Нил Сорский, видимо, участвовал и в переписывании книг для монастыря. В 1458–1470 гг. XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре был создан годовой цикл четий-миней. Почерк, которым написано несколько житий в этих минеях, некоторые исследователи отождествляют с почерком Нила Сорского»². Однако же это впечатление (именно впечатление, а не отождествление!)

¹ Лённгрен Т. П. *Соборник Нила Сорского*. М., 2000. Ч. I. С. 15.

² Романенко Е. В. *Нил Сорский и традиции...* С. 8.

ошибочно: почерк там другой. У нас нет оснований считать, что Нил эти жития переписывал, но наверняка он должен был их читать или слышать за монастырской трапезой.

«Письмо о нелюбках» сообщает, что учителем Нила в монашестве был старец Паисий Ярославов, восприемник великого князя Василия Ивановича от купели крещения, и что «князь великий держал их в чести в велице»¹. Может быть, и личность старца Паисия повлияла на выбор пути к Богу и на формирование личности Нила Сорского? Кто же таков этот человек?

3

Старец Паисий Ярославов известен как автор «Сказания о Спасо-Каменном монастыре», написанного после пожара того в 1476 г.². Значит, непременно он там бывал, какие-то годы, наверное, жил. Возможно, Нил был его учеником на Каменном острове, но кажется более вероятным (ибо мы ничего не знаем о пребывании Нила Сорского в Спасо-Каменном монастыре), что Паисий какое-то время был «старцем» и имел

¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.

² См.: Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера. СПб., 2005. С. 7–44.

право учить учеников в Кирилло-Белозерском монастыре, месте пострижения Нила.

В числе книг, сохранившихся от библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, есть две рукописи, по-разному связанные с именем Паисия. Одна из них – РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081, Сборник слов и поучений конца XIV – начала XV вв., называемый «Паисиевским»¹. Вторая книга из этой библиотеки, связанная с именем какого-то Паисия, – РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 275/532, Сборник-Часослов, датируемый концом XV – началом XVI вв. Она испещрена по полям выписками из монашеской исихастской литературы – той самой, которую использовал Нил Сорский в своем подвижничестве и в своих сочинениях. В конце сборника (л. 365 об.) помечено: «Часослов был у старца Паисе[я], изписал его он». Одна из выписок-приписок (на поле л. 10 об.) говорит, к примеру, как об образцовом, о человеке, обратившем все свои чувства вовнутрь – «иже действия внешних чювствъ къ внутренним превратив чювством, и зрение убо къ зрещему уму простеръ, слух же къ разуму

¹ Подробное описание его см.: *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. Т. 2. № LVI. С. 297–304.

душевному, вкушение же к рассужению словесе, обоняние же къ смыслу ума, осязание же къ срдечной приложи бодрости...»¹. В другой приписке (на нижнем поле л. 213 об. – 214), говорится об исихастском «блюденнии ума и молчании»: «Иже бо на всяк день блюденние ума и молчание гонит и ищет, сей удобъ презирает чювьственная вся, да не всеу трудится. Аще ли презирает свою совесть, горяче уснет забвения смертию, о нем же молится не уснути святой Давид. Глаголетъ бо апостоль: ведящему добро творити и не творящу – грех ему есть» (*Иак.* 4:17). Выписки эти вполне в духе интересов заволжских старцев, русских исихастов. Просмотрев эту рукопись, Т. П. Лённгрен написала: «Не исключено, что среди многочисленных записей на полях есть и пометы ученика Паисия, Нила. Например, черновая запись на л. 29 об. напоминает почерк Нила, там встречается и типичное для Нила написание слова зміа»².

В отличие от Кирилла Белозерского и других пионеров монастырской колонизации русского Севера, шедших из центрально-русских

¹ По-видимому, это выписка из сочинений Никиты Стифата, византийского автора XI в., ибо на поле предыдущего листа (9 об.) написано: «Никиты, инока-презвитера обители Студийская, Стифата».

² *Лённгрен Т. П.* Сборник Нила Сорского. Ч. I. С. 19.

земель вполне зрелыми людьми и опытными монахами, подвижники следующих за ними поколений приходили юношами из городов в уже созданные их предшественниками обители на Севере и там проходили под руководством опытных старцев соответствующую выучку, пока сами не делались «старцами», способными учить иноческой сосредоточенности молодых постриженников. Так что когда Паисий шел молодым человеком в Заволжье – лет сорок, думаю, спустя после ухода из Москвы Кирилла Белозерского, – ему не приходилось, наверное, как тому, рыть в чаще, куда еще не добрались крестьяне, пещерку, искать там для ночлега дупло и самому строить себе келью-избушку, как то делали Сергей Радонежский, Павел Обнорский, Сергей Нуромский и многие другие искатели «безмолвия» и сердечного «умиления» в XIV – начале XV вв. Можно представить себе, что Паисий сознательно выбрал для пострижения один из труднейших по условиям жизни и один из авторитетнейших по традициям монастырь Спаса-Преображения на крохотном островке в огромном Кубенском озере. Его сказание сообщает, что возродителем этого основанного в середине XIII в. князем Глебом Васильковичем монастыря стал в последней

четверти XIV в. пришелец из Константинополя, постриженник Афона Дионисий. Он пришел в Москву при Дмитрие Донском, поселился сначала, по распоряжению князя, в московском Богоявленском монастыре, одном из наиболее «престижных» в столице¹, затем, в ответ на просьбу спасо-каменских монахов дать им игумена, стал, по воле того же князя, игуменом на Каменном острове и ввел там устав афонских монашеских общежитий, киновий. Позже игумен Дионисий был возведен на освободившуюся после смерти Григория Ростовскую архиепископию. «Сей же Дионисий первый епископ из Заволжския земли бысть», – с явной гордостью за Заволжскую землю и Спасо-Каменный монастырь записано в Сказании. Паисий мог учиться монашеской премудрости в Спасо-Каменном монастыре у учеников и учеников учеников Святогорца-Цареградца и должен был быть воспитан в афонских традициях. Полная отрешенность от «мира» на островке должна была способствовать «хранению» ума, углублению его в церковную службу, в книжные тексты и в свое сердце, в себя самого – погружению в «умное делание» и «сердечную молитву».

¹ См.: Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 69–70.

Может быть, на Каменном острове в 1446 г. изгнанный из Москвы Шемякой Василий Васильевич Темный и встретил Паисия. Там же с Паисием мог познакомиться и сблизиться его сын, пятнадцатилетний Иван (будущий III-й) Васильевич, тем более что в 1452 г. он вторично посетил Спасо-Каменный монастырь, возвращаясь после карательной экспедиции в земли Шемяки. Мы не знаем точно, в Спасо-Каменном, в Ферапонтовом, в Кирилловом или в каком-то другом монастыре произошло знакомство московских князей со старцем Паисием Ярославовым, но оно произошло, а вернув себе власть, московский княжеский дом постарался отблагодарить монахов, у которых нашел в трудное для себя время поддержку. Спасо-Каменный монастырь получил от великого князя и княгини щедрые дарения деревнями и угодьями, а старец Паисий был принужден великим князем стать игуменом в Троице-Сергиевом монастыре.

Среди рукописей Троице-Сергиева монастыря тоже есть книги, связанные с именем Паисия. Одна из них – Сборник первой половины XV в., РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 748, названный записью на л. 450 об. как «Соборникъ Пасеевской». Он содержит жития Иоанна Дамаскина, Павла Фивейского,

Макария Египетского, ряд «слов», а кроме того Книгу Григория Синаита, одного из виднейших представителей и учителей византийского исихазма XIV в., включающую Житие Григория Синаита и его сочинения¹. Какому-то достопамятному Паисию этот «Соборник», видимо, принадлежал. По своему содержанию он прекрасно согласуется с уже упомянутыми книгами и «подходит» Паисию Ярославову.

Другая рукопись – РГБ, то же собр., № 747 (1660), Сборник 1445 г. На л. 463 об. – 464 читаем такую запись: «Писаны быша сия книга Съборникъ в лето 6953 [1445] индикта 8 рукою многогрешнаго, малейшаго въ единообразных, и въ грешницехъ прьваго, и непотребнаго въ братстве, и неключимаго ни в каковой же добродетели, смиренаго многими грехы священноинока Макарьища. А писалъ есмь сей Съборникъ Паисию старцю Сергеева монастыря». (Если этот Паисий – Паисий Ярославов, значит, он приходил в Троице-Сергиеву лавру и вне зависимости от скитаний Василия Темного). Сборник содержит жития святых и некоторые добавления. Среди добавлений много поэтич-

¹ См.: *Иларий и Арсений, иеромонахи*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. № 748 (1647). С. 143–145.

ных, ритмизованных, почти стихотворных текстов, но здесь я приведу лишь два характерных прозаических. Вот, к примеру, толкование слов Евангелия от Матфея (18:20): «Идеже еста два или три совокуплени о имени Моем, ту есмь посреди их»: «Совокуплена два о имени Иисусове – плоть и душа. Трие же суть: егоже чиста плоть и душа, и Духъ Святой ту живеть» (л. 445). Это толкование вполне может служить оправданием полного отшельнического уединения. А вот рекомендация постоянного повторения «Иисусовой молитвы»: «Молитва Иисусова: “Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго”. Аще кто сию молитву, требуя ея, глаголетъ якоже из ноздри дыхания, по первомъ лете вселится в него Христос Сынъ Божий, и по другомъ лете вселится в него Духъ Святой, по третиемъ лете придетъ к нему Отець и, вшед в него, и обитель в немъ сътворит Святая Троица. И пожретъ молитва сердце, и сердце пожретъ молитву, и начнетъ клицати беспрестанно сию молитву день и ноць, и будетъ свободъ всехъ сетей вражиих о Христе Иисусе, о Господе нашемъ, Емуже слава съ Пресвятымъ и благимъ и животворящим ти Духомъ и ныне и присно и в веки» (л. 451–452). Такого рода инструкция там не одна.

Не имея данных судить о том, где, когда и как долго жил Паисий Ярославов, мы не можем судить и о том, в какой мере вероятно принадлежность ему именно этих книг. По их содержанию судя, вероятно. Но далеко не он один, наверное, среди монахов того времени носил имя Паисий и был обращенным внутрь себя человеком молитвенного горения.

Обычно в литературе с Паисием Ярославовым связывается рукопись РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 764, Сборник четых материалов на июнь, XV и XVI вв. Эта рукопись считается его автографом. Книга начинается Житием Кирилла Белозерского; после окончания Жития – мелкая запись: «Господину моему, игумену Спиридонию Живоначальная Троица сие надписание от руки грешна инока Паисея. От усердия с любовью. Аще и неудобренно, но – от жалания». Спиридон был игуменом Троице-Сергиева монастыря в 1467–1476 гг. Затруднительно только разом признать автографами Паисия Ярославова и выписки-приписки на полях Сборника-Часослова из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, и этот троице-сергиевский список Жития Кирилла Белозерского: они написаны, кажется, разными почерками, во всяком случае слишком по-

разному, чтобы можно было их отождествить: в одном случае перед нами записки для собственного пользования, в другом – «подарочный» экземпляр недавно написанного знаменитым агиографом Пахомием Сербом жития, предназначенный для поднесения начальству.

Допуская возможность того, что в этом собрании четых материалов на июнь принимал участие Паисий Ярославов, полистаем эту книгу. На л. 122 об. в Житии Петра Афонского находим период, который должны были с удовольствием читать противники преумножения монастырских богатств, озабоченные ростом монастырского землевладения, особенно владения селами. Здесь говорится о тех, кто считал большим делом сам уход от мира («...велие сие непщующе тъкмо еже оттръгнутися мира и сущих въ мире...»), но ничтоже сумняшеся заботился «о стяжани съсуд различных и многоценных, и сель, и стяжаний, и инех, иже миролюбцем и любоначалным суть спешна»: таковые «многостяжателе вместо нестяжателей именуеми и небеснаго богатства тужди».

Игуменом в Свято-Троицком Сергиевом монастыре Паисий стал не позже 1479 г.: в летописи записано, что в 1479 г. «игумен Троецкий Паисей» крестил двух великокняжеских сыно-

вей, Василия и Георгия¹. В следующем, 1480 г. во время похода великого князя Ивана Васильевича навстречу Ахмату на Угру Паисий выступал как миротворец в великокняжеской семье (мирил Ивана Васильевича с братьями, Андреем и Борисом) и вдохновитель всеобщей борьбы Руси за освобождение от золотоордынской власти². В те же годы Паисий был истцом против игумена Кирилло-Белозерского монастыря Нифонта в споре из-за земельных владений³.

Очевидно, в то время была написана Минея служебная, РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 533 (543), XV в., в конце которой запись: «Книга сия – старцу келарю Саве и игумену Паисеи»⁴.

¹ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 152; 1853. Т. 6. С. 33, 223.

² См.: Там же. С. 224.

³ См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. М., 1952. № 467. Этот документ дал повод Я. С. Лурье с заметным удовольствием заметить: «Против представления о нестяжательских взглядах Паисия определенно свидетельствует весьма любопытный документ: судное дело из-за земли между Паисием как игуменом Троицкого монастыря и кирилловским игуменом Нифонтом». См.: Лурье Я. С. Заметки к истории публицистической литературы конца XIV – первой половины XVI вв. 2. Мнимые послания Нила Сорского Паисию Ярославову // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960. С. 461.

⁴ *Иларий и Арсений, иеромонахи*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. С. 172.

Созерцатель и молитвенник Паисий не обладал, кажется, организаторской и начальственной хваткой «и не може, – как сказано в летописи, – чернцов превратити на Божий путь, на молитву, и на пост, и на воздержание», но попытки такие все же он как игумен, видимо, делал, чем и вызывал к себе ненависть своевольных родовитых монахов, «бяху бо тамо бояре и князи постригшейся»¹. Это – еще одно свидетельство того, что духовная жизнь в Троице-Сергиевой лавре во второй половине XV в. находилась в упадке. Монахов в обители в это время стало гораздо больше, чем сто лет назад, во времена преподобных Сергия и Никона, но «умное делание» вызывало у них гораздо меньший интерес, нежели у тех. Требования игумена Паисия разожгли в братии такой гнев, что «хотеша его убити». Испугавшись ли, или от сознания собственного бессилия, а может и тоскуя по внутреннему «безмолвию», «сладошти молчания», или по всем этим причинам разом Паисий «остави игуменство»².

Куда он ушел из Троице-Сергиева монастыря, мы не знаем; вероятно, в Спасо-Каменный монастырь, незадолго до того (в 1476 г.) сож-

¹ ПСРЛ. Т. 6. С. 236.

² Там же.

женный пожаром, чтобы написать свое повествование о нем. В самом деле, последнее датированное известие в Сказании – о построении каменной церкви в 6989/1481 г.¹.

В 1484 г. Паисий вновь был в Москве и снова был близок к великому князю Ивану III Васильевичу. Как раз в это время митрополит Геронтий, заболев, оставил свой престол и «съеха в монастырь на Симонове», однако же выздоровел и решил опять стать во главе русской Церкви. Но тут он встретил сопротивление великого князя. Князь отправил к Геронтию Паисия, чтобы отговорить того от претензий на возвращение митрополии. Паисию это не удалось. Геронтий делал попытки вернуться в свои палаты, князь же насильно возвращал его в монастырь, отчего тот «тужи много по митрополии». Не зная, что делать с Геронтием, «князь великий поча думати с Пасеею, пригоже ли его опять взяти на митрополью». Паисий, судя по всему, советовал князю позволить Геронтию то, что тот хочет. Князю же пришла в голову мысль сделать митрополитом самого Паисия, этого умного, честного и доброго духовного советни-

¹ См.: Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова... С. 27, 43. Эта церковь была дважды взорвана большевиками: в 30-е годы и в хрущевские 60-е.

ка, – «хотяше бо его самого на митрополю», – принудил же он некогда Паисия стать во главе Троице-Сергиевой лавры. Но именно этот неудачный опыт игуменства отбил у Паисия охоту ко всякого рода власти, – «потому же и митрополии не восхоте»¹.

В 1489 г. Новгородский архиепископ Геннадий в послании архиепископу Ростовскому Иоасафу рекомендовал вызвать старцев Паисия и Нила как людей авторитетных, чтобы посоветоваться с ними относительно мер против распространяющейся ереси и разговоров о якобы приближающемся с завершением седьмой тысячи лет (в 7000/1492 г.) конце света². Можно предположить, что Паисий, как и Нил, жил в это время опять где-то в Заволжье.

В октябре 1490 г. оба старца, учитель и ученик, участвовали в соборе против «жидовская мудрствующих» еретиков, не веровавших в божественность и воскресение Иисуса Христа и считавших, что Он «яко пророк бе, подобен Моисею, а не равен Богу Отцу». На соборе еретиков «отлучиша, и из сану (священнического. – Г. П.) извергоша, и проклятию предаша, и в заточение послаша

¹ ПСРЛ. Т. 6. С. 236.

² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. М., 1955. С. 318, 320.

их»¹. В науке существует, но и оспаривается мнение, что сравнительная (с позднейшими смертными казнями) мягкость решений, которые вынес собор, есть результат влияния этих двух старцев².

Согласно упоминавшемуся уже «Письму о нелюбках», Паисий и Нил участвовали также в московском соборе 1503 г. (в «Письме» собор датирован 7012/1503–1504 гг.), где высказали мнение о том, что монастырям не подобает владеть селами³, и это вызвало возмущение сторонников этого права во главе с игуменом Иосифом Волоцким, а в дальнейшем – расхождение между последователями одних, «нестяжателями», и других, «иосифлянами». Сохранились, однако же, две авторитетные записи XVI в., согласно которым Паисий скончался за два года до собора. Одна из них сообщает, что старец «Пасея Ерославовъ» преставился на Москве «в лето 7010 декабря 23, в четверток, в час дня»⁴, другая говорит, что «Пасей преставися месяца декабря 22, в четвер[ток], на втором часу дни»⁵.

¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 158–159; Т. 6. С. 279.

² См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XIV – начала XVI вв. М.; Л., 1960. С. 311–312.

³ См.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.

⁴ РНБ, собр. Погодина, № 1554, л. 21.

⁵ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, «Германов сборничек». XV–XVI вв., л. 253 об.

Более точной представляется первая запись, так как в 1501 г. 22 декабря было не четвергом, а средой.

Таким образом, уважаемый заволжскими старцами и московскими князьями «приснопомнимый» автор Сказания о Спасо-Каменном монастыре скончался не на своем любимом северном миниатюрном подобии Афона, а в Москве, вероятно, готовый вместе с Нилом Сорским принять участие в борьбе против права монастырей владеть селами. Его позиция, наверное, была слишком хорошо всем известна, так что по прошествии некоторого сравнительно небольшого времени казалось, что он и Нил выступали на знаменитом соборе вместе.

«Приснопомнимым» Паисий Ярославов оставался какое-то время не только в среде книжников, но и в московской княжеской семье: крестник Паисия, Василий III Иванович, умирая в 1533 г., завещал «крест Паисиской» – очевидно, полученный им при крещении от игумена Паисия – своему годовалому сыну Юрию¹.

Вот, кажется, все, что мы можем сказать о наставнике Нила Сорского старце Паисии Ярославове.

¹ См.: Повесть о болезни и смерти Василия III // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI в. М., 1985, С. 38, 575.

С годами у Нила, ставшего в Кирилло-Белозерском монастыре «старцем», появился свой ученик – тоже сын «нарочитыя чади» из Москвы – Иннокентий из княжеского рода Охлебининых. Начав, как мы сказали, собственное «движение сопротивления» миру, Нил Сорский явно обратился и обратил своего ученика «назад», к уходящей эпохе отцов-основателей, одним из которых был и преподобный Кирилл Белозерский. Но Нил смотрел и глубже в историю – на монахов-подвижников эпохи строительства и бытия христианской империи, к его времени уже не существовавшей, чьи жития он должен был читать, если не переписывать, в кирилло-белозерских четых минеях. Наверняка ему захотелось самому увидеть, как живут и спасаются духовные наследники этих великих отцов. Хождение русских монахов на Балканы, на святой «Восток», в середине XV в., с окончательным разрывом в 1448 г. со «Вселенской» Константинопольской патриархией (возведение в русские митрополиты Ионы собором русских епископов) и с падением в 1453 г. Константинополя, почти приостановилось; а он с Иннокентием отправился

туда, откуда примерно на сто лет раньше пришел на Русь афонец Дионисий, ставший игуменом Спасо-Каменного монастыря, и побывал, как он сам пишет, «на Святей Горе Афонстей и в странах Цариграда», уже населенного турками, чтобы своими глазами увидеть, как греческие «духовные старцы» живут в «безмолвии» с одним, двумя или тремя учениками, а в «подобно время» встречаются с безмолвствующими поблизости и «просвещаются беседами духовными» (это, конечно, резко контрастировало с жизнью богатого и многолюдного русского монашеского общежития). По сохранившимся в Кирилло-Белозерском монастыре слухам, Нил провел на Балканах время «не мало». А. С. Архангельский считает, что Нил Сорский возвратился на Русь между 1475 и 1489 гг.¹ Но в литературе существует указание и на 1465–1478 гг. как на время тринадцатилетнего пребывания Нила за границей². Оно вос-

¹ Архангельский А. С. Нил Сорский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1897. Т. XXI, С. 150.

² См.: Saint Nil Sorsky (1433–1508). La vie, les écrits, le skite d'un starets de Trans-Volga. Textes traduits et annotés par Sr. Sophia M. Jacamon, osb. Présentation de Dym André Louf, ocr. Bégrolles-en-Mauges, 1980. P. 23 (Spiritualité orientale, № 32); *Toucas-Bouteau M. Nil Sorskij e il monastero di Kirill di Belozero // Nil Sorskij e l'esicasmò. Atti del II Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa. Comunità di Bose. 1995. P. 73.*

ходит к статье С. Н. Большакова, где читаем: «В 1465 г. преп. Нил, пользуясь пребыванием в Москве греческих посланцев, выехал с ними на Восток. [...] Тринадцать лет продолжалось пребывание Нила на Востоке. [...] Преп. Нил вернулся на Русь в 1478 г. другим человеком»¹. Но только совершенно не ясно, из каких источников почерпнуты столь точные сведения.

«До сих пор исследователям не удалось датировать время афонской поездки Нила», – пишет И. В. Дергачева². Сама же она допускает, что Нил путешествовал на Афон в составе группы Митрофана Бывальцева, отправившегося туда в 1470 г. и пробывшего там девять лет, «обходя вся монастыря Святые горы, смотря и навещая церковный чин же и устав, како приша от древних отец» (Житие Макария Калязинского); «Завоевание Царьграда турками в 1453 году и последовавшее за этим полное прекращение общения с Царьградской патриархией сделали для Русской церкви Афон главным источником

¹ *Большаков С. Н.* Преподобный Нил Сорский // Вестник русского западноевропейского патриаршего экзархата. № 36. Париж, 1960. С. 47–48.

² *Дергачева И. В.* Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVII веков (На материале Синодика). Дисс. на соиск. уч. степ. кандидата филолог. наук. М., 1987. С. 26. Благодарю Ирину Владимировну за предоставление мне экземпляра этой ее работы.

церковной мысли и практики. [...] Именно в таком контексте, – считает она, – следует воспринимать афонскую поездку группы Митрофана Бывальцева»¹. Связь Нила Сорского с этой группой И. В. Дергачева усматривает в том факте, что в хранящемся в Государственном Историческом музее (собр. Барсова, № 952) Синодике, написанном в Павло-Обнорском монастыре до 1481 г., уже содержится молитва о поминовении усопших Кирилла Иерусалимского, переведенная с греческого языка Нилом Сорским, и она должна была находиться в Синодике, написанном Иосифом Волоколамским (ИРЛИ, оп. 23, № 52) для его новосозданного монастыря, Успенский собор которого был освящен 15 августа 1479 г., тремя днями позже освящения нового Успенского собора в московском Кремле. В синодики Успенского собора тоже вошла молитва Кирилла Иерусалимского в переводе Нила Сорского. А в Павлов Обнорский монастырь список этой молитвы мог попасть от Иннокентия Охлебинина-Комельского, ученика и спутника Нила Сорского в его путешествии, основавшего свою обитель в лесах неподалеку от Обнорской².

¹ *Дергачева И. В.* Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVII веков. С. 27.

² Там же.

Но если молитва, переведенная Нилом, попала от Иннокентия Комельского к Иосифу Волоцкому (а от него – далее) через Павлов Обнорский монастырь, то, значит, – не через Митрофана Бывальцева. Может быть, Нил и Митрофан были на Афоне одновременно и встречались там, но о посещении Митрофаном Бывальцевым «стран Цариграда», где Нил изучал жизнь «духовных старцев», ничего ведь неизвестно. Да и с обликом Нила Сорского плохо вяжется путешествие «в группе». Он любил покой, сосредоточенность и путешествовал, как мы знаем, вдвоем с Иннокентием, близким ему по духу москвичом княжеского происхождения.

5

Вернувшись на Русь, Нил с Иннокентием покинули показавшийся им слишком суетным из-за гипертрофированных коллективно-хозяйственных забот и приходящей в множестве «мирской чади» Кирилло-Белозерский монастырь («игуменствовал в нем Нифонт, разделявший “стяжательские” взгляды»)¹, и какое-то время Нил жил, соорудив себе келью (построив избушку?) «вне близ монастыря». Но и близость

¹ *Большаков С. Н.* Преподобный Нил Сорский. С. 48.

многолюдного общежития мешала ему, и он, отойдя дальше, на расстояние около 20 километров от монастыря, поселился в глухом болотистом лесу на берегу неширокой речки Соры, «понеже, – писал он Герману Подольному, – благодатию Божию обретох место, моему угодно разуму, занеже мирской чади маловходно». Он построил для себя избушку и часовню. Там с ним поселился и Иннокентий, и туда к нему стали приходить искавшие его духовного руководства другие монахи, «хотящи жительствовати» рядом с ним, собралось несколько братий, и образовался скит¹. В 1515 г., спустя семь лет после смерти Нила, в нем жило 14 человек. При его жизни там их вряд ли было больше. Для пропитания братии Нил устроил водяную мельницу, а для совместных молитв и совершения церковной службы построил, наносив для этого землю, на высокой насыпи деревянный храм во имя Сретения Господня.

Организация жизни в ските (о ней мы знаем из Предания Нила и из Повести о Нило-Сорском ските) позволяет представить доволь-

¹ С. Н. Большаков (Преподобный Нил Сорский. С. 50), опять же непонятно на чем основываясь, пишет, что к Нилу на р. Сорю «первым пришел Дионисий, из князей Звенигородских, постриженник волоколамский. [...] За Дионисием пришел другой волоколамский монах, Нил Полев, из князей Смоленских, и другие».

но выразительный «духовный портрет» его организатора, индивидуалиста-созерцателя, нестяжателя, читателя и писателя. В кельях-избушках жили по одному. Лес на территории скита рубить запрещалось. Из одной кельи могло быть видно не более одной другой, расстояние же между ними не должно было позволять слышать, что там происходит, даже если бы брат-сосед стал громко молиться, петь или плакать. Ничего, кроме икон, книг и самого нужного, скромного, «повсюду обретаемого и удобь купуемого», в кельях иметь не полагалось. Слуг не держали. Скота тоже не было. Питаться скитяне должны были «от праведных трудов своего рукоделия». «Рукоделием» же могли заниматься только таким, какое возможно делать под крышей своей кельи. Пользоваться прибылью, получаемой насильственно от других, – «стяжаниями, иже по насилию от чюжих трудов собираемыми», им запрещалось. Милостыню преподобный Нил разрешал принимать только в крайних случаях и только умеренную. Помогать другим людям в беде и нужде монахи его скита могли не материальными благами, а «разсуждением духовным». «Нестяжание бо, – повторял Нил слова Исаака Сирина, – вышши есть таковых поданий».

Встречались жители скита два раза в неделю, собираясь в церковь для всенощной в среду вечером и в воскресенье. Если же на неделе случался праздник, требующий всенощной, бдение со среды на четверг отменяли, чтобы число всенощных в неделю не превысило двух.

Этот распорядок показывает, что, организуя жизнь в своем ските, Нил Сорский наряду с опытом, приобретенным во время путешествий по балканским скитам, использовал «Предание уставом на внешней стране пребывающим иноком», каким, по всей вероятности, пользовался Кирилл Белозерский на начальной, скитской стадии жизни своей обители, потому что два древнейших его списка, как мы уже сказали, находятся в собственных книгах Кирилла Белозерского, а один из более поздних списков сделан отчасти рукой самого Нила (ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, л. 6–8 об.). Очевидно, продолжая свое «движение сопротивления» миру, уходя из большого общежительного монастыря в лес, Нил следовал во многом примеру преподобного Кирилла Белозерского, ушедшего из большого московского Симонова монастыря в лесное Заволжье примерно на сто лет раньше. Эти наблюдения корректируют высказывавшееся в науке мнение, что Нил Сорский был пер-

вым на Руси организатором скитской формы монашеской жизни, что он познакомился с ней на Балканах и что он тем самым как бы порывал с традициями русского монашества.

В этой связи интересны наблюдения Е. В. Романенко, которая заметила, что собственное «Предание» Нила Сорского имеет совпадения с общежительным уставом Евфросина Псковского, что «оба святых используют один и тот же круг агиографической литературы» и что «и в общежительном Елеазаровском монастыре, и Нило-Сорском скиту богослужение совершалось по скитскому уставу. Таким образом, задолго до основания Сорского скита на Руси уже существовал монастырь, где действовал скитский богослужебный устав [...]. Вряд ли эти совпадения случайны. Скорее всего, – приходит она к выводу, – они говорят о том большом влиянии, которое оказал преподобный Евфросин Псковский (его личность, устав и жизнь основанной им обители) на преподобного Нила Сорского»¹. Это вполне правдоподобно. Только Нил вынужден был отказаться, создавая свою обитель, от общежительной формы; во времена же преподобных Кирилла Белозерского и Евфросина Псковского (тот основал свой

¹ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 141–144.

монастырь в 1425 г.) проблема монастырского богатства и селовладения еще не стояла так остро, как во времена освободившейся от золотоордынской власти Руси.

От примеров Кирилла Белозерского и Евфросина Псковского Нил отступил лишь в том, что поставил препятствия процессу перерастания своего скита в общежитие. Во-первых, он ограничил прием в свой скит требованием, чтобы человек прошел предварительно выучку в общежительном монастыре (в ските никого не постригали); и это показывает, что он не порывал с традиционной системой форм монашеского подвижничества, в которой скит является промежуточным звеном между полным отшельничеством и общежительным монастырем, осознавая свое направление – в согласии с «Лествицей» Иоанна Синайского – как «средний путь». Он противопоставлял не скит общежитию, а нестяжательскую книжно-духовную жизнь, возможную, на его взгляд, и в общежитии, рассеивающей внимание и порождающей «страсти» жизни ведущего большое хозяйство и эксплуатирующего чужой труд коллектива. Жительство монахов не по «святым писаниям и по преданию святых отец, но по своим волям и умышлениям человеческих», их преданность «стяжаниям сел

и притяжаниям многих имений» – одна из постоянных тем его сочинений. С этим хорошо согласуется уже упоминавшееся нами сообщение «Письма о нелюбках» о том, что в 1503 г. в Москве на соборе, посвященном решению вопроса о вдовых попах, Нил «... нача... глаголати, чтобы у монастырей сел не было... а кормили бы ся рукоделием. А с ним – пустынники белозерские». Сомнительно тут только то, что Нил будто бы говорил при этом, чтобы «жили бы черньцы по пустыням», – никакого отрицания общежительной формы монастырей по его сочинениям и традициям его скита не заметно.

И вообще путь прямой борьбы за исправление пороков окружающего его общества, даже общества монашеского, был чужд Нилу. Характерно, что Гурию Тушину он советовал просто удаляться от «мирская мудръствующих и упражняющихся в безсловесная попечения – яже в прибитки маностырсаго богатства и стяжания имений», говоря, что «не подобает же и на таковых речми наскакати, ни понашати, ни укорити, но – Богови оставляти сиа: силен бо есть Бог исправити их». Так что и на соборе 1503 г. наверняка сам Нил Сорский не наскакивал «речми» на монастырских стяжателей, не поносил и не укорял их, но лишь в ответ на

вопрос, что он думает о владении монастырей селами, твердо высказал свое мнение.

«Слово иное» (написанное, как рассчитал нашедший его Ю. К. Бегунов, «между началом 1506 и началом 1508 г.»)¹ о предпринятой Иваном III попытке «у всех владык и у всех монастырей села поимати» сообщает, что, решив это сделать, а взамен «митрополита же, и владыкъ, и всех манастырей из своя казны деньгами издоволити и хлебом изоброчити из своих житницъ», князь встретил решительное сопротивление митрополита, владык и игуменов, за исключением чернецов Нила Сорского и Дионисия Спасо-Каменского: «Приходит же к великому князю и Ниль, чернецъ з Белоозера, высоким житиемъ словый сый, и Денись, чернецъ Каменский, и глаголють великому князю: “Не достоить чернцемъ сель имети”. К симъ же приста и Василий Борисовъ, тферския земли боярин, таже и дети великаго князя: и князь великий Василий, князь Дмитрий Углицкий приста к совету отца своего. И дияки введенья по великом князе глаголаху: “Не достоит чернцемъ сель имети”»².

¹ Бегунов Ю. К. «Слово иное» – новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. С. 363.

² Там же. С. 351.

Вне сомнений, соглашаясь с тем, что было ясно государственным людям, Нил Сорский и Дионисий Каменский думали в первую очередь о пользе Церкви, а не государства: они старались остановить опасный процесс ее вовлечения в «безсловесные попечения», «приземления» и «омирщения».

С тем, что преподобный Нил считал приемлемым и действенным методом избежания «безсловесных попечений», связано второе требование, которое он предъявлял желающим жить у него в ските, – быть грамотными. В этом Нил Сорский тоже отступил от правил Кирилло-Белозерского монастыря, ибо в «Предании уставом...» в сборнике Кирилла Белозерского есть глава «Се о неумеющих, ни же прочитающих святаго Писания»¹. Впрочем, Кирилл Белозерский, прежде чем принять в монастырь деревенского мальчика, которого привели к нему родственники того (будущего преподобного Мартиниана Белозерского), отдал его научиться грамоте². Но вообще о необходимости быть грамотным, чтобы стать монахом Кирилло-Белозерского монастыря, мы ничего не знаем. Из Повести же о Нило-Сорском ските из-

¹ См.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского... С. 162–164.

² См.: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан Белозерские. С. 236,

вестно, что неграмотных в Нилов скит не принимали. Это условие отвечает одной из основных тем в сочинениях Нила, а именно утверждаемой им необходимости жить «по божественых писаниих и по преданию святых отецъ», все вопросы решать «испытую божественая писания», постоянно «в писаниих божественных поучатися».

И эта постоянная устремленность взгляда в «Писания» сближает преподобного Нила с русскими подвижниками XIV в., в частности – с изобретателем зырянского письма святителем Стефаном Пермским. В житии этого замечательного человека, написанном его соучеником и другом, Епифанием Премудрым, мы читаем: «И добре потружавшя во иноческом житьи, и много подвизався на добродетель постом и молитвою, чистотою и смирением, въздержаньем и трезвением, терпением и безлобием, послушанием же и любовию, паче же всех вниманием божественых Писаньи, иже много и часто почитав святыя книги, и оттуду всяку добродетель приобретаая, и плоды спасеныя приплодивъ, “и в законе Господни поучаяся день и ночь, и бысть яко древо плодовито, насажено при исходящих вод” и часто напаяемо разумомъ божественых Писаньи [...] ...сий трудолюбивый сподвизалець разыгбением божественыхъ Писаний, рассужая

желанием любомудрия и целомудрия, добре из-
вык святых книги и велми прилежанием в них
поучаяся, всем сердцемъ “взыскупя Бога” и Его
сведений». Сего ради и многъ разум от Бога по-
дасться ему въ божественем Писании» (т.е.: «И
хорошо потрудился он в монашеской жизни,
стремясь к добродетели постом и молитвой, чи-
стотой и смирением, воздержанием и трезвени-
ем, терпением, беззлобием, послушанием и лю-
бовью, а особенно внимательным отношением к
божественным Писаниям, каковыя святые кни-
ги он много и часто читал, всяческую доброде-
тель оттуда приобретаая, и плоды добродетели
умножая, “и в законе Господнем поучаясь день
и ночь, как дерево плодоносное, посаженное
при источнике вод” (ср.: *Пс.* 1:2–3) и часто на-
паяемое разумом божественных Писаний <...>
...этот трудолюбивый подвижник, открывая бо-
жественные Писания, обдумывая их с желани-
ем любомудрия и целомудрия, хорошо изучил
святые книги и с большим прилежанием ими
поучался, всем сердцем “взыскупя Бога” (ср.:
Пс. 68:33) и “Его свидетельства” (ср.: *Пс.* 118:22).
Потому и дано было ему от Бога хорошее пони-
мание божественного Писания»)¹.

¹ Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня престав-
ления. СПб., 1995. С. 58–61.

Само же по себе требование от монахов грамотности заставляет вспомнить правила основателя общежительных монастырей преподобного Пахомия Великого (IV в.), согласно которым каждый в монастыре должен был знать грамоту. Спустя тысячу лет после Пахомия спасение с чтением книг связывали монахи-созерцатели, исихасты, продолжателем дела которых и был преподобный Нил. Но у Нила Сорского это условие – также и одно из препятствий перерастанию скита в общежитие и отвечает его цели обратить монахов от внешнего мира, становящегося богатым, централизованным и церковно-национально-государственным, к интернациональной, или «наднациональной», христианской книжной культуре на Руси, плоду предыдущей эпохи.

Следует также заметить, что постоянная устремленность испытующего взгляда в «писания» («в том живот и дыхание мое имею») сближает его с караимами, «читающими» (своего рода протестантами в иудаизме), оказавшими, по моему убеждению, определяющее влияние на развитие и новгородско-псковской ереси стригольников XIV–XV вв., и современной Нилу новгородско-московской ереси «жидовская мудрствующих», думающих по-иудейски,

XV–XVI вв.¹, а именно – не признающих Иисуса Христа Сыном Божиим, Деву Марию Богородицей, а Церковь кораблем спасения. Еретики тоже были людьми книжными, но Писание старались перетолковать по-своему и принимали его выборочно (Апостол они отвергали). Возможно, отчасти по причине внешнего сходства с еретиками, как «читающий», Нил счел нужным письменно засвидетельствовать свое полное приятие всех отвергаемых теми церковных догматов и святоотеческих писаний и предать проклятию «лжеименитых же учителей еретическая учения и предания вся». Обращает на себя внимание и то, что Нил советовал разборчиво относиться к «писаниям»: «Писания бо многа, но не вся божествена суть». Возможно, это – осторожное предупреждение о книжности еретиков. Есть также основания считать (об этом дальше будет сказано подробнее), что преподобный Нил принял непосредственное участие в создании антиеретической книги Иосифа Волоцкого, известной под названием «Просветитель». «То обстоятельство, что Нил Сорский участвовал в создании прижизненного списка “Просветителя”, изготовленного во время по-

¹ См.: Прохоров Г. М. «Беседование» Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 329–369.

следней борьбы с еретиками, свидетельствует, во всяком случае, о его полном сочувствии этой борьбе», – справедливо считает Я. С. Лурье¹.

Предание Нила (в рукописной традиции его заглавие несколько варьируется: «О жительстве святых отец сие предание старца Нила Пустытника учеником своим, и всем прикладно имети сие», «О жительстве скитском от святых писаний», «Сие предание старца Нила Пустытника учеником своим, абие кто в пустыни его живет, также и прочим пустынником всем прикладно имети сие о жителстве святых отец» и т.п.), где находится свидетельство об отвержении еретических учений, представляет собой поучение об общих нормах жизни в его ските, обращенное, как он пишет, к «братии моей, присным, яже суть моего нрава», с убеждением соблюдать заповеди, следовать святоотеческим преданиям, без надобности не выходить за пределы обители, быть умеренными в пище и нестяжательными, питаясь от выручки за свое рукоделие и ни в кельях, ни в церкви не допуская драгоценной утвари и украшений. По жанру Предание в зна-

¹ *Lur'e J. S. Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore» di Iosif di Volokolamsk // Nil Sorskij e l'escicismo. Atti del II Convegno ecumenico internazionale spintualita russa. Comunita di Bose, 1995. P. 103. Я пользуюсь машинописью русского текста статьи, с которой был сделан итальянский перевод.*

чительно большей мере является монастырским уставом, нежели то сочинение Нила, за которым закреплено в науке название «Устав» («От писаний святых отец о мысленем делании, чего ради нужно сие и како подобает тщатися о сем»).

Устав состоит из предисловия и одиннадцати глав-слов. Это самое большое из сочинений Нила. Речь в нем идет главным образом о внутренней жизни подвижника – о борьбе со страстями, о том, что Нил называет «мысленным деланием», «деланием сердечным», «мысленным блюдением», «умным хранением», «хранением сердца», «умной молитвой» и т.п. Здесь говорится об этапах развития «страсти» в душе человека и о видах «страстных помыслов». Следуя идущим по крайней мере с IV в. традициям психологической, своего рода «научно-практической», христианской аскетической литературы, цитируя, пересказывая и ссылаясь на целый ряд авторов, из которых Нил особенно часто вспоминает Исаака Сирина (VIII в.) Симеона Нового Богослова (XI в.), Григория Синаита (XIV в.) и Иоанна Лествичника (VI–VII вв.), он различает «прилог» (когда «помысел прост или образ» или «кая-либо мысль на ум человеку принесена будеть»), «сочетание» («приятие помыслу»), «сложение» («приклонение съластно душа к явльшемуся помыслу

или образу»), «пленение» («егда пленен будет ум помыслы») и «страсть» (когда человек постоянно обуреваем «страстными помыслы»). «Страстных помыслов» Нил различает восемь: «чревообъясный», «блудный», «сребролюбивый», «гневный», «печальный», «уныния», «тщеславный» и «гордостный». Как метод борьбы с ними Нил рекомендует «начало пришедшего помысла отсекасти» и «беспрестанно молитися», чтобы «имети сердце безмолвствующе от всякого помысла» и «молчати мыслию». Награда за этот труд – «неизреченная радость», пребывание «в непостижных вещах», когда человек уверен, что «несть ино что небесное царство, точию се», и «в сих быв, не токмо не хочет ис келиа изыти, но и в ров, под землю ископан, хочет съкровен быти». Такого рода темы в сочинениях Нила позволяют поставить его в ряд писателей-исихастов, «безмолвников», или «молчальников», на которых он и ссылается. Несомненно, Нил прошел какую-то школу «безмолвия» во время пребывания на Афоне и в «странах Цариграда», но главным его руководителем, как он сам говорит, были книги. Отсутствие хороших наставников, пишет он, тоже требует от желающих достигнуть «небесного царства», Вечности-в-настоящем, постоянного изучения «божественных писаний».

В послании «к брату, выпросившу его о помыслех» (Вассиану Патрикееву) Нил утешает и наставляет своего адресата, как кажется, недавно и поневоле простившегося с миром; он говорит, что тот должен радоваться, что его возлюбил Бог, изъял из мира сего «и поставилъ в чину службы Своя». В послании «иному о ползе» (Гурию Тушину) он отвечает на вопросы о борьбе с «блудным» и «хулным» помыслами и о том, «как отступити от мира» и «не заблудити от истиннаго пути». В послании «к брату, просившу от него написати еже на ползу души» (Герману Подольному) Нил пишет о важнейшем своем правиле – «испытывать» божественные писания. Маленькое четвертое послание – к «брату с вѣсточныя страны на ползу души» (неизвестному адресату) – написано в ожидании встречи, когда «пространнее будет беседа о всем, про все»; но и тут, в нескольких строках, Нил не упускает случая отметить главные, по его мнению, дела монаха: «в писаниих божественных поучатися, и в рукоделиих себе обучати, и безмолвие любити». В посланиях Нила есть текстуальные совпадения с его Уставом.

О несомненном успехе призывов Нила постоянно читать «божественные писания» свидетельствует количество списков любимой им литерату-

ры («Лествицы» Иоанна Синайского, сочинений Исаака Сирина, Григория Синаита и др.), сделанных в конце XV – начале XVI вв., особенно в Белозерье. Надо сказать, в это время увеличивается количество списков и других замечательных книг, переведенных с греческого и пополнивших русскую литературу столетием раньше. Как мы уже говорили, это было возрождение не только русского исихазма, но именно христианской книжной культуры, *в том числе* и исихазма.

Что Нил Сорский преследовал именно такую большую цель, показывает его, так сказать, издательская деятельность. Ведь постоянным чтением Писания, или писаний, переложением с греческого Синодика, сочинением знаменитых Предания и Устава, написанием ответных посланий ученикам, Молитвы и Завещания книжная работа его далеко, как мы знаем, не ограничивалась. Судя по водяным знакам бумаги, в 80–90-х гг. XV в. он составил, отредактировал и собственноручно переписал огромный «Соборник» в трех томах – собрание переведенных ранее с греческого языка житий великих святых. При этом он постарался создать наиболее исправные тексты, сверяя разные списки, редакции и переводы (сам он жития не переводил) и приглашая к продолжению этой текстологической работы своих читателей. Об этом он пишет в предисло-

вии и в послесловии к «Соборнику». Сейчас это – рукописи РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 684; Волоколамское собр., № 630, Государственный литературный музей в Москве, РОФ 8354, № 14 и РГАДА, Волоколамское собр., № 564¹. «При чтении житий из сборников Нила Сорского, – пишет Е. В. Романенко, – создается впечатление “фильтрации текста”, каждое слово жития осмыслено, убраны ошибки, неточности, тексты становятся максимально доступны для восприятия. [...] Вероятнее всего, что преподобный Нил не создавал особых редакций: его задача была исправить ошибки, уточнить неверные чтения, найти более полный и точный список. Сравнение житий из его сборников с другими списками и редакциями показывает, что он ничего из текстов не убирал, даже того, что, казалось бы, по общему убеждению историков, должно было противоречить его взглядам»².

Молитва Нила носит покаянный характер, содержание ее заимствовано из молитв перед причащением. Судя по тому, что Нил говорит в ней о своей телесной слабости и об ожидании смерти («Ум бо и тело имам изнемогше, и время

¹ «Соборник» Нила Сорского по этим рукописям издан сейчас в трех томах Т. П. Лённгрен: Соборник Нила Сорского. Часть I. М., 2000; Часть II. М., 2002; Часть III. М., 2004.

² Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 78–79.

жизнот моего скончовотся, и коней смертнй приближися...»), написана она им незадолго до смерти. В Завещании Нил просит «повергнуть» его тело «в пустыни, да изъядят е зверие и птица, понеже съгрешило есть... много и недостойно есть погребения». Если же «господа и братиа, яже суть моего нрава», к которым он обращается, откажутся это сделать, то пусть они, пишет он, «ископавше ровь на месте, идеже живем, съ всякимъ бесчестіемъ» погребут его. «Аще бы потщалися по мне службу священную сотворити до 40 дней! О томъ велми челом бью», – просит там братию Нил. Согласно же записи в северно-русской, судя по всему, рукописи 1784 г., содержащей творения Нила Сорского и Иннокентия Комельского (ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, л. 290), «по завещанію преподобнаго Нила, понахиду поют по нем и обедню служат, а службы ему нет, точію тропарь, кондак і икосъ чтется на память его въ 7 день маія». Вероятно, что запись списана с более древней рукописи и, так сказать, отстала от жизни, потому что, как показывает Е. В. Романенко, в качестве местнотимого святого Нила Сорского начали поминать около середины XVII в., а в составе собора белозерских святых – с рубежа XVII и XVIII вв.¹. Но

¹ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 188–200.

из нее следует, что, дополняя свое письменное завещание просьбой о сорока днях службы по нем, Нил просил не поминать его как святого.

Нил Сорский умер 7 мая 1508 г. и был похоронен около церкви Сретения на территории основанного им скита.

Записи посмертных чудес Нила Сорского начали появляться в XVIII в., а в первой половине XIX в. в его ските, уже давно переставшем быть скитом, было создано малоинформативное, основанное главным образом на его сочинениях его Житие¹.

6

Нилу Сорскому приписывались учеными еще некоторые произведения, но без достаточных к тому оснований. Среди них – так называемое Послание иноку-князю Константину-Кассиану Мангупскому, озаглавленное в списке (РГБ, собр. МДА фонд., № 36/185, 2-я пол. XVII в., л. 23-26) «Послание от божественных писаний во отоцех к скорбящему брату». Содержание Послания не

¹ См.: Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 558–567; Шевченко Е. Э. Служба и житие преподобного Нила Сорского, составленное в середине XIX в. иеросхимонахом Нилом Прихудайловым // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: От кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 166–186.

дает, однако же, оснований для атрибуции его преподобному Нилу и не позволяет также признать греком его получателя (об этом человеке говорится как о недавно крещенном). Возможно, что некоторые послания из числа бесосновательно приписывавшихся Нилу Сорскому на деле принадлежат Нилу Полеву, но этот вопрос нуждается в изучении.

Несколько более основательно с Нилом Сорским связывается большой период, повторяющийся в разных посланиях и роднящий его с так называемым «Посланием к иконописцу», которое послужило одним из источников «Просветителя» Иосифа Волоцкого¹. Эта связь подкрепляется тем, что в древнейшем дошедшем до нас списке «Просветителя» (РНБ, Соловецкое собр., № 326/346) Нил собственноручно переписал как раз (но не только) ту его часть, куда входит текст, основанный на «Послании иконописцу». Я. С. Лурье думает, что создание антиеретического «Просветителя» было совместным ответом Иосифа Волоцкого и Нила Сорского на призыв архиепископа Геннадия Новгородского к борьбе с ересью «жидовская мудрствующих»: «В 1489 г. в послании к бывшему архиепископу

¹ См.: *Боровкова-Майкова М. С.* К литературной деятельности Нила Сорского // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1911. С. 177.

Ростовскому Иоасафу архиепископ Новгородский Геннадий просил его привлечь к борьбе с ересью крупнейших церковных деятелей северной, “заволжской” Руси – Паисия Ярославова и Нила Сорского. Теперь мы можем представить себе последствия этого обращения: прямой ответ на запрос Геннадия, совместное составление Иосифом и Нилом “Послания иконописцу” и “слов” об иконах, написание “Просветителя” при прямом участии Нила Сорского. Как конкретно осуществлялось это сотрудничество? Мы уже отмечали, что рукопись “Просветителя”, написанная Нилом Полевым и Нилом Сорским (Сол. 326/346), очевидно, создана на Севере, в районе, примыкающем к Кириллову Белозерскому монастырю. Значит ли это, что Нил Полев, отправившийся к “отцу Нилу” на “Бело озеро” по благословию Иосифа, привез с собой материалы подготавливаемой книги, или контакты осуществлялись и ранее, иными путями? Были ли плодом творчества Нила Сорского именно те разделы “Просветителя”, которые написаны его рукой, или границы автографов не совпадают с границами авторства? На все эти вопросы мы, конечно, сейчас не можем ответить»¹.

¹ *Lur'e J. S. Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore»... P. 108–109.*

Е. В. Романенко тоже считает вероятным, что «именно составление “Просветителя” было главной целью приезда Нила (Полева) из Волоколамского монастыря в Нило-Сорский скит» и что «мы имеем все основания предположить, что его древнейший список был создан в Ниловой пустыни»¹. Это вполне вероятно. В этой рукописи, РНБ, Соловецкое собр., № 326/346, рукой Нила Сорского исписаны листы 47–51 об., 67–103 об., 215–287 об., т.е. первое (не до конца) и второе слова, примерно две последние трети седьмого и далее восьмое, девятое и десятое слова «Сказания о новоявившейся ереси», т.е. «Просветителя» (в краткой редакции) Иосифа Волоцкого целиком (см. илл. на с. 19).

«Исследователи часто говорят о том, что нет прямых свидетельств об отношении Нила Сорского к еретикам, – пишет в связи с этим Е. В. Романенко. – Однако они существуют. В древнейшем списке “Просветителя” рукой старца Нила написано: “Аще бо кто обесчестить образъ царевъ, главною казнию мучится. Колми паче Небеснаго Царя или святых Его подобие, или церкви кто обесчестить, которые муки достоинъ есть? Но по божественныхъ правилехъ зде главною казнию казнится и проклятию вечному

¹ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 96.

предасться, по смерти же съ диаволомъ и съ распеншими Христа иудеи, рекшими ‘кровь Его на нас и на чадах наших’, въ огонь вѣчный осудятся” (РНБ, Сол. 326/346, л. 216 об.)»¹.

Но оснований считать, что Нил Сорский – автор этого периода в седьмом слове «Просветителя», а не только его переписчик, нет. Да и что это за «божественные правила», осуждающие иконоборца на смерть и на вечное проклятие? Переводчик на современный русский язык Слов в защиту икон Иосифа Волоцкого иеродиакон Роман (А. Г. Тамберг), видимо, таких «правил» не нашел и перевел эти слова как «по Божественному правосудию»². Мы знаем, что иконоборцы расправлялись так с иконопочитателями, но чтобы иконопочитатели с иконоборцами – как будто не знаем. Да и Нил Сорский в своих сочинениях обычно указывает, что или кого он имеет в виду, цитирует или пересказывает. Это – не его стиль и дух; несомненно же – Иосифа Волоцкого. А кроме того, хорошо известно мнение Нилова ученика Вассиана Патрикеева о недопустимости смертной казни

¹ Там же. С. 95.

² *Преподобный Иосиф Волоцкий. Послание иконописцу*. М., 1994. С. 80. Соответствующий древнерусский текст – с. 282 в фототипически воспроизведенном издании «Просветителя» (Казань, 1896).

еретиков¹ и – что и другой Нилов ученик, Герман (очевидно, Подольный), был противником осуждения еретиков, ибо из адресованного ему второго послания Нила Полева следует, что он говорил, что «судити не подобает никого – ни верни, ни неверни, но подобает молитися о них, а в заточения не посылати» (Нил Полев решительно не был с этим согласен)². Такой же, мне представляется, должна была быть и позиция учителя Вассиана и Германа, кроткого, но твердого в своей кротости Нила Сорского. В этом «нестяжатели» тоже вернулись именно к «золотому веку» русской духовности, конкретнее – ко взглядам, выраженным в первой трети XV в. митрополитом всея Руси Фотием, – о недопустимости применения смертной казни к еретикам: «...кровь и смерть да не будут на таковых...» (тогда это были предшественники «жидовская мудрствующих» – стригольники)³.

¹ См.: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев (Косой; в миру князь Василий Иванович Патрикеев) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV – XVI вв. Ч. 1. А–К.* Л., 1988. С. 120–123.

² См.: Нил (в миру Никифор Васильевич Полев) (XV–XVI вв.) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV – XVI вв. Ч. 2. Л.–Я. Л., 1989. С. 130.*

³ «...кровь и смерть да не будут на таковых, но инако всяко – и заточенми – приводите тех в познание, да не погибнуть, ни снидуть во ад в помрачении своем». – Русская историческая

Известны также написанные рукой самого Нила Сорского конец «Предания уставом иже в внешней стране пребывающим иноком», начало его собственного Предания, выписки из книг Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, Иоанна Златоуста, патриарха Никифора, Аввы Дорофея, Василия Великого и др. (ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, лл. 6–15 об., 110–178 об.).

Вопреки Завещанию Нила Сорского, где сказано: «что писал есми сам книжки, то – господе моей и братіи, кто учнет тръпети на месте сем», – книги, которые он писал, не остались в его ските, а попали в Волоколамский монастырь как вклад по своей душе Нила Полева. Любопытно, что Нил Полев в одном из своих посланий пишет о своей поездке в «Белозерския страны», куда его послал Иосиф Волоцкий, как о неприятном для него послушании, подобном переселению библейских евреев в Египет: «...и мы грубии потщихомся, какова наша сила, оставити отечество и свою землю и

библиотека. СПб, 1880. Т. 6. № 51; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. Прил. 4. О том, чтобы не предавали еретиков смерти, Фотий просит и в другой грамоте, от 23 сентября 1427 г. – Акты исторические. СПб., 1841. Т. 1. № 34; Русская историческая библиотека. Т. 6. № 56; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... Прил. 6.

вместо Египта вселиться в Белозерския страны, хотяще терпети в незнаеме земле всякия скорби и беды от незнаемых человек». Несомненно, какое-то время он жил в ските у Нила Сорского, раз они вместе писали книги¹, но несомненно также, что он находился в Белозерье и после смерти Нила Сорского. Может быть, он два раза ездил туда, второй раз уже после смерти Нила Сорского, с Дионисием Звенигородским? Каждый из них основал там собственную пустыньку. Выполняя, видимо, главную задачу этой поездки, Нил Полев и Дионисий Звенигородский направили со старцем Серапионом послание Иосифу Волоцкому с обвинением пустынников белозерских в «великой ереси»: Дионисий обнаружил у одного из них крест под постелью (стало быть, он туда заглянул), а другой при неожиданном появлении у него Дионисия якобы бросил какую-то книгу в печь. Через своего брата, Ростовского архиепископа Вассиана, Иосиф Волоцкий передал этот донос великому князю, тот показал его находившемуся у него в чести Вассиану Патрикееву; после этого был подвергнут пытке доставивший донос старец

¹ См.: Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев – «списатели книг» // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 150–167.

Серапион и умер; разгневанный князь приказал пустыньки доносчиков сжечь, а их самих поместить под надзор в Кирилло-Белозерский монастырь. Там, как говорит «Письмо о нелюбках», они «в велицей нужи многи скорби претерпеша»; Нил Полев рассказывал потом: «Егда, рече, был в велицей нужи и молихся со слезами и вспомянух, яко без благословения изыдох от отца Иосифа...»¹. (Значит, это, действительно, была уже вторая поездка его в Белозерье.) Пребывание его с Дионисием Звенигородским в Кирилло-Белозерском монастыре не было продолжительным: приблизительно в 1511–1512 гг. по приказу того же великого князя они вернулись в Иосифов Волоколамский монастырь. Как Нил Полев сумел при этом похитить и увезти с собой из Кирилло-Белозерской и из Нило-Сорской библиотек целый ряд ценнейших книг, в том числе сочинения и автографы Нила Сорского, среди которых – отредактированный и переписанный Нилом Сорским трехтомный «Соборник», о котором мы говорили, это загадка. На протяжении 1512–1514 гг. Нил Полев передавал эти книги, наряду с деньгами, в Иосифов Волоколамский монастырь в качестве платы за будущие посмертные молитвы о нем и его

¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 368.

близких¹. В «Соборнике» РГБ, Волоколамское собр., № 630 (л. 1), к примеру, можно прочесть характерную для него запись: «В лето 7022 написана бысть книга сіа Съборник въ обители Пречистыа Богородица, честнаго и славнаго ея Успеніа, въ строеніе преподобнаго отца нашего Іосифа, еже есть близ Волока Ламьскаго, и дана бысть иноком Нилом Полевым по трех душахъ, – написати их по преставленіи въ списокъ повседневной: Ксенію, инока Марка, инока Нила. [...] Вдали есмя по себе осмь книгъ от списка повседнежнаго и три рубли денегъ на три сорокоусты...»². Читая ее, можно подумать, что книга была написана в 1513–1514 гг. в Иосифовом Волоколамском монастыре.

Литературу о Ниле Сорском см. в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»³, а также в книге Е. В. Романенко⁴, где прослежена история

¹ См.: Нил (в миру Никифор Васильевич Полев) (XV–XVI вв.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л–Я. С. 129–131; *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский*. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 336–337.

² Фотовоспроизведение этой записи см.: *Лённгрэн Т. П.* Соборник Нила Сорского. Часть III. С. 15–16.

³ Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 139–141.

⁴ *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 243–249. Собрания же о развитии почитания преподобного Нила, начиная с середины XVI в., см.: *Шевченко Е. Э.* К истории кано-

изучения творчества Нила Сорского и история его скита после его смерти, причем показано, что благодаря инициативе Вассиана Патрикеева уже в 1515 г. Нило-Сорский скит начал получать от великого князя государево обеспечение.

*

Первый русский писатель-исихаст преподобный Нил Сорский представляется мне фигурой «серебряного века» в истории древнерусской духовности. Он и его единомышленники «нестяжатели» противостояли не просто игуменам-стяжателям с их заботами о благе общества и государства. Как монашество первых столетий было «мощным вызовом империи, которая тогда была в процессе строительства», – вызовом-напоминанием о постоянном присутствии Вечности в настоящем, – так и движение «нестяжателей» было вызовом-напоминанием о том же великорусским Церкви и государству, находившимся тогда в процессе соединявшего их строительства. Поживи старец Нил подольше, он, наверное, тоже умер бы безвыходно заточенным в одиночной келье-камере Иосифова Воло-

низации преп. Нила Сорского // Древняя Русь. № 1 (15). Март 2004. С. 95–101.

коламского монастыря, как его ученик и последователь Вассиан Патрикеев. Отождествляющая себя с государством Церковь с вызовом, конечно же, справилась. Но дело в том, что все государства, кроме Царствия Небесного, временны, и нет уже ни Московского царства, ни Римской, ни Российской империй, а вызов этот – как вызов Царствия Небесного – вечен и, значит, до конца земных дней для христиан актуален, а для общества и государства только он и целителен.

Преподобный Нил – в отличие от своих противников – смог удивительным образом отстраниться от временных, отъемлемых временем «местных» «наружных» благ ради неотъемлемых и безграничных внутренних. «Церковь тем богаче, чем она беднее экономически, опираясь только на Господа. Поэтому на Западе такая любовь к Франциску Ассизскому», – говорил на посвященной Нилу Сорскому конференции в монашеской общине Бозе в северной Италии ее настоятель о. Энцо Бьянки, создавший устав для своей общины под большим влиянием творений преподобного Нила¹. «Исихазм Нила Сорского образовательно-культурный, и в этом аспекте он еще не был изучен», – заметила там же из-

¹ Его заботами была издана по-итальянски книга: Nil Sorskij. *La vita e gli scritti*. A cura di Enzo Bianchi. Torino. 1988.

вестный итальянский профессор-русист Нина Михайловна Каухчишвили (использую свои записи их выступлений. – Г. П.). В наши дни, когда «всемирный процесс секуляризации продолжается, насилие и нравственное разращение растут, грубый практический материализм расширяется, социальная несправедливость и экологические проблемы увеличиваются... преподобный Нил Сорский может, – считает схиигумен Василий Гролимунд (написавший книгу о Ниле Сорском и переведший его произведения на греческий язык)¹, – стать одним из самых великих духовных руководителей монахов XXI в. Его писания могут быть отличным учебником и справочником по настоящей монашеской жизни не только для православных, но и для западных монахов и монахинь...»².

Мне же кажется, что произведения преподобного Нила Сорского представляют интерес и могут быть полезными в духовной жизни не только для монахов, но и для всех добрых людей, мало-мальски берегущих свой внутренний мир.

¹ *Μονάχος Βασίλειος (Γρολιμούνδ)*. Τοῦ ἐν ὀσίοις πατρός ἡμῶν Νείλου Σόρσκυ ἀπαντα τὰ σωζόμενα ἀσκητικά. Θεσσαλονίκη, 1985.

² *Grolimund V. Il ruolo di Nil Sorskij per il monachesimo del XXI secolo // Nil Sorskij e l'esicasmò. Atti del II Convegno ecumenico internazionale... P. 307.*

ПРЕДАНИЕ НИЛА СОРСКОГО

О ТОМ, КАК ЖИТЬ, ОТ СВЯТЫХ ПИСАНИЙ

Вседействием Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, и поспешением Пречистой Матери Его, Богородицы, написал я писание душеполезное для себя и господ братьев моих истинных, каковыя суть моего нрава. Так ведь я именую вас, а не ученики. Один ведь у нас учитель – Господь Иисус Христос (см.: *Мф.* 23, 8; *Ин.* 13, 13), Сын Божий, давший нам божественные Писания, *но* и святые апостолы, и преподобные отцы, научившие и научающие спасению человеческий род, поскольку они все прежде сами сделали благое и тому иных научили. Я же не делатель никакого блага, но только божественные Писания говорю принимающим их и хотящим спастись. И поскольку Писание говорит, что «пришельцы мы здесь и переселен-

цы» (ср.: *1 Пет.* 2, 11; *Евр.* 11, 13), – там же – вечная жизнь и непреходящее житие, что по смерти, или в покое, или в муке, – как кому воздаст Бог «по делам его» (*Мф.* 16, 27), – того ради подобает нам позаботиться о том, что по смерти, житии. И я этого ради передал писание господам братии моей – спасения ради моего и всех произволяющих, воздвигая совесть к лучшему и сохраняя от небрежения, от порочной жизни и вины дурно и плотски мудрствующих людей, и от преданий обманнных и суетных общего нашего врага и обманщика, и от нашей лености прившедших.

В начале же подобающим счел я поместить слова о вере. Верую во единого Бога, в Троице славимого, Отца и Сына и Святого Духа, *Троицу* единосущную и нераздельную. Также и в воплощение Сына Божия верую и совершенным Богом и совершенным человеком Его исповедую. И прочее исповедание православной веры все приемлю и исповедую всею моею душею. Также и госпожу мою святую Пречистую сущую Богородицу со мною верую и любовью исповедаю и величаю, и славлю. И всех святых почитаю и приемлю, и прославляю, и соединяюсь с ними благодатью Христовой. И прибегаю всею душею к святой соборной апостольской Церкви, и все учения, которые она приняла от Господа и от свя-

тых апостолов, и святых отцов Вселенских соборов и поместных, и прочих святых отцов святой Церкви и, приняв, нам предала о православной вере и о практических заветах, – все это я принимаю и почитаю со многой верою и любовью. Лжеименных же учителей еретические учения и предания все проклинаяю – я и пребывающие со мной. И еретики все чужды нам да будут.

И поскольку многие и благоговейные братия приходят ко мне, желая жить у нас, а я многократно отказываю им, потому что грешный и неразумный я человек, и душой и телом немощный, поворачиваемые же от меня не оставляют меня в покое и не перестают докучать мне, и из-за этого происходят у нас смущения, то я рассудил так: если есть и воля Божия, чтобы они пришли к нам, то подобает им предания святых знать, хранить заповеди Божии и исполнять предания святых отцов, а не выставлять отговорки и «измышлять оправдания в грехах» (Пс. 140, 4), и говорить: «Ныне невозможно по Писанию жить и последовать святым отцам». Но, хоть и немощны мы, а сколько есть силы, надо уподобляться и подражать приснопамятным и блаженным отцам, хоть и равенства с ними нам достичь невозможно. Если же кто-то не решается на это, пусть перестанет докучать моему окаянству. Я отсылаю таковых безуспешными, как прежде сказал. К тако-

вым не я прихожу, желая начальствовать, но они, приходя ко мне, понуждают меня на это. Если же и пребывающие у нас не стараются соблюдать это и не послушают слова нашего, что я говорю им от святых Писаний, то я за это ответ дать не хочу – за *их* самочиние – и я неповинен. Если же решаются так жить, свободно и безбедно, принимаем таковых, говоря им слово Божие, хотя и сам я не творю, – да, может, и я благодатию Христовою за молитвы получивших пользу сподоблюсь сказанного в божественной «Лествице»¹: «Погрязшие в нечистотах объясняли мимоходящим, каким образом они в них погрязли, ради спасения тех рассказывая *об этом*, чтобы и те в тех же нечистотах не погрязли. Ибо за спасение этих, и тех Господь от нечистот избавил»². И еще говорит: «Не старайся быть строгим судьей учащих словом, видя, что к делу они относятся в высшей

¹ «Лествица» – книга преп. Иоанна Синайского, или Лествичника, монаха на горе Синай (между 580 и 680 гг.), о добродетелях и страстях как ступенях и помехах при восхождении человека к вечному Царствию Небесному. На славянский была переведена впервые, судя по всему, в Болгарии в X в., широкое же распространение у славян, в том числе на Руси, получила с XIV в., когда были сделаны новые ее переводы. См.: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, въ рускомъ переводе. Сергіевъ Посадъ, 1908 (далее: Лествица); См. также: Прохоров Г. М. «Лествица» Иоанна Синайского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2. Л–Я. С. 9–17.

² Лествица, 26, 14.

степени лениво, ибо часто скудость дела восполняется пользой от слова»¹.

Но иной раз боишься долго отвращать от греха, потому что сказал святой Максим²: «Много нас говорящих, мало же делающих»³. Но слово Божие никто не должен таить по своему нерадению, но – осознавать свою немощь и не сокрывать Божией истины, чтобы мы не были повинны, наряду с преступлением заповедей, в искажении слов Божиих.

А слов святых отцов и иных такое ведь множество! И поэтому, вопросив божественные Писания, мы передаем их проходящим к нам и требующим их – скорее же не мы, ибо мы недостойны, но *сами* блаженные святые отцы *говорят* из божественных Писаний, – и пребывающим у нас надо стараться внимательно их сохранять, – ибо так мы повелеваем и любим.

¹ Там же, 26, 154.

² Максим Исповедник, преп. – византийский богослов-писатель VII в. († 662 г.), борец против ереси монофелитства («единоволия»), автор ряда догматических, нравоучительных и аскетических сочинений, издатель с собранными и дополненными им толкованиями сочинений Дионисия Ареопагита. См. также: *Флоровский Г. В.* Восточные Отцы V–VIII веков. Париж, 1990. С. 195–254; *Творения преподобного Максима Исповедника.* Кн 1. Богословские и аскетические трактаты. Пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. М., 1993; *Диспут с Пирром преп. Максима Исповедника и христологические споры VII в.* М., 2004.

³ Цитата из «Четвертой сотницы о любви». См.: *Добротолубие въ русскомъ переводе, дополненное.* М., 1888. Т. 3. С. 243.

Если же кто-то из братии от разлечения или небрежения испадет в чем-то от переданного ему, подобает исповедать это настоятельствуящему, и тот, как подобает, исправит согрешения. И таким образом – в келье ли случится согрешение или с куда-либо исшедшим – исповеданием *надо* исправлять это. Большую осторожность подобает иметь вышедшему куда-либо из кельи, особенно же – переданное сохранять. Для многих же ненавистно отсечение ради Бога своей воли, но каждый свое оправдание приворовывает. О таковых в божественной «Лестнице» сказано: «Лучше изгнать, нежели оставить творить свою волю. Ибо изгнавший часто заставляет изгнанного быть смиреннейшим и впредь отсекает свою волю. А кто мнит, что это человеколюбие – проявлять к таковым снисхождение, тот заставляет того горько проклинать себя во время исхода»¹.

А это святыми отцами строго передано нам, – чтобы от праведных трудов нашего рукоделия и работы ежедневную пищу и прочее необходимо потребное Господь и Пречистая Его Мать для нас устраивали. «Не работающий, – сказал ведь апостол, – да не ест» (2 Сол. 3, 10). Пребывание и потребности наши этим ведь должны устраиваться. Делать же подобает то, что возможно под

¹ Лестница. Слово к пастырю. 14, 4.

кровом. Если в общежитиях при необходимости и под открытым небом труды – гнать, *например*, упряжку волов, пахать и иные из своих тяжелых работ – похвальны, как говорит божественное Писание, то для живущих особо это заслуживает укора. Если же мы не удовлетворимся в потребностях наших от делания своего по немощи нашей или по какой-то другой уважительной вине, то *можно* принимать немного милостыни от христоробцев – необходимое, а не излишнее. Стяжания же, по насилью от чужих трудов собираемые, приносить совершенно нам не на пользу. Ибо как можем мы сохранить заповеди Господни, эти *среди них* имея: «Хотящему с тобой судиться и одежду твою взять, отдай ему и нижнее платье» (Мф. 5, 40) – и прочие такие же, страстны будучи и немощны? Но как яда смертоносного *надо их* избегать и отгонять!

При покупке же потребного нам и при продаже сделанного руками подобает не вводить в убыток брата, а скорее самим терпеть ущерб. Также и работающих у нас, если случится кто от мирских, не подобает того, что должно дать, лишать, но и больше *надо* подавать *им* с благословением и отпускать *их* с миром. Излишнего не подобает нам иметь. «А что давать просящим и от заемлющих не отвращаться – то лукавым *людям* повелено», –

говорит Василий Великий¹. Ибо «Не имеющий более необходимо-потребного не должен совершать такие даяния. И если скажет: “У меня нет”, – не солгал», – говорит Варсонофий Великий². Ведь «явно, что инок – тот, кому не надлежит творить милостыню. Тот ведь с ясным лицом может сказать: “Вот, мы оставили все и вослед Тебе пошли” (Мф. 19, 27)», – пишет святой Исаак³. «Нестяжа-

¹ Василий Великий, свт., отец Церкви IV в. (ок. 330–379 гг.), архиепископ Кесарии Каппадокийской, брат Григория Нисского, организатор монашеской жизни в Малой Азии, богослов, борец с арианской ересью, защитник учения о Святой Троице, литургист, проповедник, плодовитый писатель, автор аскетических сочинений и множества церковных правил (Patrologia Graeca, 31, 889–1306). См.: Флоровский Г. В. Восточные Отцы IV века. Париж, 1990. С. 57–89; PG 31, 1031.

² Варсонофий Великий, преп., VI в. († 563 г.) египтянин родом, палестинский монах, автор «Подвижнических наставлений» в «Ответах». См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 631–632; Руководство к духовной жизни преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна в ответах на вопрошения учеников. М., 2002. С. 445 (Ответ 626).

³ Исаак Сирин, преп., VII в., – монах-пустынник, недолгое время епископ г. Ниневии, затем снова отшельник, автор глубоких аскетических наставлений. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 687–810; *Преподобный Исаак Сирин. О божественных тайнах и о духовной жизни. Перевод с сирийского, предисловие и примечания игумена Илариона (Алфеева)*. М., 1998; *Игумен Иларион (Алфеев). Духовный мир преп. Исаака Сирина*. СПб., 2002. *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским*. М., 1854. С. 61. Слово 14 (79 греч.); *Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирианна Слова подвижнические*. Сергиев Посад, 1911. С. 287–288.

ние ведь выше таких подаяний»¹. Ибо иноческая милостыня – помочь брату словом во время нужды и утешить ему скорбь рассуждением духовным, но и это – для тех, кто может. Для новоначальных же – претерпеть скорбь, обиду и укоризну от брата, и это душевная милостыня, и она настолько выше телесной, насколько душа выше тела, – говорит святой Дорофей². Если же кто-то странствующий придет, упокоить его *надо* сколько нам по силам, а потом, если попросит, дать ему благословение, хлеба и отпустить его.

Выходы же из обителей наших совершать не просто и как случится, но только предусмотренные уставом и нужные, ибо несвоевременно и без благословения выходить нам из келий наших не подобает, как говорит Василий Великий³. Настоятель благочинно да устанавливает братии распределение дел, также и о выходе

¹ См.: *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 322–323. Слово 56 (23 греч.).

² Авва Дорофей, преп., VI–VII вв., ученик старцев Варсонофия и Иоанна, настоятель монастыря в окрестностях Газы, автор подвижнических наставлений. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 639–685, ср. наставление 14; Преподобнаго отца нашего аввы Дорофея душеполезныя поученія и посланія съ присовокупленіемъ вопросовъ его и ответовъ на оныя Варсануфія Великаго и Іоанна Пророка. 8-е изд. Свято-Троицкая Сергіева лавра, 1900.

³ Псевдо-Василий Великий. См.: PG 31, 1417.

каждому необходимом и подобающем да повелевает. И посланный да не отказывается от послушания о Господе, только пусть не сочтет службу причиной для нерадения, но со страхом Божиим и многим да утверждается, дабы и себе, и пребывающим с ним польза была.

Все же, что я написал в этом писании, хочу, чтобы и пока я жив, и по смерти моей так совершаемо было.

В келиях же наших подобает произносить слова таковым братьям и странникам, о которых нам известно, что для созидания и исправления душ они ведут беседы, будучи способны с умом слушать и говорить полезное.

Все же это, что я написал, если служит благоугождению Божию и душевной пользе, так да совершаем; если же нет, пусть будет лучшее, что угодно Богу и полезно душам.

Об украшении церковном пишет святой Иоанн Златоуст¹: «Если кто-то советуется, желая принести в церковь сосуды священные или иное какое украшение, повели ему раздать нищим. Ибо никто, – сказал он, – никогда не был

¹ Иоанн Златоуст, свт., IV–V вв. († 407 г.), уроженец Антиохии, патриарх Константинополя, экзегет, великий проповедник, автор множества проповедей и поучений, «вселенский учитель и святитель». См.: *Флоровский Г. В.* Восточные Отцы IV века. Париж, 1990. С. 204–223. Гомилия на *Мф.* 50, 3.

осужден за неукрашение церкви». И прочие святые так говорят. Преподобная же мученица Евгения¹ и принесенные ей сосуды священные серебряные не приняла, говоря: «Инокам не подобает серебро иметь во владении». Потому и нам сосуды золотые и серебряные, будь то самые священные, не подобает иметь. Также и прочие украшения излишни, но только потребное церкви *можно* приносить. Пахомий же Великий², чтобы и само здание церковное было украшенным, не хотел. Он ведь создал церковь в обители, что в Мохосе, и красиво сделал в ней из плинф столбы, затем подумал, что нелепо удивляться делам человеческих рук и красотой зданий своих величаться, взял веревку, обвязал столпы и повелел братии тянуть изо всей силы, пока они не наклонились и не стали нелепыми. И говорил: «Да не будет ум, из-за хитрых похвал поскользнувшись, добычей дьяволу, ибо у того много коварства». И если этот великий святой так говорил и сделал, сколь более нам подобает в таковых вещах себя сохранять, по-

¹ Евгения, III в., дочь египетского епарха, преподобномученица в Риме при имп. Галлиене ок. 262 г., память 24 декабря ст. ст.

² Пахомий Великий, преп., IV в. († 347 г.), египтянин, служивший в армии, первый киновиарх, создатель общежительных (киновиальных) монастырей в Египте в Тавенне, устав для которых, по преданию, он получил от ангела; память 15 мая (ст. ст.).

скольку немощны мы и страстны и умом готовы поскользнуться.

О пище же и о питии. Соответственно силе своего тела и души каждый да руководствует собой, избегая пресыщения и сластолюбия. До опьянения же пить совершенно не подобает нам никакого пития. Здоровые и юные да утомляют тело постом, жаждою и трудом по возможности, старые же и немощные пусть дают себе немного покоя.

У себя в келиях наших сосуды и прочие вещи многоценные и украшенные не подобает иметь. Также и устройство келейное и прочее, что наполняет жилища наши, немногоценное и неукрашенное подобает приобретать, как говорит Василий Великий¹, повсюду находимое и легко покупаемое.

Женщинам же входить к нам в скит не подобает, и никаких бессловесных женского пола для службы или иной какой-либо потребности не иметь, – и это запрещено нам. Также и отроков для служения не подобает держать. И всячески *следует* избегать гладких женовидных лиц

¹ См.: PG 31, 977 А.

«УСТАВ» НИЛА СОРСКОГО

Смысл этих писаний охватывает следующее: как подобает делание совершать иноку, хотящему истинно спастись в эти времена, – что и мысленно и чувственно по божественным Писаниям и по житию святых отцов, насколько возможно, подобает поступать.

Перечень глав

1. О различии ведущейся с нами мысленной брани, победы и поражения, и что *надо* тщательно противиться страстям.

2. О борьбе нашей против них, и что памятью Божией и хранением сердца, то есть молитвой и безмолвием ума, *надо* побеждать их, и как это делать. Здесь же и о дарованиях.

3. О том, как и чем укрепляться при наступлении ратей мысленного подвига.

4. О поддержании всего делания в жительстве нашем.

5. О различии нашей борьбы и побед над восьмью главнейшими страстными помыслами и прочими.

6. Общее против всех помыслов.

7. О памяти смерти и о Страшном суде: как научиться тому, чтобы стяжать этот помысел в сердцах наших.

8. О слезах: как подобает поступать хотящим обрести их.

9. Об охранении *себя* после этого.

10. Об отсечении *забот* и беспопечении истинном, каковое есть умерщвление для всего.

11. О том, что не прежде времени и подобающими мерами эти делания подобает творить, и о молитве об этом и о прочем нужном.

ИЗ ПИСАНИЙ СВЯТЫХ ОТЦОВ
О МЫСЛЕННОМ ДЕЛАНИИ: ЧЕГО
РАДИ НУЖНО ОНО И КАК ПОДОБАЕТ
СТАРАТЬСЯ РАДИ НЕГО

Предисловие

Многие ведь из святых отцов сказали о делании сердечном, соблюдении мыслей и хранении ума различными словами, как каждый из них научен был Божией благодатью, но одинаково по

смыслу – прежде от Самого Господа слово восприняв, сказавшего: «Из сердца исходят помышления злые и оскверняют человека» (ср.: *Мф.* 15, 18–20) – научившего «внутреннее сосуда очищать» (ср.: *Мф.* 23, 26); и «в духе и истине, – сказал Он, – подобает поклоняться Отцу» (ср.: *Ин.* 4, 24). К этому же приводит и апостол, говорящий: «Если молюсь языком, – то есть устами, – дух мой молится, – то есть голос мой, – ум же бесплоден. Помолюсь духом, помолюсь же и умом» (ср.: *1 Кор.* 14, 14–15). И это апостол завещал об умной молитве и особо подтвердил, сказав так: «Хочу пять слов умом моим сказать, нежели тьму слов языком» (ср.: *1 Кор.* 14, 19). И святой Агафон¹ сказал: «Телесное делание – только лист, внутреннее же, то есть умное, это плод». И страшное изречение при этом говорит этот святой: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, то есть блудения ума, срубают и бросают в огонь» (ср.: *Лк.* 3, 9). И еще сказали отцы: «Кто устами только молится, о уме же небрежет, тот молится воздуху, ибо Бог уму внимает». И Варсонофий Великий говорит: «Если внутреннее делание с Богом не поможет человеку, то все трудится во внешнем». И святой Исаак назвал телесное

¹ Агафон, по всей видимости, пустынный в египетской пустыне Скит, IV–V вв., преподобный, память 2 марта. О нем упоминает Авва Дорофей, см.: Добротолюбие. Т. 2. С. 649. № 15. С. 653. № 25.

делание без умного «подобным неплодной утробе и сухим сосцам, ибо к Божию, – сказал он, – разуму приблизиться оно не может»¹. И многие отцы святые так говорили, и все согласны с этим. Потому же блаженный Филофей Синаит², говоря об иноках, только *внешнее* делание имеющих, по простоте же не ведающих мысленной брани, побед и поражений и потому пренебрегающих умом, повелевает молиться о них и научать *их*, чтобы, как по действию злого они остерегаются, в еще большей мере пусть бы ум они очищали, каковой есть зрительная сила души. Ведь и прежде бывшие святые отцы – не только отшельники и во внутренних пустынях жившие в уединении – от всего охраняли ум, и обрели благодать, и в бесстрастие и к чистоте душевной пришли, – но и в монастырях бывшие, и не только вдали от мира пребывающие, но и в городах жившие, как Симеон Новый Богослов³ и старец его Симеон

¹ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа Ниневийскаго*, Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1854. С. 344. Слово 58 (56 греч.).

² Филофей Синаит, IX в., игумен обители «Купины», автор аскетических сочинений. См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 439–462.

³ Симеон Новый Богослов, XI в. (917–1022), игумен монастыря св. Маманта в Константинополе, автор аскетических сочинений, популярных на Руси с XIV в., преподобный, память 12 марта. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 9–64. См. также: *Игумен Иларион (Алфеев)*. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. СПб., 2001.

Студийский¹ посреди Царствующего града в большой Студийской обители – в таком многолюдном городе! – как светила просияли в дарованиях духовных, так же и Никита Стифат² и иные многие. Потому блаженный Григорий Синаит³ не только отшельников и в уединении живущих учил о трезвении и безмолвии, то есть блюдении ума, но и пребывающим в общежитиях повелевал внимать этому и об этом заботиться, зная, что все святые обрели благодать Духа исполнением заповедей – сначала чувствами, а затем и умом. Без того ведь не обрести это чудное великое дарование, сказали святые отцы. И блаженный Исихий Иерусалимский⁴ так говорит: «Как невозможно

¹ Симеон Студийский, Благоговейный († 986), духовный отец Симеона Нового Богослова, им в высшей степени почитаемый. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 65–85.

² Никита Стифат († ок. 1090), студийский монах, ученик и составитель жития Симеона Нового Богослова, автор многочисленных сочинений, популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 89–172.

³ Григорий Синаит (1255–1346), византийский аскет, монах-подвижник, уроженец Клазомен в Малой Азии, подвизавшийся в Лаодикии, на Кипре, на Синае и на Афоне, создатель скита Парория в южной Болгарии, где наряду с греками жили у него славяне и румыны, плодовитый писатель, автор аскетических сочинений, известных и популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 195–256; *Преподобный Григорий Синаит*. Творения. М., 1999.

⁴ Исихий Иерусалимский, IV–V вв., уроженец и пресвитер иерусалимский, ученик Григория Богослова, писатель, автор аске-

в этой жизни жить без еды и питья, так невозможно без сохранения ума, каковое называется трезвением, духовного чего-то достичь душе, если даже кто-то принуждает себя из страха мук не согрешать». Ибо «истинному делателю божественных заповедей, – сказали отцы, – должно не только делами исполнять их, но и в уме остерегаться преступать заповеданное». «Великое же это и всепрекрасное и светородное делание, – сказал Симеон Новый Богослов, – ко многим от научения приходит, редкие же без научения, усилием делания и теплотой веры приняли это от Бога». Так же и Григорий Синаит говорит, и иные святые: «Не малый же это подвиг, – сказали они, – обрести в этом чудном делании наставника непрельщенного». Непрельщенным они называли того, кто имеет засвидетельствованное из божественных Писаний делание и стяжал духовное мудрование и рассуждение. И то сказали ведь святые, что и тогда едва обретался прельщенный учитель таковых вещей; ныне же, при крайнем их оскудении, подобает искать трудолюбиво. Если же не обретется, повелели святые отцы от божественных Писаний научиться, слыша Самого Господа, говорившего: «Исследуйте Писания,

тических сочинений, известных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 163–212; оригинал цитаты – PG 93, 1513 В (7).

и в них обретете жизнь вечную» (ср.: *Ин.* 5, 39). «Ибо все, что писано было прежде в святых Писаниях, написано нам в наставление», – говорит святой апостол (ср.: *Рим.* 15, 4).

Поскольку святые, подвизавшись в сфере чувств, и мысленно трудились в винограднике сердца своего и, очистив ум от страстей, обрели Господа и стяжали духовный разум, нам же, разжигаемым пламенем страстей, повелели почерпать живую воду из источника божественных Писаний, способную угасить опаляющие нас страсти и на всякий разум истинный наставить, – того ради и я, многогрешный и неразумный, собрав из святых Писаний, что сказали об этом духоносные отцы, написал для напоминания себе, – не будучи делателем этого, я, нерадивый и ленивый, ибо не сотворил никогда ничего благого, но пуст был, без всякой добродетели, духовно и телесно, и словно некий купленный раб был у неподобающих страстей, покорный тем во всем. Поскольку не в здравии благодушия, тишины от страстей, но в узах болезни от страстей находясь, это частичное я сказал – не от себя, но от святых Писаний: малое из многого собрал, как пес из крошек, падающих с трапезы словесной господ своих, блаженных отцов, – да хоть в малом подражателями будем их.

1. О различии мысленной борьбы против нас, победы и поражения, и что надо тщательно противиться страстям

Различна ведь борьба против нас в мысленной брани с победами и поражениями, сказали отцы: прежде – прилог, затем – сочетание, потом сложение, затем пленение и потом страсть.

Прилог ведь, сказали святые отцы, Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и иные, есть простой помысел или образ случившегося, внове в сердце вносимый и объявляющийся уму. Григорий же Синаит говорит, что прилог – это от врага исходящее побуждение, например: «Сделай это или то», – как при Христе, Боге нашем: «Скажи, пусть камни эти будут хлебами» (*Мф.* 4, 3). Попросту говоря, это – когда какая-либо мысль на ум человеку принесена будет. И это, говорят, безгрешно и ни похвалы, ни укоризны не заслуживает, поскольку не в нашей власти. Невозможно ведь, чтобы не было прилога к нам вражеского помысла; как говорит Симеон Новый Богослов¹: «Вход для этого дьявол со своими бесами обрел с тех пор, как из рая и от Бога отогнанным за преслушание сделал челове-

¹ В данном случае автор цитируемого текста не Симеон Новый Богослов, а Никифор Уединенник (XIII–XIV вв.), афонский монах, наставник преп. Григория Паламы. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 171–180.

ка, – *дабы* у всякого разум поколебать мыслями». Лишь преуспевшим и совершенным это возможно – пребыть непоколебимыми, но и им лишь на время, как говорит святой Исаак.

Сочетанием же называют диалог с явившимся, страстный или бесстрастный, то есть приятие помысла, врагом внушаемого, иначе говоря, размышление о нем и собеседование *с ним* по нашему произволению. Это означает обдумывание какой-либо мысли, принесенной в ум. Это, сказали, не всегда безгрешно; достойно похвалы, когда богоугодно разрешит. Мы же так различаем: если не отсечет кто-то прилог лукавого помысла, но немного побеседует с ним, то враг прилагает усилия, чтобы он страстно *о том* помышлял. Он же да тщится изменять *помышление* на благое. А как нам мысли менять на благие, если Бог даст слово, после скажем.

Сложение же, сказали они, – услаждающее склонение души к явившемуся помыслу или образу. Это происходит, когда кто-то, принимая помыслы или образы, врагом представляемые, и с ними мысленно беседуя, чуть-чуть согласится в мысли своей, чтобы было так, как говорит вражий помысел. Об этом судят в зависимости от устройства подвизающегося. Устройство же каждого подвизающегося таково: если кто-то нахо-

дится в преуспянии и принял помощь от Бога, отгоняя помыслы, таковой, если обленится и не постарается по небрежности отвращать лукавые помыслы, – для него это не безгрешно. Если же кто-то новоначален и не способен еще отгонять прилоги лукавого, таковой, если чуть-чуть согласится с лукавым помыслом, но тотчас исповедается Господу, каясь и укоряя себя, и призовет Его на помощь, как написано: «Исповедайтесь Господу и призывайте имя Его» (Пс. 104, 1), – то Бог прощает его по Своей милости из-за его немощи.

Это сказано отцами о сложении мысленном, когда кто-то невольно побеждается помыслом, пребывая в подвиге, причем корень ума его утвержден на том, чтобы не согрешать и не сотворить беззаконие на деле. Григорий Синаит говорит: «После страсти и по борении – сложение». И это, как представляется, о таком сложении сказал этот святой, – когда кто-то принимает помыслы вражеские добровольно и, беседуя и сочетаясь с ними, будет побежден ими и далее не борется против страсти, но положит в себе твердо сотворить грех; или, если и постарался, желая на деле сотворить то, что положил в своей мысли, но остановлен был или по причине времени, или места, или иными какими-то причинами, – и это гораздо тяжелее и наказывается запрещением.

Пленение же – это или насильственное и невольное отведение сердца, или продолжительное сочетание со случившимся *помыслом*, для нашего изящного устройства губительное. А насильственное и невольное отведение сердца, это – когда ум бывает пленен помыслами, иначе говоря, насильно отведен к лукавым мыслям, против твоего желанья; но тут же с Божией помощью ты возвращаешь его к себе. Когда же, словно бурей и волнами носимый и от благого устройства к лукавым мыслям влекомый, не можешь в тихое и мирное устройство прийти, – это особенно бывает от волнения и от многих и неполезных бесед, – то это продолжительное совокупление с приключившимся *помыслом* для доброго устройства губительно.

Это иначе судится, *если бывает* во время молитвы, и иначе не во время ее, и иначе при средних, и иначе при лукавых помышлениях. Ведь если во время молитвы будет ум пленен лукавыми помышлениями, то это более тяжело, ибо во время молитвы к Богу ум *надлежит* собирать, и молитве внимать, и от всяческих мыслей отвращаться. Если же не во время молитвы и о нужных житейских потребностях, – таковое безгрешно, поскольку и святые благословенно исполняли нужные в жизни этой потребности. Ибо

при каждом помысле, сказали отцы, являя себя благочестивым разумом, ум с Богом. От лукавых же помыслов всегда подобает отвращаться.

Страсть же, истинно говорят, – долгое время в душе гнездясь и будучи затем ее обычаем переведена как бы в нрав, сама потом к человеку как усвоенная самопроизвольно приходит, обуревая постоянно страстными помыслами, от врага влагаемыми, утвердившись от сочетания и частого собеседования и став обычной от многого помышления и мечтания. Это бывает, когда какую-нибудь вещь, возбуждающую страсть, враг часто представляет человеку и разжигает его более, чем к *чему-то* иному, на любовь к ней, и тот, хочет или не хочет, побеждается ею мысленно. Особенно же это бывает, если он прежде по небрежности часто сочетался и собеседовал с ней, то есть мыслил по доброй воле о той вещи неподобающим образом. Это у всех подлежит или соразмерному покаянию, или будущей муке. То есть *надо* каяться и молиться об избавлении от таковой страсти. Ибо будущей муке подлежит за непокаяние, а не за брань. Если бы это было так, не могли бы некоторые без совершенного бесстрастия получить оставления *грехов*, как говорит Петр Дамаскин¹. Подобает же ратуемому

¹ Петр Дамаскин, XII в., преподобный, автор аскетических сочинений, известных на Руси с XIV в.

какою-либо страстью старательно противиться ей, сказали отцы. Скажем, например, о блудной страсти: если кто-то борим страстью к некоему лицу, подобает ему всячески удаляться от него – *избегать* и собеседования, и сопребывания, и прикосновения к одеждам, и обоняния. А кто не остерегается всего этого, тот совершает страсть и любодействует помыслами в сердце, сказали отцы, сам печь страстей разжигает, словно зверя вводя лукавые помыслы.

2. О нашей борьбе с ними, и что памятью Божией и хранением сердца, то есть молитвой и безмолвием умным, должно побеждать их, и о том, как это делать. В нем же и о дарованиях

Борьбу против них отцы устанавливают равномошной силе борющегося, *своею* волею или побеждающего, или принимающего поражение в уме. То есть, проще сказать, *надо* сопротивляться лукавым помыслам сколько силы у нас есть. Это – причина венцов или мучений: венцы ведь – победившим, а муки – согрешившим и не покаявшимся в этой жизни.

«Согрешение, оказывающееся причиной мук, – говорит Петр Дамаскин, – когда оно переходит в дело. Крепко же борющимся и не из-

немогающим в тяжелой рати с врагом исплетаются светлейшие венцы».

Разумная же и искусная борьба, говорят отцы, состоит в том, чтобы отсекал начало пришедшего помысла, каковой называется прилогом, и беспрестанно молиться. Ибо, сказали они, сопротивляющийся первому, то есть прилогу помысла, все последующее разом отрезает. – Потому что разумно борющийся мать зол, то есть лукавый прилог к мыслям, отмечает. И подобает стараться удерживать ум глухим и немым во время молитвы, как сказал Нил Синайский¹, и иметь сердце безмолвствующим от всякого помысла, даже если он представляется совершенно благим, говорит Исихий Иерусалимский. Поскольку за бесстрастным помыслом, сказал он, последуют страстные, как на опыте было познано; и вход первых бывает причиной вторых. И поскольку сказано, что, благим помыслам последуя, лукавые входят в нас, – того ради подобает стараться молчать мыслью и в отношении помыслов, кажущихся правыми, и постоянно смотреть в глубину сердечную и говорить: «Господи Иисусе Христе,

¹ Нил Синайский, или Философ, V в., префект Константинополя, удалившийся в одну из синайских обителей, автор писем, «мыслей», аскетических сочинений, популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 215–324. См. также издание его «Творений» – М., 1858 и 1859.

Сыне Божий, помилуй меня» – полностью, иногда же половину: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». И, опять изменив, говори: «Сыне Божий, помилуй меня», – что и удобнее новоначальным, сказал Григорий Синаит. «Не подобает же, – сказал он, – часто делать перемену, но – изредка». Ныне же отцы прибавляют к молитве слово: сказав «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня», тут же говорят: «грешного». И это допустимо. Особенно же подходит нам, грешным. И так говори прилежно, будь то стоя, или сидя, или и лежа, ум в сердце затворяя и дыхание сдерживая насколько возможно, чтобы часто не дышать, как говорит Симеон Новый Богослов. И Григорий Синаит *сказал*: «Призывай Господа Иисуса с желанием, терпением и ожиданием, отворачаясь от всех помыслов». А тому, о чем сказали эти святые, – задерживать дыхание, то есть не часто дышать, – и опыт скоро научит, так как *это* очень полезно для сосредоточения ума.

Если же не можешь в безмолвии сердца без помыслов помолиться, но видишь, что они множатся в уме твоём, не малодушествуй из-за этого, но продолжай по-прежнему молиться. Хорошо ведь это зная, – что невозможно нам, страстным, победить лукавые помыслы, блаженный Григорий Синаит сказал так: «Никто из новоначальных не

удерживает ум и не отгоняет помыслов, если Бог не удержит его и помыслы не отгонит. Сильные ведь способны на это – удерживать ум и отгонять помыслы. Но и они не сами по себе отгоняют их, но с Богом подвизаются в брани против них как облеченные благодатью и всем оружием Его». Ты же, если видишь, сказал он, нечистоту лукавых духов, то есть помыслы, воздвигаемые в твоём уме, не ужасайся, не удивляйся, и даже если явятся тебе благие уразумения некоторых вещей, не внимай им, но удерживай дыхание как только можно и, ум в сердце затворяя, вместо оружия призывай Господа Иисуса часто и прилежно, и они отбегут, как огнем палимые невидимо божественным именем. Если же долгое время досаждают помыслы, тогда, встав, помолись *о помощи* против них и вновь прежнего делания держись крепко. А как помолиться нам против помыслов, об этом с Божией помощью мы скажем после.

Если же и после того, как ты помолился, по-прежнему без стыда умножаются они настолько, что невозможно уму блюсти сердце, то устами беспрестанно долгое время говори молитву, твердо и терпеливо. Если же разлечение и изнеможение овладевают тобою, призывай Бога на помощь и понуждай себя сколько есть сил, молитвы не прекращая, и тут уж обязательно отойдут все

они, Божией помощью отгоняемые. Когда же утишится ум от помыслов, вновь сердцу внимай и *твори* молитву душевно, или умственно.

«Много ведь дел добродетели, но *все они* частичны, сердечная же молитва – источник всякого блага и, как сады, душу напоет», – сказал Григорий Синаит. И вот, этот блаженный, всех духоносных отцов охватив сочинения, последуя прочим, повелевает иметь прилежное попечение о молитве, от всех помыслов удерживаясь в ней, если можно, не только злых, но и мнимых благих. Ибо «безмолвие, – сказал он, – есть отложение размышлений до времени, чтобы, внимая им как добрым, ты не погубил большее», – *не перестал* искать в сердце Господа, то есть «умом блюсти сердце в молитве и внутрь него всегда обращаться», – как сказал Симеон Новый Богослов.

Дело же это, сказал он, – сохранять ум в сердце вне всех помыслов – непривычным в высшей степени трудное, – не только новоначальным, но и имеющим опыт делателям, которые сладости молитвы от действия благодати внутри сердца еще не приняли и не удержали. И по опыту это известно, – что немощным это делание кажется в высшей степени тяжелым и неудобоисполнимым. Когда же кто обретает благодать, тогда без труда и с любовью молится, утешаемый благо-

дателью. «Ибо когда приходит действие молитвы, тогда воистину оно держит ум у себя, и веселит, и от пленения избавляет», – сказал Синаит. Того ради подобает быть терпеливым в молитве, от всех помыслов отвращаясь доколе возможно, и не вставать петь до времени. Ибо «в терпении, – сказал он, – да будет сидение твое, следом за сказавшим: “В молитве претерпевая” (ср.: Кол. 4, 2). И не скоро вставай из-за болезненного изнеможения и умственного в разуме вопля». И он приводит слова пророка: «Как болеющая, когда приближаются роды, испытывает боль» (ср.: Ис. 26, 17), – и святого Ефрема¹, говорящего: «Боли болезнью болезненно, да минуешь суетных болезней болезни». И повелевает, преклонив плечи и с головной болью, долго терпеть, горячо призывая на помощь Господа Иисуса, долу поникнув и ум в сердце собирая, если только оно отверзлось, сказал он. И самого Господа изречение приводит, сказавшего, что «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Усилием, говорит он, Господь назвал старания и боль ради него. «Когда же, утомившись, – сказал он, – изнеможет взываю-

¹ Ефрем Сирийский († 373), сирийский проповедник и поэт, выдающийся учитель Церкви, автор множества слов, поучений, молитв и стихов, переведенных на ряд языков, известных на Руси с XI в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 327–515.

ший ум, и тело и сердце заболят от напряженного и частого призывания Господа Иисуса, тогда можно отпустить его попеть, чтобы дать ему маленькое послабление и отдых». Этот, сказал он, порядок изящен и есть учение премудрых. И наедине ли ты, или с учеником, – повелевает он делать так. «Если же есть у тебя, – сказал, – верный ученик, пусть он читает псалмы, а ты внимай сердцу». Зрительных же мечтаний и образных видений не принимай никаких, да не будешь прельщен. А «мысленные парения бывают, и когда ум стоит в сердце и совершает молитву, – сказал он, – и никому они не покоряются, разве только совершенным в Духе Святом, достигшим способности не парить о Христе Иисусе». И вот что рекомендует этот преподобный, как сам по опыту уразумевший, – со всем тщанием творить молитву, и *читать* немного псалмов из-за нападения уныния и тропари покаянные беспесенно, по слову Лествичника: «Да не воспоют таковые». «Ибо достаточно им сердечной болезни для веселия, бывающего о благочестии, – как сказал святой Марк¹, – и теплота духовная, для радости и утешения тем даваемая». Повелевает же *Григо-*

¹ Святой Марк – знаменитый египетский подвижник († ок. 430), глава монастыря в Галатии, затем отшельник, известный в Древней Руси аскет-писатель. См.: Добротолюбие. Т. 1. С. 407–494.

рий Синаит и «Трисвятое» говорить при всяком пении, и «Аллилуйя» всегда, по чину древних отцов, Варсонофия, Диадокха¹ и прочих.

А что иногда, сказал он, по уставу деланий полагается час молиться, час читать, час петь, и так проводить день, – это хорошо, сказал он, если соответствует времени, мере и силе каждого из подвизающихся. И он предоставил вольному выбору, или следовать этому, или блюсти неотступное удержание ума, то есть всегда быть в деле Божиим.

Когда же благодатью Божиею усладится молитва и начнет действовать в сердце, он повелевает особенно прилежать ей. «Ибо если, – сказал он, – ты видишь, что молитва действует в твоём сердце и не прекращает движения, да не оставишь ее никогда и не встанешь петь, если только, по смотрению *Божью*, она не оставит тебя». Ибо, оставив Бога внутри, призываешь Его извне, преклонившись от высшего к нижнему. Также и смятение («*молву*») создаешь для нее, и ум смущаешь, нарушая его тишину. Безмолвие названо ведь так по ее, «*молвы*», имени, – чтобы в смирении и тишине иметь его. Богу же ближе смирение, высшее смятения («*молвы*») и вопля. Ибо незнающим мо-

¹ Диадокх Фотикийский, V в., автор аскетических сочинений, известных на Руси. См.: Добротолюбие. Т. 3. С. VII–77.

литвы, каковая есть «источник добродетелей», по слову Лествичника¹, напояющий их, словно сады душевные, подобает много петь и без меры постоянно пребывать в различных *делах*. Иное ведь делание в безмолвии, и иное – в общем житии. Всякая же мера хороша, по *словам* премудрых. Так что петь должно в меру, как сказали святые отцы, больше же упражняясь в молитве; а разленившись – петь или читать подвижнические жития отцов. Не требуются ведь кораблю весла, когда ветер натягивает паруса и переносит его через море страстей, а если он стоит, приходится с помощью весел или лодкой переправляться.

Указывающим же по любопрению на святых отцов или здесь на некоторых, что они совершали всенощное стояние и непрестанное пение, *Григорий Синаит* повелевает отвечать от Писания так: «Не у всех все совершенно по недостатку усердия или из-за изнеможения силы. Но малое у великих не всегда мало, великое же у малых не всегда совершенно. Не все ведь всегда делатели, ныне и в древности, тем же путем шествовали или до конца удержались». О преуспевающих же и достигших просвещения он сказал: «Этим требуется не произнесение псалмов, но – молчание, неослабная молитва и созерцание. Ибо они соединены с Бо-

¹ См.: Лествица, 28, 1.

гом, и им не требуется отторгать свой ум от Него и ввергать в смущение. Прелюбодействует ведь ум таковых, если отстывает от памяти Божией и любовно берется за худшие вещи».

Святой же Исаак, говоря о них высочайшее, рассказывает следующее. Когда у них бывает эта неизреченная радость, и молитву от уст она отсекает, ибо замолкают тогда, сказал он, и уста, и язык, и сердце, помыслов хранитель, и ум, кормчий чувств, и мысль, скоролетящая и бесстыдная птица, и больше не имеет мысль ни молитвы, ни движения, ни своей власти, но наставлением наставляется силою иною, а не *сама* наставляет, и в пленении содержится в то время, и бывает в непостижимых вещах, а где, не знает. И называет он это ужасом и видением молитвенным, а не молитвой. И не молитвой молится ум, но превыше молитвы бывает. И при обретении лучшего молитва оставляется, и в исступлении бывает *человек*, и не имеет желанья чего-либо, и, по слову апостола, «в теле ли, или вне тела», не знает (ср.: 2 Кор. 12, 2). Молитву он наименовал семенем, а это – собиранием снопов, когда неизреченному зрелищу удивляется жнец: как из маленьких и голых зерен, которые он сеял, внезапно перед ним выросли такие зрелые колосья. Молитвой же называют это отцы, поскольку от молитвы имеет

причину и во время молитвы дается святым это неизреченное дарование. И, как *только* захотят, они совершают явление ее, да утверждают душевные помыслы. Имен же ее в точности никто не знает. Ведь когда действием духовным душа подвигнется к этим божественным *чувствам* и сделается подобной Божеству непостижимым *с Ним* соединением, тогда просвещается она лучом высокого света в своих движениях. И когда сподобится ум почувствовать будущее блаженство, тогда и себя забывает, и все сущее здесь, и больше не совершает движения ни к чему. И в ином месте он, *Исаак Сирий*, говорит, что во время молитвы восхищен бывает ум помимо желания в мысли *существ* бесплотных, в чувства, о которых не повелено рассказать. Зажигается внезапно в тебе радость, заставляющая умолкнуть язык от невозможности уподобить блаженство его. Кипит из сердца непрестанно сладость некая и влечет человека всего из всего неощутимо на время и время. Нисходят на все тело некие блаженство и радость, так что язык плотский не может это высказать, пока все земное не сочтет пеплом и сором при памяти об этом. И когда, сказал он, низойдет на человека это блаженство, буйствуя во всем его теле, тогда убежден таковой в тот час, что ничто иное есть Небесное царство, только – это.

И еще в другом месте он, *Исаак Сирин*, говорит: «Обретший радость о Боге не только на страсти не обратит внимания, но и на свою жизнь не обернется: любовь Божия сладостнее жизни, а уразумение Бога, от Которого рождается любовь, сладостнее меда и сота». Но это неизреченно и невыразимо, как говорит Симеон Новый Богослов¹: «Какой язык изречет? Какой ум скажет? Какое слово выразит? Ибо страшно, воистину страшно и выше слова; вижу свет, которого мир не имеет, посреди кельи на ложе сидя. Внутри себя вижу Творца мира, и беседую, и люблю, и ем, питаюсь прекрасно одним боговидением, и, соединившись с Ним, небеса превосхожу. И знаю это достоверно и истинно. Где же тогда тело, не знаю». И о Господе беседуя, сказал: «Любит ведь меня Он, и в Себе Самом меня принимает, и в объятиях сокрывает. На небе будучи, Он и в сердце моем. Здесь и там Он мне видится». И тотчас, *обращаясь* к лицу Господню, говорит: «Это, Владыка, показывает, что я равен ангелам, и делает меня лучшим их, ибо для них Ты невидим по существу, по природе же неприступен, мне же всячески виден, и с природой Твоей смешивается мое существо». Описывая это, *апостол* рассказывает: «Око не видело и ухо не слышало,

¹ Гимн 13. См.: PG 120, 526 C–D.

и на сердце плотское не возшло» (ср.: *1 Кор. 2, 9*). И побывавший в этом не только не хочет выйти из келии, но и в ров, в земле выкопанный, готов быть скрытым, «да там, – сказал он, – выведен будучи вне всякого мира, вижу бессмертного Владыку моего и Создателя».

И еще, с этим соглашаясь, святой Исаак сказал: «Когда у человека снимется покрывало страстей с очей смысла, и узрит он ту славу, тотчас возвышается *его* мысль в ужасе. И если бы не положил Бог предел в этой жизни таковым вещам, сколько подобало бы оставаться в них? И однако, будь это попущено, всю жизнь человеческую не вышел бы оттуда, из созерцания их дивного»¹. Но делает Бог по милости Своей так, что умаляется у святых благодать на время, да и о братии заботу и попечение они творят словом служения, то есть поучением о благочестии, – как говорит святой Макарий² о вступивших в меру совершенства: «Все должно быть принесено в жертву любви и сладости этих чудных видений. И если бы всегда, – сказал он, – так равно имел благодать,

¹ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 438. Слово 80 (17 греч.).

² Макарий Великий, IV в., египетский подвижник, автор аскетических сочинений, известных на Руси. См.: Добротолубие. Т. 1. С. 135–243; *Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания*. М., 2002; Гомилия 8: PG 34, 916 D–917 A.

невозможно было бы ему ни справиться с тяжестью составления слова, ни слышать что-либо или говорить о сущем здесь, или об этом хотя бы в малейшей степени позаботиться». И притчу изложил о совершенных благодатью, – что они восходят на двенадцать ступеней. «Однако же ослабевает, – сказал он, – благодать. И, сойдя на одну ступень, на одиннадцатой, так сказать, он стоит, и поэтому мера совершенства не удерживается им, – да имеют время и о братии позаботиться, и заниматься служением слова».

Но что скажем о тех, кто уже в этом мертвенном теле вкусил бессмертной пищи и еще в этом маловременном мире сподобился отчасти той радости, которая приуготовляется в небесном отечестве? Они ни красотам, ни сладостям мира сего не приложатся, и ни скорбей, ни злой жестокости не убоятся, и с апостолом дерзают говорить: «Ничто не отлучит нас от любви Божией» (ср.: *Рим.* 8, 39) и прочее.

Но ведь это, по словам святого Исаака¹, относится к тем, кто был созерцателем и служителем этой вещи, или был наставлен таковыми отцами и из уст их истине научился, и в этих и таковых исканиях прошел свое житие. Мы

¹ См.: *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 67–75. Слово 16 (32 греч.).

же, непотребные, повинны во многих грехах и исполнены страстей, потому недостойны мы и слышать-то таковые слова. Но, уповая на благодать Божию, я дерзнул отчасти пересказать эти святые писания духоносных слов, да познаем хоть немного, каким окаянством объаты мы и какому безумию предаем себя, стремясь к общению к миру сему и к преуспеянию в нем, приобретая тленные вещи, и ради них пускаясь в смятения и брани и производя опустошение наших душ. И полагаем, что этим творим добро, и считаем себя заслуживающими похвалы. «Но горе нам, ибо не познаем душ наших и не разумеем, к какому жительству мы были призваны, – как говорит святой Исаак, – и жизнь мира сего, или скорби его, или покой его почитаем за что-то»¹. И от лености, любви к миру и небрежения нашего говорим, что это подобало древним святым, а нам это не требуется и невозможно. Но не так это, не так! Невозможно это для тех, кто своей волей вметает себя в страсти, не хочет истинно покаяться и постараться ради дела Божия и любит неполезные попечения мира сего. А тех, кто горячо кается, Господь всех милует, и благодетельствует, и прославляет – тех, кто со многою любовью и со страхом ищет Его, на

¹ Там же. С. 438. Слово 80 (17 греч.).

Него одного взирает и творит заповеди Его. Так все божественное Писание повествует.

Многие ведь древние отцы были делателями и учителями этого и один другого назидали и укрепляли. Ныне же, по оскудению таковых, если кто-то поусердствует в деле Божиим, в большей мере благодать вразумляет *его* и помогает – отныне и до века. А не имеющих воли подвизаться, и иных к нерадению и безнадежности приводящих, и говорящих, что ныне дара древних дарований от Бога не бывает, – *апостол* называет их «прельщаемыми и прельщающими» иных (ср.: 2 *Тим.* 3, 13). Некоторые же и слышать не хотят, есть ли благодать в нынешнее время. Эти от многого бесчувствия, неразумия и маловерия омрачены, сказал Григорий Синаит. Мы же, все это познав из святых Писаний, если хотим иметь истинное прилежание к делу Божию, да удалимся сначала, насколько возможно, от суеты мира сего и постараемся умять страсти, то есть охранять сердце от лукавых помыслов, этим заповеди исполняя, и наряду с хранением сердца да имеем всегда молитву. «Это – первая ступень иноческого возраста, и иначе страсти умять невозможно», – говорит Симеон Новый Богослов.

Особенно ночью в делании этом подобает усердствовать, сказали отцы. Ибо, сказал бла-

женный Филофей Синаит¹, «ночью наиболее очищается ум». И святой Исаак говорит²: «Всякая молитва, которую приносишь ночью, да будет в твоих очах большей, чем все дневные деяния, достойна чести. Ибо сладость, днем даваемая постникам, от света ночного делания истекает». И прочие отцы с этим согласны. Потому, сказал Лествичник³: «Ночью больше *времени* молитве давай, меньше же пению». И в другом месте говорит: «Утрудившись, делатель, встав, помолитесь». Так и нам подобает делать, когда утрудится ум в молитве, – отпускать его немного на пение, – какое кто имеет правило: или псалмы, или тропари какие-нибудь, или что-то иное. «Ибо многословие часто рассеивает ум в молитве, малословие же часто собирает», – говорит тот же Иоанн Лествичник⁴. «При рассеянности же мыслей лучше прилежать чтению», как сказал святой Исаак⁵. «Во время, когда ум твой рассеян, более, нежели молитве, прилежи чтению или рукоделию», как заповедал ангел Антонию Велико-

¹ См.: Добротолюбие. Т. 3. Гл. 27. С. 457.

² *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 190. Слово 40 (34 греч.).

³ Лествица, 27, 77.

⁴ Лествица, 28, 10.

⁵ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 190. Слово 40 (34 греч.).

му¹. Новоначальным ведь при нашествии помыслов очень полезно рукоделие с молитвой или какое-то служение, сказали отцы; особенно же подходит во время скорби и при помыслах уныния.

Блаженный же Исихий Иерусалимский различает четыре приема в этом мысленном делании²: или «наблюдать за прилогами, или хранить сердце глубоко молчащим для всякого помысла и молиться, или Господа Иисуса Христа на помощь призывать, или иметь памятование о смерти. Все они, – сказал он, – лукавые помышления отражают». И к какому бы из них кто ни обратился, все они называются трезвением, то есть мысленным деланием. Рассмотрев их все, каждый из нас подходящим себе образом да подвизается.

3. О том, как и чем укрепляться при наступлении браней, требующих мысленного подвига

Вот рекомендуемое во всех писаниях укрепление в борьбе при нашем подвиге, – да не малодушествуем, не унываем, когда сильно ополчатся на нас лукавые помыслы, не прекратим движения по дорожке, что на арене. И это ведь хитрость дья-

¹ Антоний Великий, III–IV в., «отец монашества», сочинения которого были известны на Руси. См.: Добротолюбие. Т. 1. С. 13–101.

² См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 168–169.

вольской злобы – внушать нам стыд за поражение скверными помыслами, препятствующий воззреть к Богу с покаянием и помолиться против них. Но мы всегдашним покаянием и беспрестанной молитвой да побеждаем их и не дадим плечи врагам, хоть и тысячу ран каждый день получаем от них. И положим в себе, пока не умрем, никак не отступать от живоносного этого делания. Бывает ведь у нас наряду с ними и сокровенное посещение милостью Божией. Не только ведь у нас, страстных и немощных, но и у в высоком чину чистоты стоящих и в достойном похвалы житии пребывающих, в жительстве безмолвия под мышцею разума Господня, – бывают и у них падения мысленные, но после них – «мир и утешение, и помыслы целомудренные и кроткие», как говорит святой Исаак¹. *И далее:* «Сколько раз бывает человек непотребен, и бесчисленно от необученности своей уязвлен, и повержен, и во всякое время бессилен! Но иногда вырывает он стяг из рук воинов, “сынов исполинских” (см.: Числ. 13, 24), и возносится имя его, и восхваляется он больше подвизающихся и известных победами, и получает венец и почетные дары более всех друзей своих»². И это святые указывают нам уверенно и отъемлют сомнения от ума нашего, чтобы при мысленном борении не ослабели

¹ Источник не найден.

² Источник не найден.

мы в смысле во время смущения при нанесении скверных помыслов и не уклонились в отчаяние.

И также, когда посещение благодати бывает, да не станешь ты беспечным и не возвысишься, но исповедайся Богу и благодари Его, и припадай на память согрешений своих, во время попущения у тебя бывших, – куда нисходишь тогда и как обретаешь ум скотский. И помни окаянство природы своей, и приведи *на память* себе нечистые помыслы и нелепые идолы, во время зимы водруженные в смысле твоём, и час смущения и бесчиния помыслов, незадолго прежде восставших на тебя в невидении омрачения, – как скоро уклонился ты к страстям и беседовал с ними в омрачении смысла. И поминая это, кайся и укоряй себя. Разумей же, что все это промысел Божий наводит на нас, чтобы мы смирились.

Ибо говорит блаженный Григорий Синаит: «Если не будет человек оставлен, и побежден, и пленен, поработившись всякою страстию, и помыслом, и духом побеждаем, и ни от дел помощи не обретая, или от Бога, или от чего бы то ни было совершенно, так что недолго и в отчаяние прийти насилуемому во всем, не может он сокрушиться и считать себя ниже всех и последнейшим, и рабом всех, и самых горьких бесов худшего, как полностью *ими* насилуемого и побеждаемого. И это –

предусмотренное Промыслом наставительное смирение: за ним следом дается от Бога и высокое, то есть божественная сила, действующая и творящая все, из-за нее своим орудием того постоянно видящая, с ее помощью совершающим Божиим чудеса». Внимай же этому со страхом: если не смиришь свое мудрование, оставит тебя благодать и совершенно падешь ты в том, в чем только искушаем был помыслом. Ибо способность стоять в добродетелях не от тебя зависит, но есть дело благодати, носящей тебя на ладонях рук своих, сохраняя от всего сопротивного. Нам же подобает быть очень внимательными к тому, чтобы никак не стать причиной усиления у нас лукавых помыслов, – если будем шествовать путем Божиим не правильно, но развращенно и не соблюдая себя. Желаящий прилежать любви Божией и поистине спастись *должен* ведь проводить жизнь со многим усердием и старанием, держась всех божественных Писаний, все, насколько по силам, благочестиво совершая, и всегда без разленения и небрежения делать дело Господне.

4. О поддержании всего делания в жительстве нашем

Поддерживаться в жительстве нашем должно и то, чтобы всегда и во всяком начинании душой

и телом, словом, делом и помышлением пребывать в деле Божиим, насколько это по силе. «Ибо как прежде, живя в миру, в суете его, всем умом и чувствами поработились мы прелести греховной, – говорит блаженный Филофей¹, – так опять же подобает нам, к житию по Боге приступившим, всем умом и чувствами работать Богу живому и истинному и Божьей правде и воле» и творить святые Его заповеди, и от всего неугодного Богу всячески удаляться, по Писанию, говорящему: «Ко всем заповедям Твоим я направлялся и всякий путь неправды возненавидел» (Пс. 118, 128).

И, от сна восстав, прежде надо прославить Бога, затем исповедаться Ему, а потом – такие дела: молитва, пение, чтение, рукоделие и, если есть, какое-то подение. Всегда же имей ум во многом благоговении и в надежде Божией висящим, и все твори для благоугождения Его, а не для тщеславия, ни для человекоугодия, зная точно, что Он всегда с нами, «везде сущий и все исполняющий» (Из молитвы Святому Духу). Поскольку «Насадивший ухо» слышит все и «Создавший око» (Пс. 93, 9) смотрит везде. И если случится беседа, – и ее *веди* по Боге, избегая ропота, осуждения, празднословия и любопрения. Так же и в пище и в питии – и это *принимай* со страхом Бо-

¹ См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 459.

жиим. Особенно же во время сна *держись* благоговейно внутренне, мысленно, вовне же – во всех членах благоопрятно. Ибо этот кратковременный сон есть образ вечного сна, то есть смерти, и возлегание на постели считай положением во гроб. И при всем этом следует всегда иметь пред очами Бога, по реченному Давидом: «Всегда я видел предо мною Господа, ибо Он одесную меня; да не поколеблюсь» (Пс. 15, 8). Так поступающий всегда пребывает в молитве. И если кто-то имеет здоровое тело, подобает утомлять его постом, бдением и трудным деланием; поклоны ли, или рукоделие – с трудом подобает творить, да порабощается *тело* душе и от страстей избавляется благодатью Христовой. Если же тело немощно, – соответственно силе надо управлять им. В молитве же – никогда не быть нерадивым ни здоровому, ни немощному. Даже и при естественной потребности ум сокровенно да поучается. Со страхом и это подобает совершать. Ведь телесное делание взыщется от здоровых телом и крепких по силе каждого; мысленное же – то есть иметь в уме благоговение и надежду Божию и любви Его прилежать – всем необходимо, даже и в тяжелой болезни. Также и к ближним нашим мы должны, по Господней заповеди, иметь любовь и, если они оказываются поблизости от нас, показывать

это словом и делом, если сможем сохранить *при этом любовь* и Божию. Если же они далеко от нас, в уме любовью соединяться с ними, и всякое злопамятство по отношению к ним от сердец наших отогнать и со смирением подчинить им душу, и добрым изволением им благоугодить. Ибо если Господь увидит нас таковыми, то и прегрешения наши простит, и молитвы наши как дар благой примет, и милости Свои щедро нам подаст.

Обозрение сказанного прежде и показ последующего

Вот, благодатью Божией, рассказали мы от святых Писаний вкратце о мысленном делании, и о различной вражеской брани в нем против нас, и о нашем борении при этом, и что лучшее борение – без помыслов иметь сердце в молитве. И, сказав о действии этого, мы при том отчасти дерзнули привести святые Писания, *чтобы показать*, какой благодати удостаиваются делатели этого, причем сам я недостойн и коснуться таковых. И еще сказали мы, чем следует укрепляться тому, кто в этом трудится, и как проводить воздержную жизнь тому, кто стремится в этом наилучшем и первейшем борении к великой победе, то есть к умственному безмолвию и истинной молитве. А затем, после этого, если Бог

вразумит, скажем и о прочих образах победы в различных борениях.

5. О различии видов нашей борьбы и победы над восьмью первоначальными страстными помыслами и прочими

Различны приемы борьбы, которыми мы одерживаем победу над лукавыми помыслами, сказали отцы. Соответственно мере каждого подвизающегося против помыслов *следует* и перечить им, и уничивать, и отгонять их. Уничивать и отгонять – *дело* совершеннейших, противоречить – и это преуспевших. Новоначальных же и немощных *дело* – молиться против них и наводить благие помыслы на лукавые, поскольку святой Исаак повелевает с помощью добродетелей скрадывать страсти. И Петр Дамаскин говорит: «Благой прилог в мыслях приготовленным для дела да имеем». И иные отцы так сказали. Так что, когда нас будут осиливать помыслы, не давая молиться в смирении и во внутренней тишине, тогда нам подобает молиться против них и переводить их в полезные. А как нам помолиться и в полезные перевести, и об этом представим святые Писания.

Восемь ведь помыслов, сказали отцы, главных, от которых рождаются многие другие страстные помыслы: 1. чревообъядения, 2. блуд-

ный, 3. сребролюбия, 4. гнева, 5. печали, 6. уныния, 7. тщеславия, 8. гордости. И первым из всех они поместили *помысел* чревообъядения. И мы о нем первом скажем, чтобы чин премудрых нам, неразумным, не переменить; но, последуя словам святых отцов, так же сделаем.

1. О чревообъядении

Если досаждают помысел чревообъядения, приводя на память различные сладчайшие изысканные яства, чтобы есть сверх потребности, не вовремя и без меры, подобает тогда вспоминать прежде всего сказанное Господом: «Да не отягчают сердца ваши объядением и пьянством» (Лк. 21, 34), – и, самого того Господа помолив и призвав на помощь, помышлять о сказанном отцами, что у иноков эта страсть – корень всякого зла, особенно же блуда. И в начале жизни преступление праотца нашего, первого человека Адама, произошло благодаря этому. Ибо, прикоснувшись к неразрешенной снеди, он отпал от рая и на весь род *человеческий* навел смерть, как написано: «Прекрасным был на вид и хорош на вкус умертвивший меня плод» (*Из стихир на стиховне на утрени в пятницу первой недели Великого поста*; ср.: Быт. 3, 6). С той поры и до сего дня многие, повиновавшись чреву, пали великим падением, как пове-

ствуется святое Писание. Знай же, что сладость и благоухание пищи по малом времени обращаются в злой смрад и в гниль и ничего полезного *уже* не имеют, говорит Варсонофий Великий¹. И, уразумев это, укори себя за то, что желаешь того, что вскоре от сладости и благоухания в такое злосмрадие переходит. И так, в меру и в подобающее время причащаясь пищи, побеждай страсть.

О мере пищи

Мера же пищи такова, сказали отцы: если кто-то установит себе, сколько принимать *ее* за день, и если уразумеет, что это много и отягощает его, пусть тогда от того убавит. Если же видит, что это мало и не может тем поддерживаться его тело, пусть тогда немного прибавит, и, так хорошо испробовав, установит количество, каким может укреплять силу своего тела, – не ища наслаждения, но по потребности, – и так принимает, благодаря Бога, себя же да осуждает как недостойного и того малого утешения. Все же разнообразие природы одним правилом объять невозможно, поскольку великое различие имеют тела в крепости, – как медь и железо по сравнению с воском. Общее же правило для новоначальных – прекращать есть немножко голодным. Если же до пол-

¹ Ср.: Добротолюбие. Т. 2. С. 607. № 30.

ной сытости наестся, и это безгрешно. А если иногда немного пресытится, да укорит себя и так, благодаря падениям, одерживает победу.

О времени пищи

О времени же воздержания от пищи сказали отцы: до девятого часа поститься; если же кто-то хочет больше потерпеть, – это в его воле. Вообще же положили *есть*, когда день пойдет на убыль, – когда солнце после полудня проходит часа два, и настает час девятый, – во время равноденствия весной и осенью. Летом ведь и зимой в северных странах день и ночь значительно увеличиваются и сокращаются в часах, – не как в Средиземноморье, в Палестине или в Константинополе. И потому жить нам подобает соответственно времени, как то удобно. В день же непостный подобает час *приема* пищи делать более ранним и, если требуется, немного вкусить в полуденное время.

О различии в пище

О различии же в пище: «От всех имеющихся вкусных блюд принимать понемногу – вот суждение осмысленных людей, – сказал Григорий Синаит¹, – а не одно выбирать, а другое отодвигать, – да и Бог благодарится, и скромность души

¹ См.: PG 150. 1338 A.

поддерживается. Так ведь возношения избегнем и добрых творений Божиих не возгнушаемся. Немошным же верою или душою воздержание от снедей полезно, потому что они не веруют, – сказал он, – что будут Богом сохранены. Им ведь апостол повелел есть овощи (см.: Рим. 14, 2)». Если же кому-то причиняет вред какая-то пища – или по некоей немощи, или по естеству, – да не принуждает себя принимать ее, но принимает то, что ему полезно. Говорит ведь Василий Великий¹, что: «Не подобает той же самой пищей, которой поддерживается тело, ратовать против него».

О различии же тел. Если кто-то имеет здоровое и крепкое тело, *должен* утомлять его по возможности, да от страстей оно избавляется и душе поработается благодатью Христовою. Если же немощное и недужное, – давать ему немного покая, да не до конца пропадет. Подвизающемуся же подобает жить в скудости, не насыщаясь, давать потребное телу без малого, как в пище, так и в питии. Во время же рати врага против тела подобает особенно воздерживаться, поскольку многие, не удержав чрева, впали в бесчестящие страсти и неназываемый ров осквернения. А когда чрево пребывает в благочинии воздержания, совместный вход всех добродетелей происходит.

¹ См.: PG 31, 969 А.

Ибо «если удержишь чрево, войдешь в рай, – говорит Василий Великий, – если же не удержишь, будет изнурение смерти»¹. Если же кто-то из-за труда путешествия или какого-то тяжелейшего дела снизойдет немного к телу и чуть добавит к обычно потребляемому, это не зазорно – и в пище, и в питии, и во всяком покое, – потому что поступил, сообразуясь со своей силой.

Блуда, второй помысел

Велик наш подвиг против духа блудного и очень тяжел, ибо состоит из двойной борьбы – в душе и в теле. Потому подобает нам крепко стараться бодро и трезвенно соблюдать свое сердце от этого помысла, наиболее же в святых собраниях, когда хотим причаститься святыни. Ибо тогда тщится враг всячески осквернить нашу совесть. И когда эти помыслы досаждают, иметь тогда подобает страх Божий и напоминать себе, что ничто не может утаиться от Бога, вплоть до мимолетного помышления сердечного, и что всем им судия и взыскатель Господь. Вспоминать и обет наш, который мы исповедали перед ангелами и людьми, – пребывать в целомудрии и чистоте. Целомудрие же и чистота – не внешняя только жизнь, но «сокровенный сердца человек», когда бывает

¹ См.: PG 31, 968 А–С.

чист от скверных помыслов, – «это пред Богом драгоценно и возлюблено» (ср.: *1 Пет.* 3, 4). Соглашающийся же часто с блудным помыслом по своей воле и сквернящий себя – тот любодействует в сердце, сказали отцы. Бывает же, иногда и до дела доходит. И если доходит до дела, – да уразумеем, какая беда *ждет нас* по окончании дела, – что ни о каком ином согрешении не говорится отцами, как об этом. Падением ведь именуют они его, – потому что оно лишает падшего дерзновения и толкает к отчаянию. Полезно же, мне кажется, во время рати блуда и о себе размыслить нам, – в каком мы находимся образе и чине, – что в ангельском образе мы ходим. И как же можем мы попать нашу совесть и надругаться над этим святым образом такой мерзостью? Подобаet также вспомниь стыд и срам перед людьми, – да, может, и этим сможем отразить этот неподобающий помысел. Ведь если на виду у людей окажемся мы в скверне этой, не предпочтем ли лучше умереть, нежели обрестись в этом стыде? Итак, всяческим образом как можно тщательнее *следует* отсекачь этот помысел.

Чтобы всегда иметь над ними эту победу, великую и страшную, надо прилежно молиться Богу, как учат святые отцы. Вот, Максим Исповедник так рекомендует против блудного по-

мысла молиться¹, восприняв у Давида речения: «Преследующие меня ныне окружили меня» (Пс. 16, 11), «Радость моя, избавь меня от окруживших меня» (Пс. 31, 7). И Иоанн Лествичник их же словами говорит²: «Боже, о помощи меня услышь» (Пс. 69, 1) – и подобное этому, – представляя знатоком того, как против помыслов молиться, это сказавшего.

Призывать же на помощь нужно подвизавшихся в целомудрии и чистоте, – как Даниил Скитский повелел брату, испытывающему нападения блуда, помолиться и призвать на помощь мученицу Фомаиду, за целомудрие убиенную, и сказать так: «Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помоги мне!» И тотчас, помолившись у ее гроба, он был избавлен от блудной страсти. Имея эти свидетельства, и мы так молимся и призываем на помощь тех, о ком находим в святом Писании, что они подвизались в целомудрии и чистоте.

Когда же очень усиливается брань, «тотчас, встав и к небу руки и очи простерев, надо молиться», – как повелел Григорий Синаит, «и Бог, – сказал он, – отгоняет их». А молиться – так, как говорит святой Исаак: «Ты силен, Господи, и Твой это подвиг, Ты ратуй и победи в нем, Господи, за

¹ См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 196. № 18.

² Лествица, 26, 79.

нас»¹. И как Иоанн Лествичник научил², говоря: «Возопи к Могущему *тебя* спасти не ухищренными словами, но смиренными речами: “Помилуй меня, Господи, ибо я немощен” (Пс. 6, 3). И тогда познаешь силу Вышнего и невидимых невидимо отгонишь». «Всегда же именем Иисуса бей ратников, ибо крепче этого оружия, – сказал он, – не найдешь ни на небе, ни на земле»³. «Усматривает время бес, когда не можем телесно помолиться против него, – говорит тот же Лествичник⁴, – и тогда особенно ополчается на нас».

Внимай же старательно, о инок, и не обленись молиться всегда во время лютой брани со скверными помыслами так, как мы выше показали. Возведи око телесное или душевное, соответственно времени и мере силы своей. И если будешь это делать, то на опыте познаешь, что с невидимой помощью силы Вышнего они успешно побеждаются. Если же обленишься, после постыдишься как оскверненной имеющий совесть, будучи ими побежден.

Подобает же нам разуметь, что и это – злые козни дьявола, сказали отцы, если явится когда-

¹ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 368. Слово 60 (54 греч.).

² Лествица, 15, 80.

³ Лествица, 21, 7.

⁴ Лествица, 15, 79.

то в нашей мысли воспоминание, принесенное им, женских и юных красивых лиц, пусть и каких-то благочестивых. Даже если кажутся они бесстрастными, *следует* быстро отсекать их. Ибо если мы в них помедлим, тут же злой прельститель, превратив, низвергнет помысел в мерзкие и скверные похоти.

Бывает же, иногда и сами мы из-за блудных помыслов огорчаемся и, размышляя о них, корим себя за то, что желаем этих гнусных дел, которые одним бессловесным подобают, сказали отцы. Если же – и противоестественных, то это и скотам чуждо, мы же ими боримы. Но и от этого, однако же, подобает беречься новоначальным, чтобы, замешкавшись в этом, думая, что боремся с ними, не оказаться действующими по страсти. Потому лучше всячески отсекать прилоги, то есть начало помысла, ибо сочетаться и благоугодно различать эти помыслы способны *лишь* сильные.

И сохраняй себя от бесед с женщинами и от воззрения на них, и избегай сопребывания с юными и лицезрения их женственных и гладких лиц, ибо это дьявольская сеть для иноков, как сказал кто-то из отцов. И если возможно, не оказывайся с ними наедине, как говорит Василий Великий¹, даже в случае необходимости.

¹ См.: PG 31, 997.

«Ибо нет ничего, – сказал он, – нужнее души, ради которой Христос умер и воскрес». И не пожелай слышать от кого-либо неподобающие беседы, которые возбуждают страсти.

Третий помысел, сребролюбия

Недуг же сребролюбия – внешний для естества; от маловерия и неразумия бывает он, сказали отцы. Потому и невелик подвиг *борьбы* с ним для внимающих себе со страхом Божиим и истинно хотящих спастись. Когда же он укрепится в нас, всех злее бывает. И если мы подчинимся ему, в такую пагубу он ведет, что апостол назвал его не только «корнем всех зол» (1 Тим. 6, 10), гнева, скорби и прочих, но и «идолослужением» наименовал (Кол. 3, 5). Многие ведь сребролюбия ради не только от благочестивой жизни отпали, но и в вере погрешили, душевно и телесно пострадали, как повествуется в святом Писании. Сказано же отцами: «Собирающий золото и серебро и уповающий на них не верует, что есть Бог, пекущийся о нем». И вот что говорит святое Писание: если кто-то будет захвачен гордыней или сребролюбием, одной страстью, какой-то из этих, то больше бес не ополчается на него с иною страстью, поскольку довольно ему одной этой для пагубы. Поэтому подобает нам остерегаться этой пагубной и

душетленной страсти и молить Господа Бога, да отгонит от нас сребролюбия дух.

И не только обладания золотом и серебром подобает нам избегать, но и всяких вещей сверх нужной потребности – и в одежде, и в обуви, и в обустройстве келий, и в сосудах, и во всяких орудиях. И это все немногоценным, неукрашенным, легко приобретаемым и к волнениям не побуждающим подобает нам иметь, чтобы из-за них не впасть в мирские соплетения. Истинное же отдаление сребролюбия и вещьлюбия – не только не иметь имущества, но и не желать их стяжать. Это направляет нас к душевной чистоте.

Четвертый помысел, гневный

Если томит дух гнева, понуждая удерживать память о зле и поощряя в ярости воздать злом оскорбившему, тогда *следует* вспоминать слово Господне, гласящее: «Если не отпустите брату своему от сердец ваших согрешения их, и Отец Небесный не оставит вам согрешений ваших» (ср.: *Мф.* 18, 35; *Мк.* 11, 26). Так что всякий, кто хочет получить отпущение своих согрешений, прежде брату своему должен отпустить их от сердца. Так ведь повелено просить у Господа оставления долгов: «как и мы оставляем» (*Мф.* 6, 12). И если мы сами не оставим, ясно, что и нам

не оставится (ср.: *Мф.* 6, 15). И то подобает разуметь, что если и кажется, что мы делаем что-то хорошее, гнева же не избегаем, то это не принимается *Богом*. Поскольку сказано отцами: «Гневливый если и мертвеца воскресит, молитва его не принимается». Это сказано отцами не в том смысле, что гневливый может воскресить мертвого, но – чтобы показать мерзость его молитвы. Потому никак не подобает нам ни гневаться, ни причинять брату зло – не только делом и словом, но и видом, ибо возможно одним взором оскорбить брата своего, как сказано отцами. И помыслы гневные надо отметать от сердца, и это и есть сердечное оставление.

Это великая победа над гневными помыслами – молиться за оскорбившего брата, как повелел Авва Дорофей¹, и говорить так: «Помоги, Господи, брату моему имярек и за молитвы его помилуй и меня, грешного!» В этом состоит любовь и милость – чтобы молиться за брата, а призывать на помощь его молитвы – это смирение. И надо творить добро ему, сколь есть силы. Так и исполняются заповеди Господа, Который говорит: «Любите врагов ваших, добро творите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас» (ср.: *Мф.* 5, 44).

¹ См.: PG 88, 1713 С.

Настолько большее воздаяние Господь таковым обещал – большее, чем иным: не только ведь Царствие небесное, сказал, не только утешение и дарование, как и прочим, но и сыноположение. «Будете ведь, – сказал Он, – сыновьями Отца вашего, Который на небесах» (*Мф.* 5, 45). Сам же Господь Бог наш Иисус Христос, эту заповедь положивший и это великое воздаяние пообещавший, чему научил, то и сотворил, нам пример подав, да и мы подражателями этому будем, сколько есть сил. Ибо сколько зла претерпел Он от иудеев нас ради, грешных! И не только не прогневался на них, но и молился за них Отцу, говоря: «Отче, отпусти им грех этот!» (ср.: *Лк.* 23, 34). И все святые, этим путем шествуя, обрели благодать, – то есть не только не воздавали зла оскорбившим, но и благо им творили, и молились о них, и покрывали их недостатки, радуясь их исправлению, когда те приходили к осознанию своих зол, и с любовью ласково их наставляли.

Пятый помысел, печальный

Немаловажно нам сопротивляться духу скорби, поскольку ввергает он душу в погибель и отчаяние. И если скорбь случится от людей, подобает претерпевать благодушно и за оскорбивших молиться, как и прежде было сказано,

зная твердо, что не без Божьего промысла все с нами случается и что все на пользу посылает нам Бог и для спасения наших душ. Пусть в настоящее время и не кажется нам *это* полезным, но после станет ясно, что так полезно, как Бог строит, а не как мы хотим. Потому не подобает нам руководствоваться человеческими помыслами, но всею душою надо верить, что всевидящее Божье око все видит, и без Его воли ничего не может произойти с нами, и по милости Своей посылает Он это нам, чтобы, будучи искушены в этом и претерпев, были мы Им увенчаны. Потому что без искушения никто никогда венчан не был. Потому за все это надо воссылать Господу благодарение как Подателю благ и Спасителю нашему. Ибо «уста, всегда благодарящие, получают благословение от Господа, и в сердце благодарящее низойдет благодать», – говорит святой Исаак¹. Удерживать себя нужно и от ропота на оскорбивших, потому что, *как* он же говорит: «Все немощи человека Бог сносит, постоянно же ропщущего не терпит, пока не накажет его».

Подобает же иметь нам скорбь полезную – о грехах, – с благой надеждой на Бога, с покаянием, зная уверенно, что нет греха, побеждаю-

¹ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова... С. 447. Слово 85 (73 греч.).*

щего человеколюбие Божие, но что все прощает Он кающимся и молящимся. Скорбь ведь эта бывает смешана с радостью и делает человека усердным ко всякому благу и во всякой болезни терпеливым. «Ибо скорбь ради Бога, – сказал апостол, – производит неизменное покаяние ко спасению» (ср.: 2 Кор. 7, 10).

Скорбь же противоположную, от бесов нам приносимую, подобает тщательно от сердца отметать, как и прочие злые страсти, и молитвой, чтением и общением с духовными людьми и беседами упразднить ее, поскольку она виновница всего зла. Ведь если замедлит она в нас, тут же, облачившись отчаянием, делает душу пустой и унылой, некрепкой, нетерпеливой и к молитве и чтению ленивой.

Шестой помысел, уныния

Когда же уныние сильно ополчится на нас, в великий подвиг душа возводится. Зол этот дух и в высшей степени тяжел, сопряжен будучи с духом скорби и ему споспешествующ. На пребывающих в безмолвии эта рать сильно нападает. Когда те жестокие волны восстанут на душу, не надеется человек в тот момент получить от них когда-нибудь избавление, но такие мысли насыляет ему враг, – что сегодня так плохо, а потом, в

прочие дни, будет еще хуже, и подсказывает ему, что оставлен он Богом, и не имеет Тот попечения о нем, или что помимо промысла Божия такие случаи происходят, и с ним одним только это, с прочими же не было и не бывает. Но не так это, не так! Не только ведь нас, грешных, но и святых Своих, от века благоугодивших Ему, как чадолюбивый отец чад своих, Бог так наказывает духовным жезлом по любви – ради преуспевания в добродетелях. Вскоре же непременно бывает изменение этого, и посещение, и затем милость Божия, и утешение. Как ведь в тот злолютый час не думает человек, что сможет вытерпеть в подвиге жителства благого, но все благое мерзостным показывает ему враг, так опять же по изменении этого все представляется ему благоугодным и все бывшее скорбным – как ничуть не бывшим, и усердным он оказывается во благом, и удивляется изменению к лучшему, и никак не хочет отступить от пути добродетели, и уразумевает, что Бог по милости Своей устраивает ему это на пользу и от любви приносит таковое для наставления, и любовью к Богу разжигается он, зная достоверно, что «верен Господь» и никогда не «попустит на нас искушение выше силы нашей» (ср.: *1 Кор.* 10, 13). Враг ведь никак не может нам ничего сделать без попущения Божия. Ибо не сколько ему хочет-

ся опечаливает он душу, но сколько ему допускается Богом. И, уразумев это по опыту, мудреет человек благодаря происшедшим изменениям и претерпевает доблестно нанесение этих лютых помыслов, зная, что в этом проявляется любовь инока к Богу, – если он доблестно это терпит, и от этого приходит в преуспеяние. Ибо «ничто так не доставляет иноку венцы, как уныние», если он неослабно понуждает себя к божественному деланию, сказал Иоанн Лествичник¹. Когда же случается эта страшная рать, крепко тогда подобает вооружаться против духа неблагодарности, бояться же и хулы, ибо всеми ими в то время орудует враг. И исполняется тогда человек сомнения и страха, и внушает ему враг, что невозможно ему быть помилованным Богом, получить прощение грехов, избавиться от вечной муки и спастись. И иных неких злых помыслов бывает нашествие, каковые невозможно предать писанию. И прочтет ли *инок что-то*, или послужит, они не оставляют его. Этому подобает крепко сопротивляться тогда, чтобы не впасть в отчаяние, и о молитве не нерадеть, сколько есть силы, и, если может, пасть на лицо в молитве – это очень полезно. И да молится так, как говорит Варсонофий Великий²:

¹ Лествица, 13, 12.

² Ср.: Добротолюбие. Т. 2. С. 630. № 109.

«Господи, увидь скорбь мою и помилуй меня! Боже, помоги мне, грешному!» И – как святой Симеон Новый Богослов повелевает¹: «Не попусти на меня, Владыко, выше силы моей искушение, или скорби, или болезни, но дай выносливость и крепость, чтобы смочь мне претерпеть с благодарением». Иногда же, очи на небо возведя и руки простерши в высоту, да молится, как повелел блаженный Григорий Синаит молиться против этой страсти². Эти ведь две страсти он назвал жестокими – блуд, я имею в виду, и уныние. И так стараясь, и чтению сколько возможно прилежи, и к рукоделию понуждай себя, ибо они великие помощники во время той нужды. Бывает же, что и приблизиться к ним *возможности* не остается, тогда очень тяжело, и многая крепость потребна, и изо всей силы надо устремляться в молитву.

Против же духа неблагодарности и хулы подобает говорить так: «“Отойди от меня, сатана! Господу Богу моему поклонюсь и Ему единому послужу” (ср.: *Мф.* 4, 10), и все болезненное и скорбное с благодарностью я принимаю, как от Него посланное для исцеления моих согрешений, по написанному: “Гнев Господень понесу, потому что согрешил перед Ним (*Мих.* 7, 9). Тебе

¹ Гимн 23.

² См.: PG 150, 1278.

же неблагодарность и хула на голову твою да возвратятся, и тебе припишет это Господь. Отступи же от меня! Бог, создавший меня по Своему образу и по подобию, да упразднит тебя!» Если же и после этого продолжает досаждать, переведи мысль на иной некий предмет, божественный или человеческий. Терпения же и упования прежде всего да держится душа, хотящая угодить Богу», как пишет святой Макарий¹. Это ведь хитрость вражеской злобы – внушать нам уныние, да отступит душа от упования на Бога. Ибо никогда не оставляет Бог душу, уповающую на Него, чтобы ее одолели напасти, потому что знает все немощи наши. Если людям не неизвестно, сколько мул, сколько осел, сколько верблюд может понести груза, и возможное каждому они нагружают, так же и горшечнику известно, сколько времени в огне сосуды держать, чтобы, пробыв дольше, они не растрескались, ни также, прежде достаточного обжига вынутые, не оказались негодными, – если столький разум у человека, не намного ли больше – и неизмеримо больше! – знает Божий разум, сколько каждой душе подобает вынести искушения, да будет искусной и пригодной для Небесного царствия, и не только будущей славы, но и здесь утешения

¹ См.: PG 34, 945 В, № 13.

благого Духа сподобится? Зная это, подобает доблестно терпеть внутри дверей, безмолвно.

Иногда же бывает нужда в человеке опытнейшем в жительстве и полезнейшем в беседе, как говорит Василий Великий¹. «Часто ведь, – сказал он, – уныние, бывшее в душе, может быть уничтожено благовременным и непорочным исхождением к таковым и беседой в меру, потому что дает укрепиться и сделать маленький отдых, *чтобы* с большим усердием приступить к подвигам благочестия». А претерпевать тогда в безмолвии, не выходя, лучше, говорят отцы, сами по опыту уразумевают.

Седьмой помысел, тщеславия

Много трезвения требуется нам против духа тщеславия, потому что он очень сокровенно со всеми ухищрениями крадет наше предложение, оставляет инока без успеха и старается извратить наше дело, да не ради Бога оно будет, но ради тщеславия и человекоугодия. Потому постоянно подобает нам внимательно проверять себя, свои чувства и мысли, чтобы ради Бога было дело наше и ради душевной пользы, и избегать во всем *похвал* человеческих, пред очами всегда имея сказанное святым Давидом: «Господь рассыпал кости чело-

¹ См.: PG 31, 1368 A.

векоугодников» (ср.: *Пс.* 52, 6), – и так всегда от-метать помыслы хвалящих его и понуждающих делать что-то из човекоугодия, и всей душой да утверждаем помысел творить все ради Бога. Если ведь кто-то, твердо предлагая себя Богу, оказы-вается иногда по немощи невольно побежден-ным помыслом *тщеславия*, но исповедается, мо-лясь Господу, и переносит помыслы *подальше* от тщеславия, то тут же прощается и удостоивается похвал от Знающего наши предложения и сердца. Так мы сделаем: если начнем когда-нибудь ради тщеславия некие ухищрения, то, плача, вспо-ним и особые наши молитвы страшного предсто-яния, если имеем их. Если же нет, то об исходе нашем мысль воспримем, и непременно отразим бесстыдное тщеславие. Если же нет, то хотя бы о сраме, следующем за тщеславием, подумаем. Ибо «возносящийся всячески и здесь, прежде бу-дущего, смирится» (ср.: *Лк.* 14, 11), – это говорит Иоанн Лествичник¹. Если же кто-то когда-то нач-нет нас хвалить, или в ум наш прилог помысла тщеславия невидимыми врагами будет принесен, достойными представляя нас чести, величества и высоких престолов как бóльших, нежели иные, тут же множество и тяжесть наших согрешений в уме своем поскорее вспомним, или какое-то одно,

¹ Лествица, 22, 41.

наихудшее. И, удержав *его* в уме, скажи: «Разве достойны таковое делающие этих похвал?» И тут же найдем себя недостойными тех похвал человеческих, и бесовские помыслы отбегут, и больше насильно не смутят нас, сказал Никита Стифат¹. Если же, сказал он, каких-то злых деяний за тобой нет, тогда о совершенстве заповедей помысли, и найдешь себя недостаточным, как малая купель против величины моря.

И, так всегда стараясь, всячески да храним себя от тщеславия. Если же не трезвимся, но надолго принимаем тщеславные помыслы, то вскоре, утвердившись, они порождают высокомерие и гордыню, что есть начало и конец всех зол.

Восьмой помысел, гордостный

О высокомерии же и гордыне что и говорить? Хоть они и различаются именами, но в едином смысле сходятся. И величанием, и надменностью сердца, и кичением, и прочим именуется они у отцов. Все это преокаянно, поскольку Писание говорит: «Господь гордым противится» (*Притч.* 3, 34; *Иак.* 4, 6; ср.: *1 Пет.* 5, 5) и «Мерзок перед Господом всякий надменный сердцем» (ср.: *Притч.* 16, 5) и именуется нечистым. Имея ведь противником Бога, будучи мерзок Ему и не-

¹ Ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 113. Первая сотница, № 81.

чист перед Ним, когда, в чем и где надеется он обрести какое-то благо, и кем будет помилован, и кто очистит его? И говорить о них неприятно. Побежденный этим сам себе и бес, и враг, и всегда готовую погибель имеет в себе. Потому всегда подобает нам бояться, трепеща, страсти гордостной и избегать ее, помышляя в себе, что никакое добро не может быть сделано без Божией помощи. Но если мы будем оставлены Богом, тогда, как лист колеблемый или прах, ветром взметаемый, так смятены будем дьяволом и станем предметом поругания для врага и оплакивания для людей. И, уразумев это, да во всяческом смирении проходим житие. А начало этого таково: ставить себя ниже всех, то есть считать себя грешнейшим и худшим всех людей и сквернейшим всех тварей как в противоестественности сущего и самих бесов горшего, как ими насилуемого и побеждаемого. И так подобает делать: избирать всегда последнее место и на трапезах, и на собраниях среди братии, худшую одежду носить, не приносящие чести дела любить, предварять, не ленясь, низким поклоном при встречах братию, и молчание любить, и не заноситься в беседах, и не быть любителем словопрений и не бесстыдным, и не любить выказывать себя, и не желать сказать свое слово, хотя бы оно и казалось хорошим. – Потому

сказали отцы, что у новоначальных внутренний человек сообразуется с внешним. Ибо «не верь, что не сохраняющий себя во внешнем благоустроен внутренне», – сказал Василий Великий¹.

Тем тщеславие и гордыня побеждаются и смирение прибывает, что укоряешь себя и говоришь так, как написал Григорий Синаит²: «Откуда мне в точности знать человеческие грехи, каковы они и сколько их, превосходят ли они мои беззакония или равняются им? И по причине неведения, о душа, под всеми людьми мы, как земля и пепел под их ногами. Как же не считать себя сквернейшим всех тварей, живущих, как и были созданы, по естеству, мне – из-за моих безмерных противоестественных беззаконий? Воистину ведь и звери, и скоты чище меня, грешного. И потому я под всеми, словно в ад прежде смерти низведенный, лежу. Кто же не знает чувством, что и бесов хуже грешник, как их раб и послушник, и что за это он с ними во тьме бездны затворен? Воистину хуже бесов ими обладаемый. И потому вместе с ними бездну наследовала ты, душа окаянная. В земле, в аду и в бездне прежде смерти живущий, как ты обманываешься умом, именуя себя праведным, сотворив себя злыми де-

¹ См.: PG 31, 638 A.

² См.: PG 150, 1279 C–D.

лами грешным и скверным, как бес! Увы твоему соблазну и прельщению, подобно бесу злобный пес, нечистый и всескверный, в огонь и тьму из-за них отсылаемый!»

Это говорится о гордыне иноческой, когда из-за многих трудов и подвигов, которые стяжал человек, и болезней, которые претерпел за добродетель, внушается ему помысел гордыни по причине *его* благоговейного жития. А если иметь *горделивое* имя по месту – от лучшего монастыря и от большего числа братии, – это *свойственно* гордыни мирян, сказали отцы. Или, по установившемуся ныне обычаю, – от стяжания сел, от приобретения многих имуществ и от преуспеяния в известности миру! Что и скажем о них?

Есть и некоторые, которые превозносятся ничем, то есть хорошим голосом при пении или ясностью произношения в пении, речи и чтении. Какую же похвалу от Бога имеет человек за то, что не его волей достигается, но естественным называют отцы? Иные же надмеваются искусством ручного труда, – и это тому же подобно. Есть и такие, что кичатся, происходя от известных в миру родителей, или имеют родственников среди преимуществующих в славе мира, или кто сам в каком-то сане или в чести в миру был, – и это все безумие. Это ведь скрывать

подобает. Если же кто-то и в жителъстве отречения своего будет принимать славу и честь от людей, – это постыдно. Им подобает скорее срамить себя, нежели возвышать. Ибо кто этим себя прославляет, – слава их есть стыд.

Если же по причине добродетельного жития человека, как уже сказано, без стыда будут прилагаться к нему помыслы тщеславия и гордыни, то нет на них *иного* средства, как молиться Богу и говорить: «Господи Владыко, Боже мой, дух тщеславия и гордыни отгони от меня, дух же смирения даруй мне, рабу Твоему», – и укорять себя, как и прежде было написано. Ибо Лествичник говорит¹, как бы от лица тщеславия и гордыни: «Если сам себя перед Господом часто укоряешь, нас за паутину считай». Гордыней же святой Исаак называет «не то, когда на ум приходит ее помысел, и когда кто-то побеждается ею временно»², ибо «за одно, – сказал он, – невольное движение помысла не казнит и не осудит Бог человека, даже если в *какой-то* момент мы согласимся с ним, но в тот же момент оттолкнем страсть»³. Не обвиняет и не требует у нас ответа Господь за такое нерадение, но – за то, когда

¹ Источник не найден.

² *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго. Слова...* С. 170. Слово 34 (37 греч.).

³ Там же. С. 192. Слово 40 (34 греч.).

ум воистину приемлет *помысел* как уместный и полезный ему и не почтет его жестоко вредящим ему. Особенно же если кто словом и делом осуществил страсть, – таковой осудится.

Так и о тщеславии, и о каждой страсти говорится отцами.

6. Общее обо всех помыслах

Против всех злых помыслов подобает призывать на помощь Бога, «поскольку не всегда мы имеем силу сопротивляться лукавым помыслам», как сказал святой Исаак¹. Но нет иной такой помощи, как Бог. Потому молиться *нужно* Владыке Христу прилежно со вздохами и слезами так, сказал Нил Синайский: «Помилуй меня, Господи, и не дай мне погибнуть! Помилуй меня, Господи, ибо я немощен! Посрами, Господи, упования борющего меня беса! Осени голову мою в день брани бесовской! Борющего меня врага побори, Господи! Обуревающие меня помыслы укроти тишиною Твоею, Слове Божее!»². Феодор же Студит, заимствовав у Давида, так повелел молиться против нечистых помыслов³: «Суди, Господи, обижающих меня и возбрани борю-

¹ Там же. С. 156. Слово 30 (33 греч.).

² Источник не найден.

³ См.: PG 99, 627 В.

щим меня!» (Пс. 34, 1) – и остальное из псалма. И как песнописцы¹ писали: «Рассеянный мой ум собери, Господи! Засоренное мое сердце очисти! Как Петру, дай мне покаяние, как мытарю, воздыхание, как блуднице, слезы, да взываю к Тебе: помоги мне, от скверных помыслов избавь меня! Ибо, как волны морские, восстают на меня беззакония мои, и, как корабль в пучине, погружаюсь я помышлениями моими. Но в тихое пристанище направь меня, Господи, покаянием и спаси меня! Ибо очень скорблю я из-за немощи ума моего. Как нехотя претерпеваю воистину невольное изменение! Потому вопию к Тебе: Богоначальная Троица Святая, помоги мне, в стоянии добрых меня учини!»

Это и подобное тому говоря из святых Писаний, на каждый помысел подходящее и во всякое время потребное, против всех *да* призываем Бога на помощь, и Тот упразднит их.

Если же и это потребуется когда-то и нам, немощным, когда нападают на нас лукавые помыслы, – чтобы запретить и противоречить им, и отогнать их, то и это не просто и не как придется, но также именем Божиим, словами божественных Писаний, подражая святым отцам, скажем каждому помыслу так: «Господь да запретит

¹ Иоанн Дамаскин, 7 глас Октоиха, Понедельник.

тебе!» (ср.: *Иуд.* 1, 9). И еще: «Отступите от меня все, творящие беззаконие» (*Пс.* 6, 9), и уклонитесь от меня, все лукавствующие, «да поучусь в заповедях Бога моего» (ср.: *Пс.* 118, 73, 115). И – по примеру того старца, который говорил¹: «Отойди, окаянный! Приди, возлюбленный!» И услышал это брат, и подумал, что тот с кем-то беседует, и спросил его, говоря: «С кем ты беседовал, отче?» И он сказал: «Злые мысли отгонял, а благие призывал». И если и нам это подходит, это да говорим и этому подобное.

7. О памяти о смерти и Страшном суде, — как поучаться в этом, чтобы стяжать эти помыслы в сердцах наших

Говорят отцы, что в нашем делании очень нужно и полезно всячески напоминать себе о смерти и Страшном суде. И Филофей Синаит предлагает как бы некий чин этого делания: «С утра, — сказал он, — надо проводить *время* с памятью Божией, то есть с молитвой и хранением сердечным, до времени трапезы; потом, поблагодарив Бога, подобает думать о смерти и о Суде»². И когда мы стараемся это делать, лучше всего иметь в уме слова, сказанные Госпо-

¹ Источник не найден.

² Источник не найден.

дом: «В сию ночь ангелы возьмут душу твою у тебя» (ср.: *Лк.* 12, 20), – и что о праздном слове *придется* отвечать в день Судный, как сказал Он (см.: *Мф.* 12, 36), и что сердечные помышления, сказал, оскверняют человека (см.: *Мф.* 15, 18). Вспоминать надо и изречения святых апостолов: «Конец приблизился» (ср.: *1 Пет.* 4, 7) и «Придет день Господень, как тать в ночи» (ср.: *1 Сол.* 5, 2), «Всем же нам должно явиться перед судилищем Христовым» (ср.: *2 Кор.* 5, 10), и «Слово Божие судит» не только дела и слова, но и «помышления сердечные» (ср.: *Евр.* 4, 12). Начинатель же среди отцов, Антоний Великий, говорит¹: «Так нам подобает иметь в себе всегда, – что весь этот день не пребудем в этой жизни». И Иоанн Лествичник²: «Поминай кончину свою – и во веки не согрешишь» (*Сир.* 7,39). И в другом месте он же сказал: «Память о смерти всегда да будет с тобой». И Исаак Сирий: «Всегда храни в сердце своем, человек, что *предстоит* отойти»³. И не только все святые это делание имели, но и предписания внешней философии рекомендовали памятование о смерти.

¹ Цитата из написанного св. Афанасием жития Антония Великого, см.: PG 26, 872 A, № 19.

² Лествица, 6, 18.

³ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 196. Слово 41 (34 греч.).

Что же будем делать мы, страстные и немощные? Как деланию этому научимся, чтобы хоть немного этот помысел водрузить в своих сердцах? Совершенно стяжать эту память в себе – это дар Божий и дивная благодать, как сказал святой Исаак¹. Нас же не оставляет парение ума нашего и омраченное забвение, препятствуя пребывать и поучаться в этом. Часто размышляя об этом и собеседуя друг с другом о смерти, внутрь же сердца слова эти углубить и утвердить не можем. Но из-за этого да не малодушествуем и да не отступаем от этого делания, поскольку с Божьей помощью, с трудом и со временем входим в это. И тот, кто решается, пусть делает так: да вспоминает выше написанные слова, понимая, как нужно и полезно это делание. Как ведь из всей пищи самая нужная – хлеб, так и среди прочих добродетелей – памятование о смерти. И *как* невозможно голодному не вспоминать о хлебе, так и хотящему спастись не поминать смерти, сказали отцы. Пусть затем ум сосредоточивается на том, что сказали о различных страшных смертях в писаниях святые, как-то: блаженный Григорий Беседовник² и мно-

¹ Там же. С. 458. Слово 87 (39 греч.).

² Григорий Беседовник, Великий, Двоеслов (540–604 гг.). папа римский, писатель, чьи сочинения были известны на Руси по крайней мере с XII в.; ему приписывается авторство литургии Преждеосвященных Даров. Цитата из 24-й главы «Диалогов».

гие другие. Полезным кажется мне и то, чтобы вспоминать нам различные смерти, которые мы видели и о которых слышали, каковые произошли и в наши дни. Ибо многие не только мирские, но и иноки, в благоденствии пребывавшие, и любившие житие века сего, и на долготу дней надежду имевшие, и еще не достигшие старости, внезапно были пожаты смертию. Из них некоторые и ответа никакого в час тот смертный дать не смогли, но так просто, стоя или сидя, восхищены были. А иные испустили дух, когда ели и пили. Те, идя путем, скоропостижно умерли. Иные же, легши на ложа, думая малым этим и привременным сном упокоить тело, так и уснули сном вечным. У каких-то из них, как мы знаем, в тот последний час были тяжелые мучения, трепеты пугающие и сильные страхи, одни воспоминания о коих могут нас немало утратить. И это все на память приводя, мы размышляем: где суть друзья и знакомые наши? И что они приобрели от того, что некоторые из них в чести и славе и властителями в мире сем были, или имели богатство и изобильное телесное питание? Не все ли это обратилось в тлен, смрад и прах? И вспомним песнописцев¹, об этом говорящих: «Какая житейская радость пребывает непричастной печали? Или какая слава

¹ Цитируется канон Иоанна Дамаскина.

остается на земле неизменной? Но все немощнее тени, и все обманчивей сновидений, на один час *возникает*, и все это смерть приемлет». Воистину ведь «всяческая суета в житии сем то, что не пребудет с нами по смерти. Не перейдет ведь туда богатство из этой жизни, и не сойдет *туда* с нами слава века сего, но смерть, придя, все это погубит». И так, уразумев суету века сего, «что мятемся всуе, упражняясь в житейском? Путь ведь этот краток, по которому идем. Дым житие это, пар, пыль и пепел, на малое время является и вскоре погибает», и хуже пути, как говорит Златоуст¹. Ибо дорогой идущий путник, когда хочет в какую-то сторону идти, идет; а куда не хочет, не идет; когда же обитает в гостинице, знает, когда пришел и когда намерен уйти: если вчера пришел, а завтра уйдет. Имеет также возможность, если хочет, больше в гостинице задержаться. Мы же, хотим – не хотим, уходим из этой жизни и не знаем того, когда уходим: не имеем возможности, если еще хотим, пребыть здесь. Но внезапно придет «воистину страшное таинство смертное, и душа с телом вынужденно разлучается, от составов и сочетаний естественного союза Божьей волей отлучается». И что будем делать тогда, если прежде того часа не попечемся, не подумаем

¹ Источник не найден.

об этом и окажемся тогда неготовыми? И в тот горький час уразумеем, «как тяжело душе, разлучающейся с телом. Увы, как она тогда скорбит, и нет того, кто помилует ее! К ангелам очи возводя, напрасно она молится. К людям руки простирает и не находит помогающего ей никого», – только с Богом *содейнные* добрые дела. Посему, осознавая краткость нашей жизни, попечемся о том часе смертном, не предаваясь мятежам мира сего и попечениям бесполезным. «Ибо всеу мятется всякий земнородный, – как говорит Писание. – Хоть и весь мир приобретем, но в гроб *все равно* вселимся», ничего из мира сего не взяв – ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, ни иного никакого наслаждения житейского. «Ибо, вот, смотрим в гробы и видим созданную нашу красоту безобразной и бесславной, не имеющей вида. И, глядя на кости обнаженные, скажем в себе: кто здесь царь или нищий, славный или бесславный?» Где красота и наслаждение мира сего? Не все ли – злообразие и смрад? И вот, все чтимое и вожденное мира сего стало совершенно непотребным «и, как цветок, увядши, отпало, и, как тень, проходит мимо, – так разрушается все человеческое». И удивимся этому, говоря себе: «О чудо! Что это за происшедшее с нами таинство? Как предались мы тлению? Как сопряглись со смертью? – Воис-

тину, Божиим повелением, как написано: из-за преступления заповеди болезнь была у Адама; из-за вкушения *плода* дерева в древности во Едеме, когда змея яд изблевала, – из-за того ведь вошла смерть во все роды, съедающая человека». Но глубиною мудрости Своей неизреченной полагая сроки нашей жизни и провидя смерть, «Владыка, придя, низложил змея, воскресение нам даровал», и к иной жизни переселяет рабов Своих.

Итак, примем в ум второе пришествие Господне и наше воскресение, и Страшный суд, сами евангельские слова Господни имея перед глазами, как богогласный Матфей *их* записал: «И после скорби дней тех солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. И тогда явится знамение Сына Человеческого, и тогда восплачут все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою многою. И пошлет ангелов Своих с трубным гласом великим, и соберут избранных Его от четырех ветров, от концов небес до концов их» (ср.: *Мф.* 24, 29–31).

Возлюбленный же ученик Господа Иоанн так записывает слова Его: «Наступает время, в которое все мертвые в гробах услышат голос Сына Божия и, услышав, оживут. И выйдут сотворив-

шие добро в воскресение жизни, а сотворившие зло в воскресение осуждения» (ср.: *Ин.* 5, 28–29). И опять Матфей: «Когда придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы; и отделит их друг от друга, как пастырь отделяет овец от козлов и поставляет овец справа от себя, а козлов слева. Тогда скажет Царь находящимся справа от Него: Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира» (*Мф.* 25, 31–34). «К находящимся же слева от Него скажет: Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (*Мф.* 25, 41). «И пойдут они в муку вечную, праведники же в жизнь вечную» (*Мф.* 25, 46).

А что, братья, горше и тяжелее, чем этот страшный и грозный ответ и зрелище, когда увидим всех согрешивших и не покаявшихся отсылаемыми праведным судом Божиим в вечные муки, и тяжело трепещущими, вскрикивающими и безутешно плачущими? Как не заплачем и не зарыдаем, когда представим в уме эти страшные и тяжелые муки, то есть, как говорит Писание, «огонь вечный, тьму кромешную, пропасть глубокую, лютого червя неусыпающего, скрежет зубов» (ср.: *Мф.* 8, 12; *Мк.* 8, 43–44) и прочие

все болезни, ожидающие много согрешивших и сильно прогневавших преблагого Бога лукавым нравом, из которых первый – я, окаянный? Какой ведь страх, братия, будет у нас тогда, когда поставятся престолы, и книги откроются, и Бог на суде со славою воссядет, когда и сами ангелы будут предстоять в трепете? И что будем делать тогда мы, во многих грехах повинные люди, когда услышим, что Он зовет благословенных Отца в Царство (см.: *Мф.* 25, 34), а грешных отсылает в муку и от избранных отлучает? И что ответим и возразим тогда, когда все наши дела предстанут на обличение нам, и все наше тайное будет явлено, чем мы согрешили днями и в ночи словом, делом и помышлением? И какой срам тогда охватит нас, поскольку отказаться тогда от грехов никто не сможет, когда Истина будет обличать и превеликий страх овладеет грешниками! В радости же и веселии праведные войдут в чертог небесный, принимая воздаяние за свои добрые дела.

И кто передаст, братия, тот страх и ужас второго пришествия Господня и суда того Страшного и неподкупного? Как сказал некий из отцов: «Если бы возможно было тогда умереть, весь мир умер бы от того страха».

Потому убоимся, и ужаснемся, и воспримем это в ум. Даже если и не хочет сердце, принудим

его думать об этом и скажем душе своей: «Увы, мрачная душа! Приблизился выход из тела! Доколе зол не отвращаешься? Доколе унынием угнетена? Что не помышляешь о страшном смертном часе? Что не трепещешь перед страшным судилищем Спасовым? Так что же ты ответишь или чем оправдаешься? Вот ведь дела твои предстоят, обличая тебя и обвиняя тебя. Итак, душа, доколе время есть, отступи от срамных дел, примись за благое житие, беги, упреди и с верою возопи: “Согрешил я, Господи, зло согрешил пред Тобою! Но знаю благоутробие Твое, Человеколюбче. Потому припадаю и молюсь Твоей благости: да придет на меня милость Твоя, Владыко! Ибо смущена душа моя и болезненна *от мысли* об исхождении своем от окаянного моего тела: как бы не встретил ее совет лукавого супостата и не захватил ее во тьме за неведомые и ведомые в этой жизни бывшие мои грехи. Будь милостив ко мне, Владыко, и да не узрит душа моя темного взора лукавых бесов, но да примут ее ангелы Твои пресветлые. Имеющий власть оставлять грехи, оставь мне, да почию, и да не отыщется пред Тобой грех мой, коим согрешил по немощи естества нашего словом, делом и помышлением, в разуме и в неразумии! Да окажусь пред Тобою при совлечении тела моего не имеющим никакой скверны на образе души моей,

и да не примет меня, грешника, темная рука князя мира сего, чтобы ввергнуть меня в глубину адову. Но предстань мне и будь мне Спасителем и Заступником! Помилуй, Господи, осквернившуюся страстями жития сего душу мою, и чистой ее благодаря покаянию и исповеданию прими, и Своею силою возведи меня на божественный Твой суд. И когда придешь, Боже, на землю со славою и сядешь, Милостивый, на престоле Твоем судить праведным Твоим судом, мы же все нагие, как осужденные, неподкупному Твоему суду предстанем, тогда начнешь Ты рассматривать наши согрешения, – что нагрешили мы словом, делом и помышлением, тогда, Препблагой, не обличи мое тайное и не посрами меня перед ангелами и людьми, но пощади меня, Боже, и помилуй меня. Потому что о страшном Твоем судище я помышляю, Препблагой, и дня судного, трепеща, боюсь, совестью моей обличаемый, и очень скорблю о делах моих лукавых, и недоумеваю, как ответить Тебе, бессмертному Царю, так горько Тебя прогневав. С каким дерзновением взгляну на Тебя, страшного Судию, я, скверный и блудный? Но, Господь славы благоутробный, Отче, и Сыне едиnorodный, и Дух Святой, помилуй и избавь меня тогда от огня неугасимого, и сподобь меня одесную Тебя стать, Судия праведный!»

8. О слезах: что подобает делать хотящим обрести их

Говоря и думая это и этому подобное, если Божьей благодатью обретем при этом слезы, подобает плакать, сколько имеем силы и крепости. Потому что, сказали отцы, плачем избавляются от огня вечного и прочих будущих мук. Если же не сможем много плакать, понудим себя хоть малые капли с болью произвести. «Учитывается ведь всегда нашим добрым Судией, – говорит Лествичник¹, – как во всем, так и в слезах, естественная сила. Ибо видел я, – сказал он, – малые капли, словно кровь, с болью изливаемые, и видел источники, безболезненно истекающие. Я же по боли скорее, а не по слезам, судил об утруждающихся, думаю, что – и Бог». Если же не сможем обрести ни даже малой слезы иногда из-за нашей слабости и небрежности, или по каким-то иным причинам, да не отчаеваемся и не малодушествуем, но да скорбим, воздыхаем, сетуем и печалимся об изыскании этом с благой надеждой, ибо «скорбь разума восполняет меру всех телесных дел», – говорит святой Исаак². И еще сказал Иоанн Лествичник: «Кто в изыскании слез называ-

¹ Лествица, 7, 23.

² Источник не найден.

ет себя окаянным и осуждает, у тех воздыхания, удручения, душевная печаль, глубокое сетование и недоумение вполне могут заполнять место слез, хотя это и вменяется ими ни во что»¹. А иногда и по какой-то немощи не бывает слез, как говорит святой Исаак²: не только у кого-то ищущего их, но и у обретшего и принявшего дар слез они прекращаются, и теплота остывает из-за телесной немощи. И Симеон Новый Богослов, говоря о слезах и всегда плакать повелевая, «даже если, по некоему необъяснимому промыслу, или по какой-то приключившейся причине они будут у кого-то скудны», – сказал. И еще, заимствуя из Писания, так он вещал: «А кроме того Давид говорил: “Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит” (Пс. 50, 19)», – и справедливо сказал. Потому духом и сердцем сокрушенным и смиренным следует скорбеть в уме, и печалиться, и искать слез.

А искать, если истинно хотим, так подобает, как повелевает святое Писание. Особенно Симеон Новый Богослов обстоятельно об этом пишет, и слова Давида вспоминает, и, Лествичником написанное процитировав, говорит: «Хо-

¹ Лествица, 7, 47.

² *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова... С. 112. Слово 21 (85 греч.). С. 352–353. Слово 58 (56 греч.).*

тящий выучиться в самую *его* книгу да вникнет», – если только естество тела не изнеможет: тогда ведь бесполезно принуждать естество. Ибо «тело немощно, когда понуждаешь его к делу выше его силы, помрачение на помрачение причиняешь душе и большее смущение ей добавляешь», – говорит святой Исаак¹. И прочие отцы с этим согласны.

Это говорится отцами об истинной немощи, а не о притворной, каковая есть немощь помысла. В остальном же хорошо себя понуждать, как сказал святой Симеон². Он ведь, и прочее об этом написав, говорил: «Если в таком устроении будет наша душа, никогда не останется без слез». Мы же, если не можем возвести себя до такой меры, потщимся хоть малую часть этого постигнуть и попросим этого с болью сердца у Господа Бога. Потому что святые отцы говорят, что благодать слез есть дарование Божие, одно из великих, и повелевают у Господа просить его. Говорит ведь преподобный Нил Синайский³: «Прежде всего молись о получении слез». Блаженный же Григорий, святейший

¹ Там же. С. 456. Слово 85 (73 греч.).

² См.: PG 120, 481 C – 482A.

³ На самом деле – Евагрий Понтик, архиеп. Крита (см. о нем: Добротолюбие. Т. 1. С. 495). Слово о молитве, № 5.

папа Римский, пишет¹: «Если те, кто в благих делах пребывают, и сподобятся прочих дарованных, слез же не получают, подобает *им* просить, чтобы – от страха ли Суда, или по любви к Царствию небесному – зло, что прежде соделали, они оплакали и затем туда, где великие и горящие любовью *люди*, и они вошли». И приводит притчу из священного Писания про Асхань, дочь Халева, которая, сидя на осленке, вздохнув, попросила у отца своего землю с проточной водой, говоря: «Сухую ты мне дал, прибавь мне и с водою». И дал ей отец ее «с водой на горе и с водой внизу» (ср.: *Ис. Нав.* 15, 16–19). И он толкует, что Асхань – это душа, сидящая на осле, то есть на бессловесных плотских движениях, а то, что, вздохнув, она просит у отца своего землю с проточной водой, – это показывает, что с великим воздыханием следует нам просить у Создателя нашего дара слез. И прочие святые с этим согласны.

Как же нам попросить и помолиться об этом? И откуда начало положить? – Только от божественных Писаний: «Ибо неспособны мы помыслить что от себя, но способность наша» (2 *Кор.* 3, 5) – боговдохновенное Писание, как святые написали.

¹ См.: *Patrologia Latina*, 77, 880.

Андрей Критский¹: «Откуда начну оплакивать дела страстного моего жития? Какое начало положу нынешнему рыданию? Но как Милосердный, дай мне слезы умиления, да, плача, Тебе, Творцу всех и Создателю, нашему Богу, исповедаю, сколько перед Тобой согрешил я окаянной душою моею и скверной моею плотью, да, Твоею помощью укрепляемый, оставлю теперь прежнее бессловесие и принесу Тебе слезы покаяния!»

Германа Цареградского²: «Боже мой, Творец всего мира, Создатель мой, в древности источивший источники вод из нерассеченного камня, горькие воды усладивший, подай источники слез зеницам очей моих! Голову мою наполни водами очистительными и сделай брови мои облаками, вечно изливающими! Ибо грязь мыслей и душевная скверна требуют, Владыка, иссопа Твоего человеколюбия; очи сердечные – воды, дождя непрестанных слез, или озер, или источников, очищающих душу».

Ефрем³: «Даруй же, Владыко, мне, недостойному, постоянные слезы для просвещения сердца,

¹ Андрей Критский (660 – ок. 749), автор известных на Руси слов, молитв и песнопений, в том числе цитируемого здесь «Великого покаянного канона», читаемого во время Великого поста.

² Герман Цареградский (635–733), Герман I, патриарх Константинополя в 715–730 гг., борец с иконоборчеством, автор ряда слов, проповедей, песен; или Герман II, патриарх в 1222–1240 гг.

³ Ефрем – Ефрем Сирийский, см. прим. 1 на с. 103..

да, просветив сердце, источу я источники слез со сладостью в чистой молитве, да истребится великий список моих грехов в слезах малых и да угасит там этим малым плачем огонь палящий!»

Симеона Нового Богослова: «Господи, Зждитель всех! Сам подай мне руку помощи и очисти скверну души моей, и подай мне слезы покаяния, слезы любви, слезы спасительные, слезы, очищающие мрак ума моего, светлым свыше меня сотворяющие, – чтобы желать видеть Тебя, Свет мира, Просвещение моих окаянных очей!»

«О, Христос, Царь всех, дай мне слезы теплые, да оплачу свою душу, которую зло погубил.

Тучу мне подай, Христос, слез божественного умиления, ибо Щедр, да оплачу и омою скверну, плод сластей, и явлюсь Тебе очищенным!

Слезы дай мне, Боже, как в древности жене-грешнице!»¹.

И прочее из стихов, и иные этому подобные, находящиеся в святых Писаниях, подобает прилежно говорить из глубины сердца при прощении слез. И «часто да помолимся Господу», как говорит святой Исаак, «да подаст нам эту благодать слез, лучшую прочих дарований и их превосходящую»². Ибо если получим ее, благо-

¹ Вариация на тему молитвы Иоанна Дамаскина, читаемой на великом повечерии во вторник и четверг Великого поста.

² Источник не найден.

даря ей войдем в чистоту душевную и все блага духовно воспримем.

Есть некоторые, еще не стяжавшие в совершенстве дара слез, приобретающие его кто от чего: один – от рассмотрения таинств человеколюбия Господня, другой – от чтения повестей о житии и подвигах и поучений святых, иной – от одного произнесения Иисусовой молитвы, иной же от некоторых молитв, сотворенных святыми, в умиление приходит, иной же от каких-то канонов и тропарей сокрушается, другой – грехи свои вспоминая, а иной – от памяти о смерти и Суде, и еще иной – от желания будущего наслаждения и от иных различных образов. В чем бы в прочем кто ни обретал слезы, о том и следует ему помышлять и держаться, пока не придет плач. Поскольку, сказали отцы, «хотящий избавиться от грехов, плачем избавляется от них, а хотящий не обрести их, благодаря плачу не обретает их». Это ведь и есть путь покаяния и плод его. И о всякой напасти, находящей на нас, и о всяком помышлении вражеском подобает *человеку* плакать перед благостью Божией, чтобы помог ему. И почиет вскоре, если с разумом молится.

Симеон же Новый Богослов все добродетели называет¹ воинством, а царем и начальни-

¹ См.: PG 120, 488 C–D.

ком – умиление и плач, «поскольку тот, – сказал он, – вооружает, укрепляет и научает бороться с врагом во всех начинаниях и сохраняет от ратей противника».

Если же когда-то и непохвальными помыслами окажется занят ум наш, или и душевредными, или чем-то слышанным нами, или виденным, хотя бы и от любви к *чему-то* природному, или в скорби бесполезной, – и если мы при этом обречем слезы, подобает обратить *помыслы* к полезному – или к славословию Бога, или к исповеданию, или к смерти и мукам, и прочему, и так плакать. Говорит ведь Лествичник¹: «От вредного или природного пересадить слезы на духовное – это достохвально. Когда же, Божией благодатию, сама собой без нашего умышления и старания душа наша окажется умиленной и в слезах, – это посещение Божие и слезы благочестивые. Их подобает хранить как зеницу ока, пока не пройдут. Ибо великую силу имеют они для истребления грехов и страстей, – большую, чем от нашего старания и ухищрения бывающие слезы».

Когда же благодаря вниманию, то есть хранению сердечному, от божественной благодати явится в молитве духовное действие, влагающее теплоту, согревающую сердце и утешающую

¹ Ср.: Лествица, 7, 25.

душу, к любви Божией и человеческой неизреченно распаляя, и ум веселя, и сладость изнутри и радость подавая, тогда слезы самопроизвольно проливаются и без понуждения сами по себе источаются, утешая болезнующую душу, подобную младенцу, плачущему, а при этом и светло улыбающемуся, – как говорит Лествичник¹. Этких слез да сподобит нас Господь! Потому что у нас, новоначальных и еще неискусных, большего, чем это, иного утешения нет. Когда же, Божией благодатью, это дарование умножится в нас, тогда облегчение в борьбе бывает и помыслов успокоение, причем ум, словно обильной пищей, насыщается молитвой и веселится, а из сердца источается некая сладость невыразимая, и на все тело распространяется, и во всех членах болезнь обращает в сладость. «Таково утешение, рождаемое плачем», – говорит святой Исаак², по слову Господа, каждому – «по благодати, данной» ему (см.: Рим. 12, 6). В радости бывает тогда человек, необретаемой в веке сем, и никто не знает этого, – только предавшиеся всей душой этому делу.

9. О сохранении себя после этого

Когда же сподобит нас Господь благодатию Своею обрести слезы и плакать, или чисто по-

¹ Ср.: Лествица, 7, 55.

² Источник не найден.

молиться, тогда всячески подобает сохранять себя от духа гнева и прочих неподобающих помыслов. Ибо или внутренними помыслами старается тогда смутить нас враг, или извне мятеж и брань ухищряется навести, стараясь наше дело сотворить порочным. Как сказал Лествичник¹: «Когда трезвенно помолишься, вскоре будешь борим на гнев, ибо это расчет врагов. Потому, – сказал он, – всякую добродетель, особенно же молитву, мы должны совершать всегда с большим вниманием». Также и по молитве надо стараться пребывать выше ярости, гнева и прочего душевредного, поскольку, – говорил он, – «у новичков безгневие, как уздою некою, связано слезами»². И если мы выпускаем узду и нехорошо управляем, *гнев* тотчас бесчинствует. Также и Нил Постник³ говорит: «Очень завидует бес человеку молящемуся и всякими кознями старается помешать его разуму, непрестанно движа в памяти помыслы о вещах и все страсти воздвигая в плоти, чтобы смочь воспрепятствовать его доброму течению и шествию к Богу. Если же, много чего сделав, лукавейший бес не сможет помешать успешному в молитве, тогда немного ослабеваает и потому мстит тому помолившему-

¹ Лествица, 28, 38–39.

² Лествица, 8, 26.

³ *Евагрий*. Слово о молитве. № 46–48.

ся: или, до гнева его разжегши, губит бывающее в нем от молитвы доброе устройство, или, раздражив некоей бессловесной страстью, помрачает ум. Потому, – сказал он, – помолившись как подобает, ожидай того, что не подобает, и стань мужественно, охраняя свой плод. На это ведь ты был учинен изначально – “возделывать и охранять” (ср.: *Быт.* 2, 15). Так что, делая, не оставляй без охраны натруженное. Если же нет, никакой не получишь пользы, молясь».

А эти слова – «возделывать и охранять» – святой этот привел из Ветхого Завета, ибо Писание говорит: сотворил Бог Адама «и ввел его в рай, возделывать его и охранять» (*Быт.* 2, 15). И здесь делом райским он назвал¹ молитву, хранением же после молитвы – соблюдение от неподобающих помыслов. И когда посетит нас Господь в таком, всячески да бережем себя от неподобающих помыслов, тем более от слов и дел, и чувства тогда внимательно да соблюдаем, да от них не подвижется на нас брань. Если же вынужденно душа впадет в помышления, тут же прибегнем к Сотворившему ее с мольбою, и Тот разорит их все. Лучше и беспечальней этого делания нет. И так, с подаваемой Богом силой, души наши в страхе Его сохраним, не позволяя уму рассу-

¹ *Евагрий.* Слово о молитве. № 50.

паться от помыслов слабости, ни чтобы суетное веселие расхитило его, дабы душа не утратила приобретенного умиления из-за неутвержденности слабого помысла. Но по слезам и молитве в том же мудровании себя да сохраняем.

10. Об отсечении и беспопечении истинном, каковое есть умерщвление для всего

Чудные же эти делания, о которых мы сказали, непременно требуют отсечения и беспопечения, то есть умерщвления для всего, и упражнения и внимания в одном деле Божиим, как сказали, внимая Премудрости, великие отцы. Говорит ведь Макарий Великий¹: «Хотящий приступить к Господу, и жизни вечной сподобиться, и быть жилищем Христа, и Святым Духом исполниться, чтобы плоды Духа по всем заповедям Господним смочь создать чисто и непорочно, должен начать так. Первое – твердо верить в Господа и всего себя отдать словам Его заповедей, отречься от мира во всем, да ничем из видимого ум не занимается, но только одного Господа пред очами имеет и заповеди Его, и только Ему Одному старается быть угодным; и пребывать всегда в молитве, надеясь на посещение Божие и Его помощь, разум ума своего в этом всегда имея; и принуждать себя

¹ См.: PG 34, 836 В – 837 В.

всегда ко всякому благу и к исполнению всех заповедей Господних, сколько есть силы, хотя бы и не хотело сердце из-за владеющего им греха, веруя, что, придя, Господь вселится в него и усовершенствует и укрепит его во всех заповедях, и сам Господь будет жилищем души. И – поминать Господа всегда, ожидая Его во многой любви. Тогда Господь, видя такое благое его произволение и тщание, творит милость Свою над ним и избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, Святым Духом его исполняя. И так впредь без усилий и без труда творит он все *заповеди* Господни поистине, скорее же – Господь в нем, и тогда плоды Духа приносит он чисто». И Василий Великий говорит¹: «Начало чистоты души – безмолвие». И Иоанн Лествичник сказал²: «Дело безмолвия – непопечение и о благословенных, и о бессмысленных вещах и молитва без лени, а третье – неокрадываемое делание сердца». Благословенными вещами он называет не те, что ныне у нас обычны, – *заботы* о стяжании сел и о содержании многих имений и прочие с миром сплетения. Ибо таковые суть бессмысленны. Но те, что в благом образе случаются и кажутся беседами ради спасения души. И это ведь в подо-

¹ См.: PG 31, 1363 В–С.

² Ср.: Лествица, 27, 46.

бающее время и в меру с духовными и благоговейными отцами и братьями подобает творить. Но если без осторожности творим эти, невольно обязательно впадем во вторые. Эти первые мы назвали благословенными. Вторые же: любопрения и прекословия, роптания и осуждения, и унижения, укорения и прочее злое, во что впадаем от предварающих благословенных. «Невозможно ведь, – сказал *Лествичник*¹, – по естественному порядку вещей, не изучившему букв книгами поучаться, и еще невозможнее тому, кто не стяжал первое, то и другое с разумом пройти». То же можно сказать простой речью: невозможно не учившемуся грамоте говорить по книгам, читать и канонаршить; «и еще невозможней тому, кто не приобрел первого», – то есть отсутствия попечения о благословенных и бессмысленных вещах, то есть смерти для всего, – совершить пение с разумом без лености и молитвы со вниманием, иными словами, делания сердечного. Молитвой здесь он называет стояние без лености в пении, деланием же сердечным – сидение в молитве и блюдение ума. И в другом месте²: «Маленький волос тревожит око, а маленькое попечение исчезнуть заставляет безмолвие».

¹ Лествица, 27, 46.

² Лествица, 27, 51.

И еще¹: «Вкусивший молитву одним словом проносимым многократно ум оскверняет и, представ на молитву, любимого обычно не обретает». Также и Симеон Новый Богослов сказал²: «Да будет твое житие безмолвно и беспечально, для всех умерщвленно». И, поставив это впереди, затем, после этого, учит о молитве и внимании. И Исаак хотящим истинно безмолвствовать и очищать ум в молитве говорит: «Удались, чтобы не видеть мир, отсеки беседы и не пожелай принимать в келье своей по обычаю друзей, даже в благостном образе, кроме одних тебе единокоравных, единовольных и сотаинников твоих. И бойся смущения от душевного соприкосновения, каковое обычно невольно продолжается, и когда пресеклось и прекратилось внешнее общение. И это, – говорит он, – мы по опыту знаем. Ибо когда прекратим таковые беседы, хоть они и кажутся хорошими, тотчас по прекращении собеседований в смущении бываем душою, хотя мы этого и не хотим, и они против воли нашей движутся в нас и в соприкосновении с нами немалое время пребывают. Потому что даже с ближними и любимыми нами излишние и несвоевременные слова производят смущение и весьма разруша-

¹ Лествица, 28, 50.

² Главы, 3, 64.

ют умное хранение и тайное поучение»¹. В другом месте он более жестко говорит о них и так: «О, какое зло – лицезрение и беседа для истинно пребывающих в безмолвии! Воистину, о, братья! – большее, чем для не придерживающихся безмолвия. Как суровость заморозка, внезапно напав на верхушки садовых *растений*, иссушает их, так и беседы человеческие, хотя и предельно малые и, кажется, к добру ведущие, иссушают цветы добродетелей, внове процветающие от питающего *их* безмолвия и окружающие своей мягкостью и молодостью сад души, “насажденный при истоках вод” (Пс. 1, 3) покаяния. И как суровость инея, настигая, губит внове произрастающее, так и беседа человеческая – корень ума, начавший приносить злак добродетелей. И если беседа с *людьми*, в чем-то воздерживающимися, в чем-то же имеющими малый недостаток, обычно вредит душе, насколько больше – вид и речь простых глупцов, – не скажу мирских. Как благородный человек и честный, когда опьянеет, забывает свое благородство, и обесчещивается чин его, и осмеяна бывает его честность чуждыми помыслами, пришедшими к нему от силы вина, так и целомудрие души замутняется от лицезрения и беседы человека, и забывает она образ со-

¹ Слово 23 в греч. изд. 1770 г.

хранения своего, и стирается из ума ее блюдение желания ее, и искореняется у нее всякое устроение похвального стояния. Итак, если беседа и пространность в парении, приключающиеся сущему в безмолвии, или и приближение их, как-то: зрение и слышание *чего-то*, достаточны – по причине многого привходящего зрения и слышания, – чтобы произвести холодность и смущение ума в божественном, и если за малое время они производят такое разорение, что скажем о всегдашних встречах и долгом в них пребывании?»¹

И в другом месте тот же *святой Исаак* говорит²: «Любящий мирские собеседования – он лишается жизни, и мне нечего сказать о нем, но могу только с плачем рыдать рыданием неутешным, звук которого сокрушает сердца слышащих». И еще в другом месте сказал: «Один вид мирских может подать силу страстям, *достаточную*, чтобы расслабить подвижника и изменить мудрость и стремление его»³.

Поэтому подобает иноку не приобщаться к противоборствующим ему, но удаляться при

¹ *Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова...* С. 395–396. Слово 69 (13 греч.).

² Источник не найден.

³ См. (не дословно): *Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова...* С. 132. Слово 24 (86, 2 посл. греч.).

приближении всего, чем искушается его свобода. Ибо когда человек придет к Богу заключить с Богом договор, не только бежать всего этого *он должен*, но и не видеть всякого чина мирян, ни слов их, ни о них не слышать.

И много еще подобного этому пишут этот святой и другие святые. И таким образом, верится, что *это* истина непременно.

11. О том, что не прежде времени и подобающими мерами эти делания подобает совершать

И самые эти хорошие и благолепные делания с рассуждением подобает творить в благое время и подобающими мерами, как говорит Василий Великий¹: «Все, что мы делаем, надо предварять рассуждением, ибо без рассуждения и хорошее оказывается во зло по причине несвоевременности и несоблюдения меры. Когда же рассуждение установит время и место для благого, получается чудесный прибыток». И Лествичник, из Писания взяв, говорит²: «“Время всякой вещи под небом” (Еккл. 3, 1) во всем; и в нашем священном жителстве всему свое время». И чуть дальше вперед пройдя, продолжим: «Время безмолвию и

¹ Источник не найден.

² Лествица, 26, 87.

время немятежной заботе, время молитвы непрестанной и время службы нелицемерной. Итак, да не взыщем, гордостным усердием прельщаемые, прежде времени *то, что придет в свое время, иначе* и во время не получим. Поскольку есть время сеять труды, и есть время пожинать благодать неизреченную». В другом же месте он предложил притчу¹: «Небезопасно неискусному отделяться от множества воинов для единоборства, и небезопасно иноку прежде искуса и многого обучения *борьбе* с душевными страстями начинать безмолвие: один получит телесные, а другой душевные раны». Ибо редким дано проходить истинное безмолвие², и то лишь тем, кто принял божественное утешение, поощряющее в трудах, и помощь в бранях.

И Варсонофий Великий брату, прочитавшему в Патерике, что желающий поистине спастись должен прежде среди людей вынести досаждения, поношения, бесчестие и прочее, подобно Господу, и тогда пойти на совершенное безмолвие, то есть восхождение на крест, иными словами — умерщвление для всего, — отвечал старец, говоря: «Хорошо сказали отцы, и иначе невозможно». А другому сказал: «Безмолвие дает повод для

¹ Лествица, 7, 73.

² Ср.: Лествица, 27, 54.

высокоумия, если человек прежде не приобретет себя. Приобретение же себя *значит* быть непорочным в смирении». И еще сказал: «Если дерзашь пойти выше меры своей, то уразумеешь, что и то, что имеешь, погубишь. Но среднего держись, внимая воле Божией. Ибо если кто-то захочет обеспечалиться прежде времени, общий враг уготовит ему смущение, большее покоя, и доведет его до того, что тот скажет: лучше бы мне было не родиться!» Сказал же это святой потому, что и множество обольщений последует им, как и Григорий Синаит говорит: «Многим в безмолвии неискусным случалось прельститься в древности и ныне. И после больших трудов новоначальные и самочинные навлекают на себя большее поношение и смех, — неосмысленно, я имею в виду, безмолвствующие. Ибо память Божия, то есть умная молитва, — высшее из всех деланий и глава добродетелей, как любовь Божия. И тот, кто бесстыдно и дерзостно хочет войти к Богу и часто беседовать с Ним, стараясь стяжать Его в себе, легко умерщвляется бесами, если они попущены будут. Ибо дерзкий и высокомерный, высшее достоинства своего и устройства взыскав с величанием, спешит успеть прежде времени. Сильные ведь и совершенные способны наедине бороться с бесами и меч, “то есть глагол Божий”

(Еф. 6, 17), на них извлекать. Немошные же и новоначальные, как к твердыне прибегая к благоговению и боязни, от брани отказываясь, прежде времени сражаться не смея, смерти избегают».

Нам, это слышащим, подобает сохранять себя и прежде времени на высокое не дерзать, чтобы кто-то, повредившись, и душу не погубил. Но в подобающее время и среднюю меру, как представляется, удобнее продвигаться, при том что и Писание свидетельствует, что на среднем пути *обычно* не падают. А подобающее время – прежде обучившись с людьми. Средний же путь – это с одним или, больше, с двумя братьями житие. Как Иоанн Лествичник рекомендовал желающим постоянно работать Христу выбирать более для себя подходящие виды *жития* и пребывалища. И что есть три вида правильной организации иноческого жительства, сказал: или уединенное отшельничество, или с одним, или, больше, с двумя безмолвие, или общее житие. И из Писания привел: «Не уклоняйся ни направо, ни налево, но царским путем иди» (ср.: Втор. 5, 32; Числ. 21, 22). Ибо средний из перечисленных *путей* для многих был самым подходящим, то есть безмолвие с одним или с двумя. «Ибо горе, – сказал он, – одному, если впадет он в уныние, или в сон, или в раз-

ление, или в отчаяние: нет человека, который бы поднял его». И Самого Господа слова привел, Который сказал: «Где два или три о имени Моем собрались, там Я среди них» (Мф. 18, 20). В другом месте: «“Лучше, – сказано в Писании, – двоим, нежели одному”» (Еккл. 4, 9), – то есть благо отцу с *духовным* сыном при содействии божественного Духа в предпринятом подвизаться». И чуть ниже: «Кто без помощи начинает бороться с духами, ими уморится». Перечислив же благие нравы некоторых, сказал: «Таковым всякое сопребывание с людьми противопоказано, ибо они могут с наставником из безмолвия, как из пристани, восходить на небо, не имея ни нужды, ни искуса пребывать в общежительных мятежах и соблазнах».

Побеждаемым же душевными страстями отцы повелели и не касаться безмолвия, особенно наедине. Страсти же душевные: тщеславие, самомнение, лукавство и прочие, происходящие от них. «Подобен тот, кто с этими недугами начинает безмолвие, с корабля соскочившему и на доске земли безбедно достигь надеющемуся», – сказал Лествичник. «А кто борется со скверной, значит, с телесными страстями, – и им не просто и не как придется *надо подвизаться*, но вовремя и не уединенно, и то – если имеют наставника.

Ибо уединенное *жительство* требует ангельской крепости»¹. И еще некоторые из душевных страстей помянув, говорит: «Ими беспокоимый, и следа безмолвия видеть да не дерзает, чтобы не пострадать исступлением»². И иных многих находим в святых Писаниях дивных и великих отцов, так научивших и поступавших.

Святой Исаак ведь больше всех безмолвие похвалил, и он называет Арсения Великого³ совершенным безмолвником. И вот, и тот имел слугу и учеников. Также и Нил Синайский, и Даниил Скитский⁴ учеников имели, как о них повествуют писания, и иные многие. И повсюду находятся в святых Писаниях похвалы безмолвию с одним или с двумя *учениками*, чему мы и сами свидетелями были в Святой Горе Афонской и в окрестностях Царьграда. И по иным местам много такого пребывания. Если найдется где-то духовный старец, имеющий учеников, одного или двух, и, если имеет потребность,

¹ Лествица, 27, 13–14.

² Лествица, 27, 36.

³ Арсений Великий, IV–V вв. (354–449/450) – преподобный, знатный и образованный римлянин, воспитатель Аркадия и Гонория, детей константинопольского императора Феодосия, удалившийся в скит в Египте, долго безмолвствовавший и завещавший ученикам не воздавать чести его телу и памяти и молиться о его душе.

⁴ Даниил Скитский – по-видимому, подвижник V в.

иногда – третьего, и если какие-то поблизости безмолвствуют, в подходящее время приходя к *старцу*, они просвещаются беседами духовными. Мы же, новоначальные, неразумные, один от другого вразумляемся и укрепляемся, как написано: «Брат, когда ему помогает брат, – как град крепкий» (*Притч.* 18, 19), – и имеем учителя необманчивого – божественные Писания. Потому нам кажется удобным пребывание с верными братьями, единомудренными в деле Божием, с одним или двумя, чтобы, от святых Писаний воле Божией научаясь, если кому-то Бог подаст больше разуметь, брат брата назидал и друг другу помогал при нападениях бесов и терзаниях от страстей, как говорит святой Ефрем, и таким образом на благие дела благодатью Божией да направляемся.

Прежде же всего молитвой подготовиться нам подобает, когда хотим созидать жилище безмолвия, да даст нам Бог *нужные* для совершения качества, как сказал Лествичник, то есть терпеливое сидение, да не будем после положения основания посмешищем для врагов и препятствием для других делателей¹. Но да будем охраняемы в благих делах благодатью Господа нашего Иисуса Христа за молитвы Пречистой

¹ Лествица, 27, 75.

Владычицы нашей Богородицы и всех святых, в делании добродетелей просиявших. «И то уразумеем, что не ради исполнения излишних правил, чтобы их исполнять, мы избираем селения безмолвия, – как сказал святой Исаак, – ибо известно, что общение со многими больше этому способствует»¹, – но чтобы отступить от мятежей, бесполезных беспокойств и прочего, неугодного Богу, и пребыть в заповедях Его, приобретая нужное на потребу от трудов своих. Если же нет, то – принимая малую милостыню, откуда усмотрит благость Его. От излишнего же *надо* всячески отказываться. Браней же, тяжб и ссор из-за телесных лихоимств, как яда смертельного, да избегаем. И эти делания творя, каковые угодны Богу, – пение, молитву, чтение, поучение в духовном, рукоделие и, может, какой-то работой служение – и Богу приобщаясь по мере силы по внутреннему человеку, мы так славу воссылаем в благих делах Отцу и Сыну и Святому Духу, единому в Троице Богу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Божией помощью укрепляемые, это ведь мы, неразумные, в меру худости нашего разума написали для напоминания себе и подобным мне,

¹ *Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 197. Слово 41 (34 греч.).

находящимся в чину учимых, если соизволяют. Но – не от себя, как и в начале этих писаний сказал я, а от богодухновенных писаний святых отцов, просвещенных разумом. Ибо все, что здесь, написано не без свидетельства божественных Писаний. И если что-то найдется в них неугодное Богу и бесполезное для души из-за нашего неразумия, да не будет того, но воля Божия, совершенная и благоприятная, да исполняется, я же прощения прошу. Если же кто-то в этом больше и более полезное понимает, пусть он так и делает, и мы этому радуемся. Если же кто-то от них пользу обретет, и обо мне, грешном, да помолится, да обрету милость перед Господом.

ПОСЛАНИЯ ПРЕПОДОБНОГО НИЛА СОРСКОГО

ПОСЛАНИЕ ВАССИАНУ ПАТРИКЕЕВУ

**Послание великого старца брату,
вопросившему его о помыслах**

Похвальное желание движет тобой, о возлюбленный, – услышать слово Божие стараешься для утверждения себя, для сохранения от зол и поучения в благом. Но подобало бы тебе, господин, это от хорошо разумеющих узнавать. Ты же требуешь этого от меня, неразумного и грешника. А я и как ученик непригоден, оттого и отказывался и откладывал так долго, – не потому что не хотел послужить хорошему твоему пожеланию, но из-за неразумия и грехов моих. Ибо что я скажу, не сделав сам ничего хорошего! Какой разум у грешника? Только грехи. Но поскольку многократно ты понуждал меня к этому, – чтобы я написал тебе слово для созидания добродетели,

то я и дерзнул написать тебе это, превышающее меру мою, не смогши пренебречь твоей просьбой, чтобы ты более не оскорбился.

Вопрос же твой – о приходящих мыслях прежних, из мирской жизни. И это ты и сам по опыту знаешь, сколько скорбей и разврата в мире этом мимоходящем, и сколько лютых бед причиняет он любящим его, и как насмехается, отходя от рабствовавших ему, сладким являясь им, когда ласкает их чувства, горьким оказываясь впоследствии. Ведь поскольку мнят они блага его множась, когда удерживаются им, постольку растут скорби у них. И ведь мнящиеся его блага по видимости суть блага, внутри же наполнены многим злом. Поэтому тем, кто имеет разум истине благой, он ясно показывает себя, – да не возлюблен будет ими.

По прошествии же от этой жизни что бывает? Погрузи мысль твердо в то, о чем речь: какую пользу принес мир держащимся его? Хотя некоторые и славу, и честь, и богатство имели, не все ли это ни во что обратилось, и как тень мимо прошло, и как дым исчезло? И многие из них, вращаясь среди дел мира сего и любя движение его, во время юности, благоденствия своего смертью пожаты были: как цветы полевые, процветше, опали и против желания отведены были отсюда. А когда

пребывали в мире сем, не уразумели они зловония его, но заботились об украшении и покое телес, изобретая способы, пригодные для получения прибылей в мире сем, и проходили обучение тому, что венчает тело в веке сем преходящем. И если это все они получили, а о будущем и нескончаемом блаженстве не позаботились, то что надо думать о таковых? Только, что безумнее их в мире нет, как сказал некий премудрый святой.

Некие же из них были благоговейнейшими людьми, и занимали ум свой мыслями о желанном спасении души, и вели борьбу со страстями, и приличествующее добродетелям по возможности совершали, желая отрешиться и отступить от мира сего, но не смогли вырваться из его сетей и избежать коварств его. Тебя же, возлюбив, Бог и изъял из мира сего, и поставил в чин службы Своей, по милости и по замыслу Своему. За это ты должен много благодарить милость Его и делать все, что в силах, для благого угождения Ему и для спасения души своей, прошлое мирское забывая как ненужное, вперед к добродетелям устремляясь как о вечной жизни ходатаям. Радуйся, иди к почести высшего звания, в небесном отечестве для подвизавшихся уготованной.

А что ты мне сказал о помыслах нечистых, врагом душ наших приносимых, из-за них не

очень поддавайся скорби, не пугайся, потому что не только у нас, немощных и подверженных страстям, бывает от них досада, говорят отцы, но и у достигших преуспеяния, и в достохвальном житии пребывающих, и благодати духовной отчасти сподобившихся. И у них борьбы бывает много с таковыми помыслами, и в подвиге великом они оказываются, и благодатью Божией едва отгоняют их, стараясь всегда отсекал их.

И ты, этим утешаясь, старательно отсекай лукавые помыслы. Используй против них всегдашнюю победительницу – молитву, Господа Иисуса призывая. Ибо, этим призыванием отгоняемые, бегом они отойдут. Как сказал Иоанн Лествичник¹: «Иисусовым именем бей ратников, ибо крепче этого оружия нет». Если же сильно ополчатся на тебя воюющие с тобой, тогда, встав и очи и руки к небу возведя, говори усердно со смирением: «Помилуй меня, Господи, так как я немощен» (*Пс.* 6, 3); «“Ты, Господи, силен” (ср.: *Пс.* 88, 9); и Твой это подвиг: Ты воюй за нас и победи, Господи». И если так делать будешь неленостно, обязательно на опыте узнаешь, что Вышнего силой они побеждаются.

Делай также что-либо руками, ибо и этим лукавые помыслы отгоняются. И это было передано

¹ Лествица, 21, 7.

ангелом некоему из великих святых¹. И учи что-нибудь из Писания наизусть, на том ум сосредоточивая: и это возбуждает доступу к нам нашествия бесовского. И это – изобретение святых отцов.

И сохраняй себя от бесед, и слышания, и видения неподобающего, что возбуждает страсти и укрепляет нечистые помыслы, и Бог поможет тебе.

О страхе же что ты говоришь – это младенческий обычай немужественной души, тебе же это не свойственно. И когда случится с тобой такое, старайся, чтобы он не овладел тобою, и утверди сердце свое в уповании на Господа, и говори в себе так: «Есть у меня Господь, охраняющий меня, и без Его воли не может никто ни в чем повредить мне. Если же что-то и попустит Он на меня, чтобы я пострадал, то я принимаю это без лютой злобы и не хочу, чтобы не исполнилось Его желание, поскольку Господь больше меня знает и хочет полезного мне. И я за это все благодарю благодать Его». И так, благодатью Божией, дерзновенен будешь в благом. Молитвой же всегда и при этом вооружайся. И когда в каких местах это с тобой случится, туда особенно старайся приходить и, руки крестообразно подняв, Господа Иисуса призывай.

¹ *Антоний Великий. Апофтегма 1.*

И с помощью Вышнего «не убоишься от страха ночного и стрелы, летящей днем» (Пс. 90, 5). Об этом достаточно.

Обо всем же остальном, что похвально, честно и добродетельно, о том думай и то делай, мудрым бывая в благом, всякое же зло ненавидя. Будь послушен наставнику и прочим отцам о Господе во всяком деле благом.

Службу же, которая ныне поручена тебе, или иную, к какой перейдешь, исполняй, служа с радостной готовностью и старательностью благообразной, как Самому Христу, всех братьев считая святыми.

Если случится тебе задать вопрос или дать ответ кому-либо, благожелательно и ласково беседу веди с любовью духовной и смирением истинным, без лености и не обижая брата. С благоговейными отцами общайся, но вовремя и в меру. От нетаковых же сторонись, береги себя, и старайся ни укорить, ни осудить никого ни в чем, хоть и нехорошим что-то кажется тебе. Но себя грешным и негодным во всем считай.

Если потребуется тебе какая-то вещь от настоятеля или прочих приставленных к тому отцов, то, прежде помолившись, рассуди в себе, полезно ли это, и тогда спроси. Если же не получится так, как хочешь, не огорчайся, не оже-

сточайся из-за того, что не по твоему желанию сделали, хоть и хорошим кажется тебе то, что ты хочешь, но с терпением отойди и со спокойствием и с ожиданием все делай. И если к благоугождению Божию и к спасению души своей стремиться будешь, обязательно известит Бог кого-нибудь, как сделать по твоей потребности, и время и руку помощи подаст.

Будь также усерден во внимании божественным Писаниям, и их словами, как живой водой, напаивай свою душу и старайся по мере сил им следуя поступать. Также людям, имеющим понимание божественных Писаний, мудрость духовную и жизнь, засвидетельствованную в добродетелях, таким старайся повиноваться и их житию подражателем быть. Терпение имей в скорбях и за обидивших тебя молись, и относись к ним как к благодетелям.

И то разумей, что говорю тебе о смысле божественных Писаний, сообщающем желание благодеяния Божия, – как от века святые, поступавшие по правде и получившие обетования, ходя путями добродетели, не только беды и скорби претерпели, но и через крест и смерть проходила их стезя. И это знак любви Божией, – что скорби достаются тому, кто поступает по правде. И это называется даром Божиим, ибо

апостол пишет: «Это дано было нам от Бога – не только во Христа верить, но и за Него страдать» (Фли. 1, 29). Это ведь делает человека участником страстей Христовых и подобным святым, претерпевшим скорби за имя Его. И не иначе благодетельствует Бог любящих Его, – только посылает им искушение скорбей. И в этом различествуют любимцы Божии от прочих: эти ведь в скорбях живут, любящие же мир сей в пище и покое веселятся. Это и есть правый путь – претерпевать искушения скорбей за благочестие. И на этот путь направляя, Бог страдальцев Своих приводит в жизнь вечную. И этого ради с радостью подобает шествовать нам непорочно этим путем, следуя заповедям Господним, всем сердцем благодаря Его, что послал нам благодать эту, возлюбив нас, – непрестанно молясь благодати Его, помяная конец жизни этой скорбной и бесконечное блаженство будущего века. И Бог, податель всякой радости и утешения, утешит сердце твое и сохранит тебя в страхе Своем молитвами Пречистой Богородицы и всех святых.

Незабвенным же Господа ради сделай и меня, грешника, в молитвах своих, говорящего тебе хорошее, а не делающего, да Господь выведет меня из потопа страстей и из трясины грехов.

ПОСЛАНИЕ ГУРИЮ ТУШИНУ

Того же иному. О пользе

О чем устами к устам беседовала твоя святыня со мной, честнейший мой господин отец, затем и писаньница о том же присылал ко мне: требуешь от моей худости написанным послать тебе слово полезное, – о благоугождении Богу и о пользе душе. А я, господин, человек грешный и неразумный, и всеми страстями побеждаемый, боялся приняться за такое дело. Поэтому отказывался и откладывал. Но поскольку духовная твоя любовь заставила меня дерзнуть на то, что выше моей меры, – писать нужное тебе, постольку я решился на это.

Вопрос твой первый о помыслах блудных: как сопротивляться им.

В этом не у тебя только труд и подвиг, но у всех подвизающихся с Богом, потому что тяжелая эта борьба, говорят отцы, из двойной войны состоит: в душе и в теле, – и нет труднее ее у естества. По этой причине очень стараться подобает, и трезвенно и в бодрости сохранять свое сердце от этих помыслов, и, страх Божий имея пред очами, помнить обещание наше, которое мы исповедали, – пребывать в целомудрии и чистоте. Целомудрие же и чистота – это не внешняя толь-

ко жизнь, но – сокровенный сердца человек когда остается чистым от скверных помыслов. Потому надо всячески тщательно отсекал эти помыслы; а оружие против них следует применять такое – молиться Богу прилежно, как научили святые отцы, – различными способами, тождественно же по смыслу. Один ведь говорит, что, от Давида научившись, молится так: «Преследующие меня ныне окружили меня» (Пс. 16, 11); «Радость моя, избавь меня от окруживших меня» (ср.: Пс. 30, 16). Другой из них говорит так: «Боже, о помощи мне услышь» (Пс. 70, 12) – и тому подобное. Другой – тоже из тех же: «Суди, Господи, обижающих меня и запрети борющимся со мной» (Пс. 34, 1), – и дальнейшее псалма.

Призывай также на помощь тех, о ком слышишь в Писаниях как о подвизавшихся в целомудрии и чистоте. Если же тяжелой оказывается для тебя брань, тут же встав и к небу очи и руки устремив, молись так: «“Ты силен, Господи” (Пс. 88, 9), и Твой это подвиг. Ты воюй и победи в этом, Господи, за нас». И воскликни, обращаясь к Всесильному в помощи, смиренным голосом: «Помилуй меня, Господи, ибо я немощен». Таково предание святых. И если это в борьбе применять будешь, узнаешь по опыту, что благодатью Божией враги этим решительно побеждаются.

И всегда Иисусова имени оружием наноси раны ратникам: крепче ведь этой победы нет¹. Сохраняй себя и от того, чтобы смотреть на лица и слушать беседы такие, которые возбуждают страсти и возвращают нечистые помыслы, и Бог охранит тебя. Об этом достаточно.

Второй же твой вопрос – о помысле хуления.

И этот помысел бесстыден и очень лют. Нападает же он так сильно, что ему невозможно сопротивляться. И не только ныне, но и в древности он был, и у великих отцов и святых мучеников, и в то самое время, когда мучители собирались подвергнуть их тела ранам и горькой смерти за исповедание веры в Господа нашего Иисуса Христа. А побеждать этот помысел надо так – не свою душу, но нечистого беса считать его виновником. Говорить же против духа-хулителя следующее: «Отойди от меня, сатана! Господу Богу моему поклонюсь и Ему одному послужу» (ср.: *Мф.* 4, 10; *Лк.* 4, 8). Тебе же хула твоя на твою голову возвратится, и тебе припишет ее Господь. Отступи же от меня. Бог, создавший меня по образу Своему и подобию, да удалит тебя». Если же и после этого он нападает, бесстыдствуя, переведи мысль на какой-то иной предмет божественный или человеческий, только не вне подобающих.

¹ Ср.: Лествица, 21, 7.

Сохраняй же себя и от гордыни и путями смирения старайся ходить. Ибо сказано отцами, что от гордыни рождаются хулительные помыслы¹. Но бывают и от зависти бесовской. От того ли или от иного они бывают, но как олени суть губители ядовитых зверей, так и для этой страсти губительно смирение. И не только для этой, но и для прочих, – сказано было святыми отцами.

Третий вопрос.

А что ты спрашиваешь, как отступить от мира, – и это усердие твое хорошо. Но старайся, чтобы на деле это совершилось так в тебе. Это ведь выровненный путь к вечной жизни, которым, внимая премудрости, его познавшие, шли преподобные отцы.

Особенно же тому нужно отступление от мира, у кого в обычае было совокупление с миром. Ведь если он не отступит, то образы некие и картины мира, прежде бывшие в нем от слышания и видения мирских вещей, вновь обновляются. И не может он трезвенно пребыть в молитве и Божиим волям поучаться. Желаящий же поучаться благому угождению Божию должен отступить от мира.

Не возжелай также принимать обычных друзей с беседами, о мирском думающих и занятых

¹ См.: Лествица, 27, 1, 34.

попечениями о бессмысленном – о прибыли монастырского богатства и стяжании имуществ, – которым кажется, что они это делают как благое дело, и от незнания божественных Писаний или от своих пристрастий полагают, что идут путем добродетели. И ты, человек Божий, с таковыми не общайся. Не подобает же на таковых и словами наскокивать, ни поносить, ни укорять их, но надо предоставлять это Богу: в силах ведь Бог исправить их.

Также берегай себя во всем от дерзости. Дерзость ведь, как написано, подобна великому огню, от которого, когда он возникает, все убегают. И отворачивайся, чтобы не слышать и не видеть принадлежащего братьям, их тайн и их дел. Ибо это делает душу опустошенной от всякого блага, приучает смотреть на недостатки ближнего и мешает оплакивать свои грехи.

И не старайся быть скорым в речах при беседах с братией, хоть и полезным это кажется. Но если какой-то брат обращается именно к нам и поистине нуждается в слове Божиим, то, если имеем, мы должны подать ему не только слово Божие, но, по свидетельству апостола, и свою душу (см.: *1 Фес.* 2, 8). Общайся с таковыми и помогай тем в делах, кто духовно мыслит, каковые суть дети Божиих тайн. С людьми иного рода бе-

седы, пусть и малые, иссушают цветы добродетелей, только-только расцветающие от сохранения безмолвия и наполняющие мягкостью и молодостью сад души, насаженный при источниках вод покаяния, как сказал премудрый святой¹.

Четвертый вопрос.

А что ищешь, как не заблудиться, сбившись с истинного пути, и об этом совет благой даю тебе.

Свяжи себя законами божественных Писаний и последуй им, – Писаниям же истинным, божественным. Писаний ведь много, но не все они божественные. Ты же, в их истинности в точности убедившись из чтения их и из бесед с разумными и духовными мужами, – поскольку не все, но разумные люди различают их, – без свидетельства Писаний таковых ничего не делай, как и я. О себе говорю тебе потому, что по Боге любовь твоя безумным меня делает настолько, что о себе говорю я. Но как сказано: «Тайны Мои любящим Меня открываю»². Того ради говорю тебе.

Я ведь не делаю ничего без свидетельства божественных Писаний, но, святым Писаниям следуя, делаю сколько по силе: ведь когда нужно мне что-то сделать, прежде всего я пытливо читаю божественные Писания и, если не найду со-

¹ Григорий Синаит, см.: PG 150, 1333 D.

² Источник не найден.

гласное с моим соображением о начинании дела, откладываю его, пока не найду; когда же найду, благодатью Божией, делаю в благой уверенности как одобренное. От себя же не смею делать, поскольку я невежда и деревенщина.

Так и ты, если хочешь, поступай по святым Писаниям и согласно их смыслу старайся осуществлять заповеди Божии и предания святых отцов. И если какие-нибудь волнения, связанные с житейскими делами, подвигнут сердце твое, не пугайся, утверждаясь на недвижимом камне заповедей Господних и ограждаясь преданиями святых отцов. И во всем будь ревностным подражателем тем, кого видишь и о ком слышишь из святых Писаний, что они имеют засвидетельствованное житие и мышление. У них ведь правое движение по пути. И это записывая в сердце своем, пойдя неуклонно в путь Божий, и не уклонишься, благодатию Божиею, от истины. Ибо написано, что невозможно правильно мыслящему и благочестиво живущему погибнуть. Но кто с растленным разумом делает дело Божие, те уклоняются от правого пути.

Шествуй же, не возвращаясь, возложив руку на плуг Господень и не озираясь назад, да направлен будешь в царство Божие (ср.: *Лк.* 9, 62). И постарайся, приняв семя слова Божия, чтобы

не оказалось сердце твое ни дорогой, ни камнем, ни тернием, но – доброй землей, творящей множество плодов (см.: *Мф.* 13, 4–8; *Мк.* 4, 4–8; *Лк.* 8, 5–8) во спасение души своей. Да и я, разумность твою при слышании слова Божия усмотрев и достойное похвал в осуществлении добродетелей в тебе обретя, возрадуюсь, благодаря Бога, – узнав, что ты и услышал слово Божие, и сохраняешь его. Молю же тебя Господа ради молиться за меня, грешника, говорящего тебе хорошее, а не делающего никогда.

Бог же, творящий преславное и подающий всякое благое даяние исполняющим волю Его, да подаст тебе разум и твердость, чтобы творить волю Его святую молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, ибо благословен во веки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ГЕРМАНУ ПОДОЛЬНОМУ

**Послание того же великого старца
к брату, просившему у него
написать ему полезное для души**

В письмеце твоём, отец, которое ты написал мне, ты просишь меня написать тебе что-то полезное и известить тебя о себе – тебе кажется, что

обижен я на тебя из-за тех речей, что говорили мы с тобою, когда ты был здесь. И за то прости меня. Я говорил, имея в виду себя и тебя, как всегда мною любимого, – согласно написанному: «Тайны Мои Моим и сыновьям дома Моего открываю»¹, – что не просто так или как случится подобает нам осуществлять какие-либо дела, но по божественным Писаниям и по преданию святых отцов, прежде всего – уход из монастыря. Только – не пользы ли ради душевной, а не ради иного чего-то? Потому что не видно ныне сохраняемого жительствова по законам Божиим по святым Писаниям и по преданию святых отцов, но – по своим волям и умышлениям человеческим. И у многих оказывается, что и самое то развратное мы творим, и это мним осуществлением добродетели. Случается же это от нашего неведения святых Писаний, потому что мы не стараемся со страхом Божиим и со смирением вникать в них, но пренебрегаем ими и занимаемся человеческими делами.

Я же того ради так говорил с тобой, что ты истинно, а не притворно хочешь слышать слово Божие и осуществлять его. И я, не льстя тебе, не скрывая трудность тесного и прискорбного пути, предложил это тебе. С иными же соответственно мере каждого беседую. Ты же знаешь мою ху-

¹ Источник не найден.

дось с самого начала как всегда духовно любимый мой. Того ради и ныне пишу тебе, объявляя о себе, поскольку по Боге любовь твоя понуждает меня и делает меня безумным, – заставляя писать тебе о себе.

Когда в монастыре мы жили вместе, ты сам видел, что от мирских соплетений я удаляюсь и поступаю, насколько есть силы, по божественным Писаниям, хотя и не справляюсь из-за лени моей и небрежности. Затем, по завершении странничества моего придя в монастырь, вне поблизости от монастыря я построил себе келью и так жил, насколько было силы моей.

Ныне же подальше от монастыря я переселился, так как, благодатью Божией, нашел место, удобное моему разуму, потому что мирским людям оно труднодоступно, как и сам ты видел.

И больше всего пытливо читаю я божественные Писания: прежде всего – заповеди Господни и толкования их, и апостольские предания, затем жития и учения святых отцов, – и им я внимаю. И что согласуется с моим представлением о благоугождении Богу и о пользе для души, переписываю себе и тем поучаюсь, и в том жизнь и дыхание мое имею. А немощь мою, лень и нерадение на Бога и на Пречистую Богородицу я возложил.

И когда случается мне что-то предпринять, если не нахожу того в святых Писаниях, откладываю это на время, пока не найду. Потому что по своей воле и по своему разуму не смею я ничего делать. И если кто-то по любви духовной прилепляется ко мне, советую так же поступать, особенно тебе, потому что с самого начала духовная любовь сделала тебя своим для меня. Оттого и обратил я к тебе слово, советуя во благо, как своей душе: как сам стараюсь делать, так и тебе говорил. Ныне же, хотя и порознь мы телами, но духовной любовью сопряжены и совокуплены. И по закону этой божественной любви и тогда беседовал я с тобой, и ныне пишу для спасения души. И ты что слышал от меня и написанным видел, если угодно тебе, подражай этому. Желая сыном и наследником быть святых отцов, твори заповеди Господни и предания святых отцов и живущим с тобой братьям говори.

И особо ли ты живешь или в монастыре с братьями пребываешь, внимай святым Писаниям и по стопам святых отцов шествуй. Потому что божественные Писания нам так повелевают: или повиноваться такому человеку, который будет засвидетельствован в делании словом и разумом духовно, как пишет Василий Великий в слове, у которого начало: «Придите ко Мне все труждаю-

щиеся» (Мф. 11, 28). Если же не найдется таковой, тогда – повиноваться Богу по божественным Писаниям, а не так бессмысленно, как некоторые: и когда в монастыре с братьями, будто бы в повиновении, в самоволии бессмысленно пасутся, и отшельничество так же осуществляют неразумно, плотской волей ведомые и разумом неразмысляющим не понимая ни того, что делают, ни того, в чем утверждают. О таковых Иоанн Лествичник, рассуждая, в Слове о различии безмолвия говорит¹: «Самочинно скорее, нежели согласно наставлению, следуя *своему* мнению, плавать они захотели». Да не будет этого с нами! Ты же, поступая по святым Писаниям и по житиям святых отцов, благодатью Христовой, не погресишь.

А теперь и я стал скорбеть из-за того, что ты скорбен. Из-за этого-то и заставил я себя написать тебе, – чтобы ты не скорбел. Бог же всякой радости и утехи да утешит сердце твое и известит о нашей любви к тебе. Хоть и грубо я написал, но ведь – не кому-то иному, но тебе, постоянному возлюбленному моему, чтобы не презреть просьбу твою. Надеюсь ведь, что с любовью примешь ты это и не осудишь неразумие мое.

А о делах наших, о которых я просил твою святыню, – их ты хорошо постарался устроить,

¹ Ср.: Лествица, 27, 29.

за то челом бью. Бог да воздаст тебе награду соответственно твоему труду.

Сверх того еще молю твою святыню: да не сочтешь обидными те слова, что мы говорили тогда. Хотя внешне они кажутся жесткими, внутри же наполнены пользой. Потому что не свое я говорил, но из святых Писаний. Жестки они поистине для тех, кто не хочет истинно смириться в страхе Господнем и от плотских мудрований отступить, но – по своим волям страстным жить, а не по святым Писаниям. Такие люди не вникают ведь в святые Писания со смирением, духовно. Некоторые из них не хотят и слышать ныне о том, чтобы по святым Писаниям жить, как бы говоря: не для нас они писаны, и не надлежит в нынешнем роде хранить их.

Для истинных же делателей и в древности, и ныне, и до века слова Господни чисты, как серебро, расплавленное и очищенное семикратно, и заповеди Его светлы и вожделены для них больше золота и драгоценных камней, и услаждают они их больше меда и сотов, и они хранят их. И если сохраняют их, воспримут воздаяния многие.

Здравствуй о Господе, господин отец, и молись о нас, грешных, а мы святыне твоей весьма бьем челом.

ПОСЛАНИЕ БРАТУ, ПРИШЕДШЕМУ
С ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ

**Того же старца посланнице просившему
у него брату, пришедшему с восточной
стороны, для пользы души**

Так, господин, нам кажется полезно тебе руководствоваться: правилом в телесных занятиях по силе, а не выше меры, а в Писаниях божественных поучаться, и ручному делу обучаться, и безмолвие любить. А когда, если Бог захочет, друг друга увидим, тогда пространнее будет беседа обо всем, про все.

СИНОДИК,
или Молитва Кирилла Иерусалимского
об умерших в переводе и редакции
преп. Нила Сорского

Творение Нила Старца.
Слушай внимательно читаемое.

Помяни, Господи, души усопших рабов Своих и рабынь, создания руки Божией, людей: прадеда нашего Адама, *созданного* из земли, и супругу его, прабабушку нашу Еву, родившихся и познавших Тебя, всех Творца и Создателя, истинного Бога; и по воле Твоей при Законе и прежде Закона веровавших, Тебе послуживших при жизни своей и прославивших великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную; всех в благочестии умерших.

Помяни, Господи, правоверных царей и цариц и детех их благочестивых.

Помяни, Господи, души всесвятых Вселенских патриархов православных.

Помяни, Господи, души благоверных и благочестивых великих князей и княгинь, и детей их, и все роды их, православных.

Помяни, Господи, преосвященных митрополитов и всех боголюбивых архиепископов и епископов.

Помяни, Господи, церковных Твоих служителей, архимандритов и игуменов, священноинок и схимников, и всех иноков.

Помяни, Господи, схимниц, и инокинь, и всех черноризиц.

Помяни, Господи, души архиереев и священноинок, и дьяконов, в благочестии поживших, и всех причетников святой Церкви.

Помяни, Господи, души подвизавшихся за святые церкви и за православную христианскую веру кровь свою проливших, за весь мир жизнь свою положивших.

Помяни, Господи, души всего народа православных на войнах погибших, и в полках ранеными умерших, и в городах и селах огнем пожженных, и оружием и мечом убиваемых, и всячески погубляемых от руки безбожников, и от междуусобной брани насильственную смерть в благочестии принявших.

Помяни, Господи, души православных, за правду господ своих верными умерших.

Помяни, Господи, души на дорогах и на путях татарами и иноязычниками избиенных, и от разбоя, и от всякого насилия мучительно умерших.

Помяни, Господи, души в узах и в темницах заключенных умерших.

Помяни, Господи, в лесах, в болотах и в дебрях заблудившихся, и в колодцы и во рвы упавших, умерших.

Помяни, Господи, души зверями и гадами всяческими разорванных, и рогами забоденных, и птицами съдаемых, умерших.

Помяни, Господи, в пучину морскую погружаемых и рыбами растерзаемых, умерших православных.

Помяни, Господи, души в плен поганых заведенными бывших и оскверненными умерших.

Помяни, Господи, души убогих сирот, вольных и невольных, умерших.

Помяни, Господи, души осужденных на смерть по делам и не по делам.

Помяни, Господи, души от голода, жажды и наготы скончавшихся.

Помяни, Господи, души на кладбищах *лежащих* отцов и братьев наших.

Помяни, Господи, души православных, от сего света преставившихся добровольно и недобровольно и всячески насильственную смерть воспринявших.

Помяни, Господи, души всех православных в поднебесной, за все семь тысяч лет благочестиво на земле поживших и по *всему* пути солнца и во всех концах Вселенной от всяких скорбей и бед болезнями мучительно одержимых, умерших православных всех: старцев и юношей, богатых и убогих, свободных и рабов, мужского пола и женского, – всех в благочестии поживших, роды и роды преставившихся к Тебе.

Упокой, Господи, здесь лежащих и повсюду православных, и на всяком месте владычества Твоего, ибо Ты благословен вовеки. Аминь.

ПРЕДИСЛОВИЕ И ПОСЛЕСЛОВИЕ НИЛА СОРСКОГО К ЕГО «СОБОРНИКУ»

Предисловие

Божиею благодатию с помощью Пречистой Богородицы переписал я жития святых преподобных отцов. Писал же с разных списков, стараясь найти правильный. И нашел в списках этих многое неисправленное. И, насколько возможно моему худому разуму, я это исправлял, а что невозможно, то оставлял, да обладающие разумом большим, чем у нас, – те исправят неисправленное и дополнят недостающее.

А в том, что я написал, – если что-то окажется в том несогласным с разумением истины, то я о том прощения прошу. А кто будет это переписывать или читать, да не перепишет так, ни прочтет, но истинное да напишет и произнесет, что угодно Богу и полезно для души, поскольку и я, грешный, так хочу.

И не только то, что я здесь написал, но и в других местах что писал и говорил, – если обнаружится в них что-то неуютное Богу и бесполезное для души из-за моего неразумия и невежества, и о том молю, да не поступает никто так, но лучше да поступает, как благоугодно Богу и полезно для души, и я этому радуюсь.

И так, благодатию Божиею, прилагаю это, устраняя причину у ищущих причину повредить душе. Читающих же и воспринимающих пользу читаемого молю, да Господа ради помолются обо мне, да и я помилован буду Богом, поскольку немало потрудился в этом, как мне кажется, ради заповеди о любви к Богу и к ближнему, – да этих дивных отцов житиям внимая, будем ревнителями делания их и с ними жизнь вечную унаследуем. Это ведь и есть истинная любовь к ближним – воздвигнуть их совесть к любви Божией и исполнять заповеди Его, согласно истинным божественным словам Его, и по житию и учению святых отцов жить, насколько возможно, и так спастись. Я же, хоть и грешен и нерадив и ничего хорошего не сделал, но очень желаю ближним спасения.

Послесловие

Бога преблагого прогневал я злыми делами, словами и мыслями, умиления же и слез не

стяжал, чтобы плакать и смывать скверну моих грехов. Потому, собрав, переписал я слова, подвиги и страдания святых для обличения грешной моей души, потому что не сделал я из этого благого ничего, — да воздвигну этими воспоминаниями мой омраченный ум от тьмы страстей и обрету покаяния плод.

С разных же списков писал и обнаружил разногласия у них в чтениях. И насколько мог, то, что согласно разуму истинно, то и написал. А что неудобопонятно, то, упрощая речь, делал понятным, да все читающие разумеют и пользу обретут.

Если же что-то не исправил от немощи и неразумия, за то прощения прошу и молю пользующихся этими писаниями помянуть окаянство мое в молитвах своих, да обрету я милость перед Господом Богом.

Грешный Нил и неразумный

ПРЕПОДОБНОГО СТАРЦА НИЛА МОЛИТВА

**и благодарение к Господу Богу
нашему, имеющая покаяние
и исповедание грехов и страстей**

Боже великий, страшный, крепкий, всемогущий, безначальный, бесконечный, невыразимый словом, непостижимый, непомыслимый, Царь царствующих и Господь господствующих, Творец, Содержитель и Промыслитель всего видимого и невидимого, единый предивный и всепремудрый в делах Своих, пребывающий на небесах и с нами здесь невидимо, – не действием только, волей и силой, но и существом и естеством везде сущий, и всегда слышащий, видящий и разумеющий все дела человеческие, и слова и помышления. Ибо и малейшее движение сердца неутаимо пред Тобою.

Ты знаешь, и все знаешь, – что нет иного грешника на земле, каков я. И не было иного ни-

кого от Адама до сего дня, кто бы так Тебя прогневал и такие тяжкие и чрезмерно многие, бесчисленные соделал согрешения, как я сотворил делом, словом и помышлением, сердцем и всеми моими чувствами, устремлением и расположением душевным и телесным. Ибо ни одного дня и часа, и малого часца без согрешения не провел я от младенчества до самого сего дня и все члены души и тела осквернил. От рождения моего всегда я во грехах. Того ради боюсь, трепеща, приближения горькой смерти и праведного Страшного суда Твоего и лютых грозных мук вечных, ждущих грешников, всех их горше согрешивший, я, окаянный, злобесный пес, нечистый и всескверный.

Боюсь ведь я, что и прежде смерти моей не претерпишь Ты преокаянства моего и предашь меня в нестерпимую беду искушений, и в совершенной погибели буду я на радость врагу и позор перед людьми, поскольку и ныне в особенности множество согрешений постоянно прибавляю всегда. И когда все это принимаю я в ум, от многого ужаса едва не прихожу в отчаяние и недоумеваю, что сделать и сказать, как и каким образом умолить Тебя и испросить прощение многих зол и тяжелейших согрешений моих.

Но поскольку Ты, Господи Боже, пресвятой, щедрый и милосердный, долготерпеливый и мно-

гомилостивый, говорил через пророка: «Хотением не хочу смерти грешника, но чтобы обратился и жив был он» (*Иез.* 33, 11), – и по многой неизреченной благодати Твоей предложил покаяние грешникам для отпущения грехов, спасения и оправдания, ибо через пророка сказал: «Говори ты первый грехи свои, чтобы оправдаться» (*Ис.* 44, 26), – и Давид, нас, грешных, наставляя и утешая, говорит: «Исповедайтесь Господу, ибо Он благ, и вовек милость Его» (*Пс.* 105, 1; 136, 1), – и затем, Духом Твоим благим подвизаемые, отцы святые сказали, что нет греха, побеждающего человеколюбие Твое, кроме как грех без покаяния, – на это все надеясь, каясь, я исповедаю Тебе согрешения мои, Творцу и Богу моему, предстоя пред Тобою посрамленный своею совестью, не имея дерзновения из-за премногой тяжести злостных дел моих. И ужасаюсь, говоря, поскольку воздух оскверняю словами моими, и недоумеваю, как их выскажу, поскольку очень много их, и – о каком прежде скажу, ибо все они безобразны и одно сквернее другого. Сверх меры ведь я согрешил, и нет зла в жизни, какого я бы не совершил.

Но Ты, Господь славы, сотворивший меня по образу Своему и по подобию, и благодатью бессмертия почтивший, и способность жить, двигаться и говорить даровавший, Сам дай мне

дерзновение и научи меня, как подобает говорить и поступать, чтобы умолить Твое благоутробие и испросить прощение злых дел моих, поскольку весь я непотребен и мерзостен. Какое только не соделал я зло, или какой грех в душе и теле моем не осуществил? Делами ведь я соделал блуд, прелюбодейство, скотоложество, мужеложество, рукоблудие, детораствление, кровосмешение и разные истечения, и злотечения. И всякий блуд положил в душе моей, и все злодеяния и умышления козней сатаниных сотворил: гордыню, превозношение, высокомерие, любовластие, тщеславие, любовь к красованию, к миру, ложь, заклинания, клеветы, клятвопреступления, хулы, лаяния, воровство, разбой, святотатство, мучительство, убийства, немилосердие, несострадание, чародейства, волхвования, потворы, ереси, объядения, опивания, тайноядение, всегдаядение, лакомство, чревобешение, гортановещание, пьянство, блевание, непослушание родителей и досаждения им, празднословие, смехотворения, глумления, суесловие, советования ко греху, клеветы, осуждения, роптания, прекословия, многословие, злословие, сквернословие, любопрение, смех даже до слез, ненависть, зависть, ревность, златолюбие, сребролюбие, вещелюбие, многостяжание, скупость, лихоимство, самолюбие,

обиды, насилия, мщения, непослушание, ярость, дерзость, гнев, злопамятство, лукавство, лесть, лицемерие, жестокосердие, злосердие, многих сон, всегдашняя леность и небрежение.

Этими и иными множайшими бесчисленными делами, словами и помыслами скверными, хульными и невыразимыми согрешил я в разуме и в неразумии, и за них всякого осуждения и проклятия достоин и подвержен им. Ибо многократно входил я в святую церковь и в алтарь недостойным, и причащался Святых Тайн, и прочие святыни принимал и касался их недостойно, и ныне дерзаю недостойно, и даже до дня смерти моей всегда недостойн и повинен я, и во осуждение себе причащаюсь, и недостойн я и очи мои возвести из-за стыда моего, ни видеть высоту небесную. И землю эту, ходя, я оскверняю, и самой жизни моей недостойн я. И знаю я, Господи, что недостойн от Тебя принять отпущение грехов моих, ибо больше вина моя, чем можно оставить мне. Где узнаю я человеческие грехи, что сравниются с моим беззаконием? Больше праотец наших зло я сотворил, и горше, чем они, съеденное в себе ощутил. Худшим Каина братоубийцей я был: душу мою и тело грехами убил. Хуже Ламехова убийства мое: ум мой убил я скверными помыслами в язву мне и

язык презлыми речами – в горький струп мне. И больше Авимелехова братоубийства мое: как бы одним камнем разом все чувства и члены души и тела моего нечистым сладострастием я убил. Горше при потопе бывших беззаконвал я, злее содомлян сквернодействовал. Жестокосерднее фараона был я в отношении к словам и делам Твоим. Что роптание в пустыне роптавших по сравнению с моим всегдашним роптанием? Ничто злобный вопль ниневитян по сравнению с моими злобами! Что Сенахеримовы злочестивые повеления, безумное Рапсаково хуление по сравнению с моими хулами! Или Манасиевы согрешения по сравнению с моими согрешениями! Можно, объединяя, просто сказать: всех людей больше я согрешил, и из всех тварей сквернейший – я. Ибо все они, какими по естеству были, такие и есть, я же безмерные беззакония вопреки естеству творил. Воистину и зверей, и скотов бессмысленных более нечист я и безумнее их действовал, и самих бесов хуже я, поскольку попал в их владение: волю их творю, как иной никто.

И удивляюсь я, незлобивый Господи, многому и преблагому Твоему долготерпению: как земля не разверзлась и не поглотила меня, как Дафана и Авирона, поскольку хуже тех я беззаконвал. И пламя не попало на меня, как в древ-

ности грешников: я ведь злее тех согрешил. И не был я еще предан сатане в конечную погибель: его волю бесстыдно я, безумный, исполнял.

Но, вот, Спасе, Ты премилостиво долготерпишь мое окаянство даже до сего дня, всячески моего обращения и покаяния ожидая. Однако же истинного покаяния я не имею. Ох, увы, плохо мне: как смогу помочь себе не погибнуть? «Кто даст главе моей воду и очам моим источники слез» (*Иерем. 9, 1*), – дабы, каясь, плакал я и, может быть, смыл бы скверну согрешений моих? Больше ниоткуда ведь не смогу обрести им очищение, потому что ничего не сотворил я благого никогда. Милостынею ведь и верою очищаются грехи, а я милости не сотворил никакой. Вера же моя мертва и недействительна, поскольку лишена благих дел. «Сердца сокрушенного и смиренного» (*Пс. 50, 19*) у меня нет, чтобы надеяться не уничиженным быть пред Тобою. Если бы брата своего я не осуждал, надеялся бы не осужденным быть. Но всегда языком и мыслью осуждаю согрешающих, а сам худшее делаю. Чужие грехи и малейшие разглядываю, а свои великие беззакония покрываю. С ближнего и малые заповеди спрашиваю, а сам все вместе презираю. Вовне благоговейно лицемерствую, а внутри всякого бесчиния и безумия исполнен. И если что мнимо благое и сотворил я

когда, и то – мерзость пред Тобою, Господи, поскольку в гордыне и тщеславия ради и человекоугодия творю. Все время жизни моей в безумии я прожил, тело истлил, мирской суете работая. Душу неподобными деяниями в нечувствие привел, и жил как безбожник, не ведая Тебя, Творца, Бога моего. Ты же, Господи преблагословенный, не только это претерпел на мне, но и милости Своей и благодати великой удостоил меня. И чем больше зла я творил, Ты, все более умножая, умножал по отношению ко мне великодушие Твое, обращая и утешая. И благ многих сподобляя меня, еще же изъял меня из мира и сподобил образа этого святого, и поставил меня в чину службы Своей, милостью и строением Своим и благодатию. Я же при всем этом неразумен и неблагодарен был, и неустроенно и в небрежении то же по-прежнему творил, и данные Тебе обеты мои десятки тысяч раз преступил и образ этот осквернил и замарал многими грехами. И они, Владыка, делают меня безответным и безгласным.

И обо всем этом помыслив, – сколько раз обещал я отстать от зол моих, и вновь в те же и еще худшие впадаю; сколько раз говорю, что кладу начало в деле Твоем и буду по воле Твоей жить, и всегда лжецом оказываюсь; и ныне всегда с прилежанием к лукавому и скверному помысел об-

ращен мой; и всеми страстями побеждаем я, – а помочь себе не могу. И если Ты, Господи, не сможешь мне, погибнет надежда моя. Уже ведь и тело мое в изнеможении, и время жизни моей кончается, и конец смертный приблизился, секира при корне дерева лежит (см.: *Мф.* 3, 10; *Лк.* 3, 9), и посечение моей бесплодной души готово, жатва предстоит, и серп изострен, и жнецы стараются плевел греховных наполненную душу мою взять и сожжению вечному предать, а я при этом всем в чувство прийти не могу. И что сотворю теперь? Только прибегаю к неисследованной бездне Твоего человеколюбия и вметаю себя в неизмеримую пучину Твоей милости, надеясь на неизреченное милосердие Твое. Яви на мне, Владыка, милость Свою: как претерпела благодать Твоя юности моей и беспутство мое, и прогневание, так и в старости претерпи злодеяния мои. «Не яростию Твоею обличи меня, Господи, ни гневом Твоим накажи меня» (ср.: *Пс.* 6, 2), и не погуби меня за беззакония мои. «Грех юности моей и неразумия моего не помяни, Владыко» (ср.: *Пс.* 24, 7). «Если ведь на беззакония посмотришь, Господи, кто устоит?» (ср.: *Пс.* 129, 3) – особенно я, многогрешный, злой раб у Тебя, преблагого Владыки. Ради благодати Твоей помилуй меня, недостойного милости. Очисти меня от грехов, ибо много их. В отчаянии

молюсь: пощади, пощади меня, Господи, прости согрешения мои, в разуме и неразумии совершенные, о которых я знаю и о которых не знаю, и избавь от готовящихся быть. Дай же мне руку помощи и восставь меня, еле живого, но до конца умерщвленного и на всем естестве имеющего неисцелимые язвы. Никому ведь невозможно их исцелить, только Тебе, всемилостивому Врачу душ и тел. Ты исцели, Господи, и отгони нападения вражеские, люто возмущающие душу мою. И дай же мне разум, и трезвение, и силу для Твоего святого дела. Ибо без Твоей помощи не можем мы никакое добро сотворить никогда. И сподоби меня умертвиться для суетных желаний мира сего. И Тебе известными судьбами прежде, чем до конца я погибну, хочу ли я или не хочу, спаси меня. Непусти, Владыко, на меня искушения выше силы моей, или скорби, или болезни, но дай мне выдержку и крепость, чтобы с благодарением претерпеть все находящее на меня. Не посеки меня секирою смертною, как бесплодное дерево, не имеющего плода добрых дел, но сподоби меня прочее время жизни моей в истинном покаянии закончить, в соблюдении заповедей Твоих, и творить волю Твою, благую, благоугодную и совершенную. Даруй мне, Господи, в смиренном сердце непрестанную молитву. Утверди непоколебимым ум мой в стоя-

нии добрых. Дай мне, Владыко, умиление и слезами да оплакиваю грех мой. И, Господи, благодатель мой, подай же мне, не имеющему их, да согреется сердце мое слезы любви к Тебе и, душу мою огорченную усладив, дерзновение и обручение благодати прежде смерти даруй мне.

И сподоби конец, страшный, смертный, благим получить. Ущедри и помилуй тогда тяжкогрешную и многогрешную душу мою, и горькой невыразимой тогдашней нужды, скорби и болезни избавь, и не предай ее темным и лукавым бесам, но далеко отбрось их и невидимыми для меня сделай. Ангела светлого, мирного послав взять ее, кротко разлучи ее со скверным моим телом и чистой, благодаря покаянию и исповеданию, прими ее.

В страшный день праведного суда Твоего не обличи злых дел моих перед ангелами и людьми, но все рукописания грехов моих раздери и неизвестными соделай, и вечной муки избавь, и спасенных участи сподоби молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы, предстательством святых небесных сил бесплотных и всех святых мольбами. Да Тебя, единого Бога, в Троице славимого, Отца и Сына и Святого Духа, благодарю я, поклоняясь, чту, славлю и величаю языком, сердцем и умом, и всеми мыслями, и чувствами, и членами души и тела моего ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ЗАВЕЩАНИЕ НИЛА СОРСКОГО

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. завещаю о себе постоянным моим господам и братьям, людям моего нрава: молю вас, бросьте тело мое на пустом месте, да съедят его звери и птицы, поскольку согрешило оно против Бога много и недостойно погребения. Если же так не сделаете, то вы, выкопав ров на месте, где мы живем, со всяким бесчестием погребите меня. Бойтесь же слова, которое Арсений Великий завещал своим ученикам, говоря: «На Суде стану с вами, если кому-нибудь дадите тело мое». Я стараюсь, сколько есть силы моей, чтобы не быть сподобленным чести и славы века сего никакой, как в жизни этой, так и по смерти. Молю же всех, да помолются о душе моей грешной, и прощения прошу у всех, и от меня прощение: Бог да простит всех.

Крест большой, в котором камень страстей Господних, также и что писал я сам книжки, то – господам моим и братии, кто начнет тер-

петь на месте этом. Если бы постарались по мне службу священную совершать до 40 дней! О том много челом бью. Малые книжицы – Иоанн Дамаскин, Потребник и Ирмологий – также здесь. Псалтырь в четверть Игнатьева письма – в Кириллов монастырь – и прочие книги и вещи Кириллова монастыря. Что мне давали за любовь Божию, чье что есть, тому и отдать: или нищим, или монастыря некоего, или извне христолюбца некоего, чье лицо известно, – тому и отдать.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предание Нила Сорского

По рукописи: ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, Сборник, кон. XV в., лл. 9–14 об. Автограф преп. Нила Сорского.

Подготовка текста Е. Э. Шевченко и Г. М. Прохорова.

Впервые Предание Нила Сорского опубликовано М. С. Боровковой-Майковой (Нила Сорского Предание и Устав со вступительной статьей М. С. Боровковой-Майковой. Общество любителей древней письменности, 1912. С. 1–9 (ПДПИ, CLXXIX)), с разночтениями по разным спискам. Перевод всех разысканных трудов преп. Нила Сорского впервые осуществлен составителем настоящего издания и ранее был опубликован вместе с оригинальными текстами в: Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005; 2-е изд., 2008; 3-е изд., 2011.

«Устав» Нила Сорского

По рукописи: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166. Судя по водяным знакам бумаги,

список осуществлен при жизни самого автора и принадлежал библиотеке основанного им скита.

Подготовка текста Г. М. Прохорова и Е. Э. Шевченко, перевод Г. М. Прохорова.

Впервые «Устав» Нила Сорского опубликован М. С. Боровковой-Майковой (Нила Сорского Предание и Устав со вступительной статьей М. С. Боровковой-Майковой. ОЛДП, 1912. С. 15–91), (ПДПИ, CLXXIX) по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, 50-е гг. XVI в., с разночтениями по другим спискам.

Послания преподобного Нила Сорского

Текст трех первых посланий преп. Нила Сорского по рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, Сборник, XV–XVI вв., л. 131–154 об. Четвертое послание – по рукописи РГБ, Волоколамское собр., № 577, Сборник, XV–XVI вв., л. 1–22 об.

Подготовка текста и перевод Г. М. Прохорова.

Синодик, или Молитва Кирилла Иерусалимского об умерших в переводе и редакции преп. Нила Сорского

По рукописи: РНБ, Софийское собр., № 1489, Сборник, XVI в., л. 385–387 об.

Молитва известна также в списке XVII в.: ГИМ, собр. Уварова, № 1846 (754) (718), л. 791–793.

Впервые молитва опубликована М. С. Боровковой-Майковой (К литературной деятельности Нила Сорского // Памятники древней письменности. Т. CLXXVII. Пг., 1911. С. 13–15).

**Предисловие и послесловие Нила
Сорского к его «Соборнику»**

По списку: РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры № 684, л. 1–1 об.

Послесловие напечатано по копиям Гуррия Тушина: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262, л. 595 об. – 596; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 141/1218, л. 563–563 об.

Преподобного старца Нила молитва

Текст напечатан по: Известия Отделения русского языка и словесности, 1897. Т. II. Кн. 1. С. 78–89.

Исследование, подготовка текста и комментарий Н. К. Никольского, перевод Г. М. Прохорова.

Завещание Нила Сорского

По рукописи: РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 188, сборник, XVI в., л. 18–19.

Подготовка текста и перевод Г. М. Прохорова.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ – Государственный Исторический музей
ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский дом РАН)

МДА – Московская Духовная академия

ОЛДП – Общество любителей древней письменности

ПДПИ – Памятники древней письменности и искусства

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГБ – Российская Государственная библиотека

РГАДА – Российский Государственный архив древних актов

РНБ – Российская Национальная библиотека

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы

PG – Patrologia Graeca

PL – Patrologia Latina

СОДЕРЖАНИЕ

Преподобный Нил Сорский и его место в истории русской духовности	5
Предание Нила Сорского.....	74
«Устав» Нила Сорского.....	86
Послания преподобного Нила Сорского.....	188
Послание Вассиану Патрикееву.....	188
Послание Гурию Тушину	196
Послание Герману Подольному	203
Послание брату, пришедшему с восточной стороны.....	209
Синодик, или Молитва Кирилла Иерусалимского об умерших в переводе и редакции преп. Нила Сорского	210
Предисловие и послесловие Нила Сорского к его «Соборнику».....	214
Преподобного старца Нила молитва	217
Завещание Нила Сорского	228
Примечания.....	230
Список сокращений.....	233

Институт русской цивилизации создан в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником Института был Научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 12 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 50 томов).

Редактор Д. В. Орлов
Корректор З. Н. Скобелкина
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 25.05.2011 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 6,9 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 978-5-902725-82-4

9 785902 725824

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация *(вышел)*
- Русское Православие в трех томах *(вышли)*
- Русское государство *(вышел)*
- Русский патриотизм *(вышел)*
- Русское мировоззрение *(вышел)*
- Русский образ жизни *(вышел)*
- Русская география
- Русское хозяйство *(вышел)*
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература *(вышел)*
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.

Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.;
т. 2 – 624 с.
Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Платонов О. А. Массонский заговор в России, 1344 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.

Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
Очерки истории русской иконы, 592 стр.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в книжной лавке «Русского вестника» (Звенигородское шос., д. 4 (пав. «Детский мир на Пресне»), тел. 8(495)-788-41-48, rodina@rw.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)